

Правовая культура,
правосознание и
правореализация:
проблемы, приоритеты
и перспективы

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Правовая культура, правосознание и правореализация:
проблемы, приоритеты и перспективы**

Сборник научных трудов
по материалам II Международной научно-практической конференции

30 октября 2017 г.

www.scipro.ru
Казань, 2017

УДК 34
ББК 67

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, 30 октября 2017 г. Казань: НОО «Профессиональная наука», 2017. 196 с.

ISBN 978-1-310-80920-0

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития государства, права, юриспруденции по материалам II Международной научно-практической конференции «**Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы**» (30 октября 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

- © Редактор Н.А. Краснова, 2017
- © Коллектив авторов, 2017
- © НОО Профессиональная наука, 2017
- © Smashwords, Inc., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ..... 6

- Одинцова Е.А., Петрова Е.И. Правосознание как регулятор социальной активности молодежи 6
- Панина Н.А. Неклассический общественный интеллект: проблемы проективности общественного интеллекта 13
- Уханов А.Д. Социокультурный подход к праву и юридический позитивизм..... 22
- Хоружий В. В. Правосознание: понятие и виды деформаций 29
- Чепурная А.Н. Систематизация права в период буржуазной монархии середина XIX-первая половина XX вв. в Российской империи 34

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 41

- Ачмиз А. Ю. Проблемы определения дееспособности гражданина иностранного государства, постоянно проживающего на территории Российской Федерации 41
- Балуев Р.Д., Ивахненко С.Н. Имущественные права несовершеннолетних детей: историко-правовой анализ 46
- Богдан В.В., Богатырева А.Е. Институт банкротства физического лица: частные и общественные интересы 51
- Гасоян Г. В. Некоторые аспекты развития института административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства 60
- Еремин И.В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в сети Интернет 65
- Еремян Л.А. О проблеме законодательного регулирования оборотоспособности объектов гражданских прав в контексте реформы гражданского кодекса Российской Федерации 73
- Загороднов Б.И. К вопросу о развитии правовой регламентации добровольного признания отцовства в российском семейном праве 81
- Заруцкая К.А. О правовой природе института актов гражданского состояния..... 90
- Комаревцева И.А., Самохина О.А. О правах супруга при наследовании по закону..... 96
- Кузнецова О.В., Стрелец Д.Ю. Права человека глазами молодежи 101
- Лузан С.Н. О вопросе исследования цензуры в Российском сегменте интернета 110
- Мельникова М.П., Стоматова Т.П. Становление и развитие института приемной семьи в России 117
- Пашкова Т.Ю. Проблемы определения прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут передаваться по наследству 123

СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО 129

Вовк Е. В. Сущность принципов системы противодействия коррупции	129
Каирова Д.З., Урусов И.А. Амнистия как препятствие к вменению рецидива	135
Майстренко Г.А. Современное состояние уголовно-исполнительная система России и проблемы государственно-правового регулирования	142
Хапаев Р.Т., Абдурзаков М.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего	155

СЕКЦИЯ 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО..... 164

Шонин Н.Е., Юсупова Р.Р. Информационные войны – угроза международному праву и международным отношениям	164
--	-----

СЕКЦИЯ 5. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО . 180

Аманжолов Р.О. Анализ противоречий правовых норм в области защиты достоинства личности и их правоприменительной практики в условиях информатизации общества	180
Эрлин А. Г. Различные подходы к вопросу о понятии эмиссии ценных бумаг	190

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 340: [172.1+ 316.73] – 053.6]

Одинцова Е.А., Петрова Е.И. Правосознание как регулятор социальной активности молодежи

Sense of justice as regulator of social activity of young people

Одинцова Елена Алексеевна

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ГО ВПО Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Петрова Елена Игоревна

Старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ГО ВПО Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
Odintsova Elena Alekseevna

Candidate of legal sciences, associate professor
departments of socially-humanitarian disciplines
the Donetsk national university economy and trade
Petrova Elena Igorevna

Senior teacher departments of socially-humanitarian disciplines
the Donetsk national university economy and trade

Аннотация: Работа посвящена проблеме низкого уровня правосознания и социальной активности молодежи в современной обществе.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, правовое воспитание.

Abstract: Work is sanctified to the problem of low level of sense of justice and social activity of young people in modern society.

Keywords: sense of justice, legal culture, legal education.

Период трансформации современного отечественного общества характеризуется не только позитивными процессами поиска современных форм социального, экономического и политического устройства, но и

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы
: сборник научных трудов по материалам

II Международной научно-практической конференции

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

мировоззренческой аномией и разгулом правового нигилизма. Тотальная коммерциализация практически всех сфер деятельности основательно подорвали моральные устои общества. По словам Кального И.И.: «Торжество порока доминирует в обществе потребления, где все определяется состоянием системы «товар-деньги-капитал», ибо там осуществляется процесс персонификации общественных отношений и деперсонификации человека, его редукции до уровня социальной функции» [1, с. 6].

Сегодня в обществе произошла подмена ценностных ориентиров, притупилась острота общественного мнения ко многим безнравственным и криминальным явлениям.

Наиболее уязвимыми в этот период оказываются молодые люди, находящиеся на стадии формирования и накопления жизненного опыта.

Разрушение базовой системы ценностей, которая существовала в обществе в советские времена, негативно отразилось на процессе социализации и формировании правовой культуры молодого поколения. Современный российский социолог Ю.Г. Волков отмечает, что «глубинной основой негативного состояния современного общества является то, что в процессе демократических реформ была разрушена идеологическая структура советского общества; более того, была объявлена деидеологизация общества как отрицание любой идеологии. Особенно плачевно деидеологизация сказалась на духовном и нравственном развитии молодежи России. В процессе отрицания советской идеологии наша молодежь оказалась беззащитной под натиском западной идеологии и массовой культуры, несущей такие пороки западного свободного мира, как культ наживы, насилия и гомосексуализма, уход молодого поколения в иллюзорный мир с помощью наркотиков и психотропных веществ. Вследствие начальной деидеологизации, а затем и бездумного внедрения либеральных западных ценностей, чуждых российскому

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы
: сборник научных трудов по материалам

II Международной научно-практической конференции

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

менталитету, происходит формирование молодых людей без гражданского мировоззрения... Объявленная демократами безграничная свобода личности от общества в молодежной среде россиян трансформировалась во вседозволенность и безнаказанность» [2, с.149-150].

В этой ситуации неизмеримо возрастает роль права и правосознания как важнейших нормативно-организующих и стабилизирующих факторов.

Успешное решение задач, связанных с укреплением законности и правопорядка в обществе, повышением социально-правовой активности граждан и борьбы с преступностью, невозможно без правового просвещения граждан.

Ликвидацию правовой безграмотности населения необходимо начать с молодежи. Именно молодежи предстоит развивать экономический политический сектор и формировать здоровую социальную среду нашего государства. Если мы хотим через несколько лет получить поколение, свободно разбирающееся в правовых вопросах, знающее свои права и обязанности, способы их осуществления и защиты, желаем построить полноценное правовое, демократическое государство и гражданское общество, то необходимо уделять больше внимания пропаганде права и правовому просвещению молодежи.

Следует отметить, что современное видение вопросов правового воспитания и обучения как систематической целенаправленной деятельности государственных органов, направленной на формирование правовой культуры и правосознание, неразрывно связано с духовно-нравственной составляющей жизни общества. Само отношение к праву как к ценности, способной воплотить стремление к социальной справедливости, зарождается в недрах духовности, высокой нравственности. Учитывая органическую связь права и морали, можно с твердой уверенностью сказать, что правовое воспитание – это одно из направлений целостного духовно-нравственного воспитания [3, с. 84].

Иными словами, право является определенным этическим минимумом и само по себе, не может быть аморальным. Право призвано, «согласно уже своей этимологии, быть средством реализации справедливых начал в организации и функционировании общества» [4, с.174].

Право – одно из немногих явлений современной цивилизации, которое получило общее признание в качестве неременного условия нормального существования людей, феномена исконно цивилизованного порядка, достижения человечества, его культуры. Видный правовед Кистяковский Б.А. считал, что «право и является тем началом, с которого складывается государство» [5, с.34] .

Между тем, норма права как внешний регулятор не способна вызвать определенную волевою активность, не пройдя через сознание. Требования правовых норм используются субъектами добровольно, если они соответствуют их ценностным ориентациям и интересам.

Таким образом, одной из важнейших задач воспитательной функции права, является воспитание высокого правосознания.

Право и правосознание являются постоянно взаимодействующими структурами. Право и правосознание – «явления, находящиеся в неразрывной связи. Как право немисливо без правосознания, так и правосознание немисливо без права, которое является для него базой и отправной точкой. Право и правосознание - корреляты. Опираясь на право и являясь его коррелятом, правосознание выступает формой осознания права как специфического явления социальной действительности» [6, с.129].

Наряду с другими юридическими средствами, правосознание, как форма осознания права, оказывает мощное воздействие на поведение людей, формирует у них необходимые позитивные взгляды, ориентиры, ценности, связанные с их правомерной деятельностью. «Правосознание, – по убеждению

выдающегося мыслителя-правоведа И. А. Ильина, – есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей» [7, с.144].

Постоянная информированность о праве как ценности, о правах и способах их реализации позволит сформировать стойкое правосознание у молодежи, а также выработать позитивное отношение к закону.

При этом не следует забывать, что правосознание тесно связано с другими формами общественного сознания: с моральными воззрениями, политическими взглядами, философскими концепциями, идеологическими теориями; отражает национальные, религиозные и иные особенности.

Поведение связано с многочисленными факторами, воздействующими на личность и заставляющими ее поступать в своей повседневной жизни тем или иным образом. Человек может даже не знать существующих правовых предписаний, и, тем не менее, вести себя в согласии с ними. Это возможно потому, что содержание правовой нормы тесно связано с правилами человеческого общежития, с нормами культуры и морали, основано на принципах справедливости и равенства.

Правовое образование, правовое воспитание осуществляется не только сугубо юридическими дисциплинами. Для того чтобы в полной мере понять природу права, понять смысл и дух законодательства не достаточно только лишь довести до учащихся определенную совокупность правил, выраженных в форме правовых норм. Преподаватели должны создавать условия для того, чтобы молодежь имела возможность узнать о самой природе права, его месте в духовной жизни человека и становлении отечественной государственности. Владение философско-правовыми знаниями позволяет предотвратить ситуацию, когда правовое обучение сводится лишь к механической передаче правовой информации. Только в согласованном единстве философии и права

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы
: сборник научных трудов по материалам

II Международной научно-практической конференции

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

действительно сформировать подлинно гуманистическое правовое сознание и юридическое мировоззрение молодежи.

Подытоживая выше сказанное, хотелось бы подчеркнуть, что в современном обществе молодежь, как важнейший социальный ресурс, нуждается в поддержке. Именно от этого зависит будущее государства, и как следствие основной задачей общества является необходимость воспитать социально зрелую личность с устойчивым мировоззрением, способной к нравственно-правовой саморегуляции. Человек с высокой нравственностью и развитым правосознанием будет правильно выполнять свои обязанности перед государством, обществом и другими людьми.

Библиографический список

1. Феномен ответственности в мире тотальной глобализации: монография / Науч.ред. И.И.Кальной, А.В.Горбань. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. – 416 с.
2. Гусарова М.А. Особенности правовой социализации современной российской молодежи в период аномизации // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 3. – С.149-153.
3. Бугаенко Ю. Ю. Правовое воспитание современной молодежи // ИСОМ. – 2012. – № 4. – С.84-86.
4. Цимбалюк М.М. Онтологія правосвідомості: теорія та реальність: Монографія. – К.: Атіка, 2008. – 288 с.
5. Антологія української юридичної думки. Том 1: Загальна теорія держави і права, філософія та енциклопедія права / Упорядники: В.Д. Бабкін, І.Б. Усенко, Н.М. Пархоменко; відп. редактори В.Д. Бабкін, І.Б. Усенко. – К.: Видавничий Дім «Юридична книга», 2002. – 568 с.

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы : сборник научных трудов по материалам

II Международной научно-практической конференции

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

6. Толпыкин В.Е. Правосознание как социальный феномен // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 3. – С.129-132.

7. Ильин И.А. О сущности правосознания / А.И. Ильин . Соч. В 2 т. – Т.1. – М., 1993. – 235 с.

УДК 34

Панина Н.А. Неклассический общественный интеллект: проблемы проектности общественного интеллекта

Nonclassical public intellect: the problem of social intelligence design system

Панина Нина Андреевна

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

nina.pan.011215@yandex.ru

Panina Nina Andreevna

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

***Аннотация.** В данной статье рассматривается теория общественного интеллекта, в основе которой лежит концепция тотальной неклассичности будущего бытия человечества как единственной формы. Автором выделены проблемы социального проектирования, главная из которых заключается в наличии противоречивых требований к разработке социальных проектов, а также раскрыты специфические черты проектной деятельности. В статье сделан вывод о том, что сегодня проектирование является глобальным и устойчивым явлением культуры. Проективное отношение человека к миру необходимо в таком же пристальном философском осмыслении, как и проблематика гносеологии, праксиологии, аксиологии и методологии.*

***Ключевые слова:** общественный интеллект; проектность; социальные технологии; социальное проектирование; проективная деятельность; цикличность.*

***Abstract.** In this article the theory of social intelligence is considered, which is based on the concept of total nonclassicality of the future life of mankind as the only form. The author singles out the problems of social design, the main of which represented conflicting requirements for the development of social projects, and also revealed specific features of the project activity. The article concludes that today design is a global and sustainable phenomenon of culture. Projective attitude of man to the world is necessary in the same close philosophical understanding, as well as the problems of epistemology, praxeology, axiology and methodology.*

***Keywords:** social intelligence; design; social technologies; social design; projective activity; cyclicity.*

Теория общественного интеллекта, которую развивает А.И. Субетто в течение 10 лет, содержит в основе концепцию тотальной неклассичности будущего бытия человечества как единственной формы или «бытия в пространстве управляемой социоприродной эволюции» [7, с. 240].

К концу XX века окончательно утвердилась глобальная экологическая катастрофа, которая представляет собой проявление кризиса классической истории, смысл которого сводится к проявлению наступившего предела существованию человечества, который включает все области бытия:

классическую культуру, классическое образование, рынок, либеральное, открытое общество, выступающее идеалом Западной цивилизации, для которой характерен культ «социальной атомарности», индивидуальности, свободы, классическую систему нравственности и ценностей и др. Глубина и предел кризиса показывают и предельность необходимой цивилизационной революции как формы реализации императива выживания.

Проектность общественного интеллекта также претерпевает трансформацию. А социальные технологии представляются как экспликации социально-экономического и экологического проектирования в процессе создания будущего с позиции общественного интеллекта [1]. Но отношения адекватности формируются в функциональном пространстве действия общественного интеллекта теперь в рамках системы Тотальной Неклассичности, обеспечивая системы Неклассической науки, культуру, образование, ценности и нравственность. Тут важен факт реформирования единого корпуса знаний и в методологическом аспекте (новая системная, классификационная, циклическая, кватитативная парадигмы и их «институциональное выражение» в форме системологии, классиологии, таксономической генетики и системогенетики, циклологии, квалитологии, методологии, квалиметрии) и в макроорганизации науки и культуры, имеющей связи, прежде всего, с преодолением технократической асимметрии в организации знания, с образованием человековедения, науки о живом веществе, биосфероведения, социгенетики, ноосфероведения, образованиеведения. «Неклассическая цикличность» характеризуется необратимостью, спиральностью, неравномерностью развития единого, т.е. как гетероцикличность выражается в нелинейности общественного интеллекта и проектности. Рядом с Неклассичностью общественного интеллекта складывается Неклассическая проектность, отличающаяся от старой парадигмы проектности нелинейностью,

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы
: сборник научных трудов по материалам

II Международной научно-практической конференции

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

цикличность, другими словами это волновая проектность. Социальные технологии, как предмет проектирования, формируются в циклически-волновом социально-экономическом пространстве. Это указывает на то, что ситуационный подход в социальном проектировании недостаточен. Он не соответствует новой циклической парадигме, не соответствует нелинейности общественного интеллекта.

При этом следует учитывать, что новая Неклассическая Социология с опорой на социогенетику и концепцию Большой Логике Социоприродной Эволюции обладает полиморфностью и полихронностью социального пространственно-временного континуума, который представлен множеством хронотопов-циклов или хронотопов-воль. Здесь происходит эдукологизация и сайентизация общества и экономики, формируется образовательное общество, которое следует рассматривать как адекватную реакцию в эволюции цивилизации XXI века, которая состоит в движении общественного интеллекта к центру механизмов цивилизационного развития. Имеют место новые формы обобществления капитала (например, технологический, экологический, эдукологический капитал) в сочетании с ростом значения продолжительных циклов развития, через которые воздействует стратегический контур социобиосферного гомеостаза. Рождаются социальные технологии разных масштабов ассимилируемой социально-экономической цикличности и им адекватных технологий в социальном проектировании и управлении.

Проблема проектности общественного интеллекта и неклассических типов социальных технологий будут иметь правильное методологическое решение вместе с развитием Неклассической науки и её элементов, в частности Неклассического Человековедения и Неклассического Обществоведения [6]. Теория общественного интеллекта, социогенетика, учение о цикличности развития, собственно цикличность, пульсирующая креативная эволюция и др.

представляют Неклассичность научного и методологического знания в конце XX века, что позволяет оптимистично оценивать возможность выхода из кризиса истории: концепцию выполнения проекта (общественные потребности, эскизы, предварительная организационная работа, планирование реализации (выработка плана, изучение и выбор режимов деятельности и др.), реализация проекта, окончание проекта. Среда проекта состоит из трёх сфер: Физической, Политической и Социальной сред.

От доиндустриальных природных бедствий риск выделяется тем, что его истоки находятся в решениях, принимаемых не индивидами, а целыми организациями. Индустриальный риск начинается с процесса принятия управленческого решения. Исследования показали, что в большей части осуществление выбора при принятии управленческого решения предполагает незначительную обработку сведений об обстоятельствах. Управление выбором принадлежит «привычке» и «инерции» действующего, а не окружающим условиям [3].

Проблема социального проектирования через «объект» (абстрактную систему), характер её функционирования в обществе (индустриальный риск) и через значение «привычек» действующего при достижении решения в управлении проектом сочетается с проблемой «принадлежности действующего к культуре», как её рассматривает Г. Терборн [8, с. 50].

Уход от рисков социальных проектов требует разрабатывать общесоциальные принципы: а) объяснения и б) понимания общественных явлений. Развитие объяснительного потенциала социальной науки осложняется «перекосом к настоящему»: «в определенном смысле журнализм в социологии выступает важным фактором, уводящим нас в сторону от задачи сведения различных исследований в теоретически непротиворечивые модели», - подчеркивает Р. Колминз. Другой причиной наших неудач в процессе

накопления общезначимых принципов объяснения является то, что мы слишком рассчитываем на новейшие достижения статистической техники и невнимательно относимся к перекрестным результатам, полученных различными методами. [4].

Для объединения необходимо согласование теоретических концепций поверх границ каких-либо исследований. Личная граница у этой интеллектуальной структуры будет состоять из великодушия, доброй воли, доброжелательности, положительного отношения к достижениям друг друга. Надграница исследования означает и глубину мировоззрения, т.е. те глубины человеческого духа, которые составляют универсальные смыслы [5]. Данные глубины недостаточно вызволены в повседневность западно-европейского и американского бытия, отсюда глухота к «голосу более ранней истины» [9, с. 33]. Поэтому в сфере частнонаучного обществоведения находится проблема синтеза мировоззрения.

Главная проблема социального проектирования состоит в наличии противоречивых требований к разработке социальных проектов. Данные требования часто вступают в противоречие друг с другом. Так, с одной стороны, сегодня первостепенное место занимает финансовая минимизация, т.е. требование экономии (средства, которые затрачиваются на проект должны быть минимальными). С другой стороны, в требованиях представлен гуманитарный аспект, который подразумевает, что должны учитываться интересы и запросы различных групп населения. К требованиям к созданию проектов относится и необходимость учитывать уровень политизации или деполитизации данного проекта. Также должны приниматься в расчет психологические параметры социального проекта. Потом экологический фактор предъявляет свои всё более ужесточающие требования. Необходимо также учитывать биологические основы социальной жизнедеятельности. В первую

очередь, это относится к состоянию и перспективам биосферных изменений, возможным деформациям биосферной среды. Демография выдвигает свои требования к процессу создания социального проекта.

Чтобы учитывать все компоненты различных требований, есть смысл строить математическую модель при помощи компьютера. Важно при этом применять в обработке этих материалов различные математические теории, например, теорию математических катастроф. Итак, сочетание требований к проектированию, с одной стороны, и применение специальных математических теорий и инструментария, с другой, предоставляет возможность выхода на более строгую научность социального проектирования.

Результат можно выразить в формуле раннего социализма, в котором провозглашен принцип разделения властей, демократического контроля и гуманизма, политически однородного социального пространства, а именно: ЭП-ПИ-НПИ. ЭП – это экономическая политика свободных и трудовых коллективов, ПИ – единая политическая идеология, а НПИ – неполитическая идеология (общественное мнение).

Проекты создаются в технической, политической, экономической, образовательной и др. областях деятельности человека. Сегодня проектирование является глобальным и устойчивым явлением культуры. Проектное отношение человека к миру необходимо в таком же пристальном философском осмыслении, как и проблематика гносеологии, праксиологии, аксиологии и методологии. Социальное проектирование представляет собой острое, на котором сходятся существующее и ожидаемое, абстрактное и конкретное, искусственное и природное, иррациональное и понимаемое.

Проектная деятельность составляет основу социального проектирования. Ведущие условия её существования не ограничены конечным продуктом, который представляет проект. Среди этих условий находится и

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы
: сборник научных трудов по материалам

II Международной научно-практической конференции

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

социальный заказ на проектирование, применение старой и формирование новой системы знаково-символических средств, обоснование проекта, выработка стратегии проектирования и определение критериев реального осуществления проекта. Рассмотрение и изучение данных вопросов уже не стоит на месте, но философская теория социального проектирования формируется ещё на этапе младенчества и ожидает своих инициаторов.

Социальное проектирование претворяется в жизни в условиях растущих потребностей в сознательно регулируемом переходе от исследований наличных условий бытия к их практическому переустройству. Развитие отношений между практикой и социальным знанием в определённый момент подходит к пределу, когда продолжать накапливать научные знания не способствует прогрессу их практической реализации. Складывается парадокс: социальная практика в рамках своего движения сталкивается с препятствиями в связи с их неизученностью, так возникает необходимость новых знаний, но научное исследование, наращивая свой когнитивный потенциал, не получает практического приложения. Это разрешается с возникновением опосредующего звена, в частности, проективной деятельности [2].

По каким причинам проективная деятельность имеет способность находить решение противоречиям и конфликтам между социальной наукой и практикой преобразования общественных процессов? Для ответа необходимо обратиться к специфическим чертам проектной деятельности. Назовем основные черты:

1. Социальное проектирование представляет соединение практики и научного исследования. В игровой форме в ней сочетается научное познание и социальная практика. Близко располагается к осуществлению научного исследования и практической деятельности, используя знаково-символические средства.

2. Социальное проектирование как соединение объективных и субъективных требований. Способ такого соединения подразумевает придание субъектного выражения объективным процессам. Социальное проектирование и проект отражают объективную сторону общественной жизни, установленное с позиции человеческого интереса, потребностей и предпочтений.

3. Социальное проектирование имеет должное оформление и ориентировано только на то, что уже существует, или может существовать. Социальное проектирование носит вероятностный характер. Уровень профессиональных качеств участников и авторов социального проектирования оказывает серьёзное влияние на степень реальности.

4. Социальное проектирование как конкурирующая вариативность. Многие факторы, детермирующие подготовку социального проекта (цель, задачи, методы, средства, обстоятельства, идеалы, критерии, основания, противоречия, неотложность экстремальных решений) создают ситуацию полилабиринтного выбора. При этом объективно возможные варианты подвергаются сравнению, отбору, сталкиваясь иногда с ситуацией буриданова осла.

Имеющий хорошие обоснования социальный проект внешне может напоминать социальную теорию развития или социальный прогноз. На самом же деле между ними существует принципиальная разница. Из-за игнорирования этой разницы произошло отождествление проектной идеи коммунистического общества с прогнозом и теорией его построения.

Библиографический список

1. Григорян, А.Э. Проектирование пространства коммуникаций в социальном управлении [Текст] / А.Э. Григорян // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – №5 (387). – С. 44-47.
2. Григорян, А.Э. Моделирование предмета социокультурного проектирования: экоориентированный подход [Текст] / А.Э. Григорян // Право и практика. – 2016. – №3. – С. 113-118.
3. Григорян А.Э. Центр и периферия в пространстве экоориентированных коммуникаций города. Право и практика. – 2017. – №3. – С. 203-207.
4. Ефимова, Л.Н. Эволюция прозы К.С. Льюиса: проблематика, герои, жанровые особенности: дис. ... канд. фил. наук: 10.01.03/ Людмила Николаевна Ефимова. – М., 2010. – 208 с.
5. Ефимова, Л.Н. Осмысление веры в творчестве К.С. Льюиса 1950-1960 годов [Текст] / Л.Н. Ефимова // ТЕКСТ, КОНТЕКСТ, ИНТЕРТЕКСТ. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. – 2014. – С. 96-105.
6. Ефимова, Л.Н. Философское осмысление библейского мифа о грехопадении в романе К. Льюиса «Переландра» [Текст] / Л.Н. Ефимова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. – 2015. – №3 (15). – С. 60-68.
7. Субетто, А. И. Ноосферизм: сочинения: в 13 томах: к 70-летию автора / А. И. Субетто; под ред. Л. А. Зеленова. - Санкт-Петербург: Астерион; Кострома: Изд-во Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова, Т. 5, кн. 2: Ноосферное или Неклассическое обществоведение: поиск оснований. кн. 2. – 2007. – 537 с.
8. Терборн Г. Мультикультурные общества / Социологическое обозрение. Том 1, №1. – 2001. – С. 50.
9. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.

УДК 340.1

Уханов А.Д. Социокультурный подход к праву и юридический ПОЗИТИВИЗМ

Sociocultural approach to law and legal positivism

Уханов Антон Дмитриевич

магистрант Факультета права

НИУ «Высшая школа экономики»

Ukhanov Anton Dmitrievich

graduate studies of the Faculty of Law,

Higher School of Economics

***Аннотация.** В работе анализируются варианты взаимоотношения социокультурного подхода к познанию права, к которому прибегает современная общая теория права для различных целей, и юридического позитивизма, обосновано признаваемого в качестве ведущей правовой теории. В ходе исследования автор приходит к выводу, что социокультурный подход не вписывается в рамки позитивизма на основаниях последнего, однако обращение к положениям и методам позитивной юриспруденции возможно (и полезно) именно с позиций социокультурного подхода. Данную модель взаимоотношений обуславливают общие теоретико-методологические характеристики рассматриваемых концепций.*

***Ключевые слова:** социокультурный подход, право, позитивизм, постнеклассическая теория права.*

***Abstract.** In the paper, the author analyzes the variants of the relationship between the socio-cultural approach to cognition of law, to which the modern general theory of law applies for various purposes, and legal positivism, justified as recognized as the leading legal theory. In the course of the research, the author comes to the conclusion that the socio-cultural campaign does not fit into the framework of positivism on the basis of the latter, but the reference to the provisions and methods of positive jurisprudence is possible (and useful) precisely from the standpoint of the sociocultural approach. This model of relationships is conditioned by the general theoretical and methodological characteristics of the concepts under consideration.*

***Keywords:** sociocultural approach, law, positivism, post-nonclassical theory of law.*

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

В современных гуманитарных науках достаточно часто начало использоваться понятие «социокультурность». Так и в отечественном правоведении за последние десятилетия вышла целая серия публикаций, посвящённых социально-культурным основаниям права, юридической деятельности. Более того, в юридической науке на сегодняшний день сформировались целые познавательные направления, связывающие свою

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы
: сборник научных трудов по материалам

II Международной научно-практической конференции

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И
ГОСУДАРСТВЕ

исследовательскую деятельность с социокультурным подходом к праву, государству, власти и проч. феноменам. Достаточно часто социокультурное направление маркируется в качестве правопреемника цивилизационного подхода к праву, социологической и евразийской школ права, которые были разработаны в фундаментальных работах дореволюционных юристов, государствоведов, философов права.

Социокультурный подход к праву, несомненно, обладает как высоким эвристическим потенциалом, поскольку он позволяет связать общество, культуру, специфику социального взаимодействия с правом, и другими тесно связанными с ним феноменами; так и обладает рядом недостатков, как и любая теория, поскольку акцентирует внимание на отдельных аспектах и познавательных стратегиях. Иными словами, социокультурный подход к праву не является на данный момент разработанной методологической системой познания права, а только оформляется в рамках общей теорией права.

Таким образом, отдельного и пристального внимания заслуживает анализ взаимоотношений социокультурного подхода (направления в теории права) к познанию права и юридического позитивизма как наиболее классической правовой теории.

Предварительно следует отметить, что, не смотря на многообразие широких подходов к праву (к числу которых смело можно причислить социокультурный подход), их изобретательность, изощрённость исследовательской оптики и проч. с необходимостью требуется признать фактическое доминирование позитивной линии в юриспруденции.

Действительно, максимально разработанной и «господствующей теорией права» (Р. Дворкин) является позитивизм (нормативизм), что видно, в том числе, из работ сторонников более широких направлений, в которых всегда делается критический акцент как на теоретических посылах позитивной теории права,

так и на сведения права к области чистых явлений (документ, норма). При этом следует согласиться что «как бы ни критиковали юридический позитивизм, тем не менее он остается практически единственным методом, с помощью которого *создана развитая теория права, к тому же пользующаяся большой популярностью у юристов* (курсив мой – А. У.)» [5]. Т.е. позитивистская теория права наиболее удобна для практической юридической деятельности, поскольку она обобщает официально-нормативные феномены, предоставляя правоприменителю четкий понятийно-категориальный инструментарий, что отличает её от широких подходов, практическая ценность которых не всегда понятна не только практикам, но и учёным юристам.

О значимости общей теории права для нужд юридической практики, например, И. Ю. Козлихин замечает, что «теория права имеет смысл только в связи с отраслевыми науками, но сегодня теория права в её модном (вероятно, имеются в виду современные (неклассические и постнеклассические) варианты общей теории права – А. У.) изложении (в отличии от советских времён, когда общая теория государства и права, хотя и была чрезвычайно идеологизирован, но в целом имела свою логику и, так или иначе, выполняла полезную функцию по отношению в отраслевым наукам), теряет смысл для отраслевиков, т.е. перестаёт исполнять свою изначальную функцию» [3]. В этом отношении позитивистская юриспруденция более чем практична. Однако при этом так же сложно отрицать вклад «спекулятивных» идей естественно-правовой школы (широкого подхода к праву) в развитие теории права и нормативного регулирования [6]. Это же касается и иных отличных от классических теорий права. Поэтому лишь на основании того, что социокультурный подход к праву на данном этапе весьма отвлечен, не стоит делать выводов о его непрактичности.

Значимость позитивизма связана с нормативных характером права, а как подмечал ещё Б. А. Кистяковский «ни один юрист не станет отрицать, что

право или состоит из норм, или по крайней мере получает одно из своих выражений в нормах» [2, с. 356]. Именно нормативная сторона права составляет для позитивизма объект исследования, и, более того, только она и является правом.

Итак, переходя к связи позитивизма и социокультурного подхода следует отметить, что с позиций позитивизма какие-либо взаимоотношения исключены. Для позитивистского понимания права категория «социокультурный фактор» (социокультурные основания права) и соответствующие ему явления не могут быть правовыми и видимыми. Невозможность признания их правовыми связано с той моделью понимания права, которая сложилась в позитивной юриспруденции и характеризует её как самостоятельное правовое учение. Они не являются правовыми поскольку не являются нормами, установленными государством, а только эти нормы и составляют право в позитивной юриспруденции. С этим же связана их невидимость для позитивизма, поскольку он «смотрит» лишь на тексты вне каких-либо контекстов и условий.

Социокультурный основы права будут существовать для позитивизма лишь в случае их упоминания в тексте какого-либо нормативного акта, но и это не сделает их юридическим явлением. Очень точно данная мысль, о видимости только нормативно-правового при позитивистском понимании права, выражена и наиболее абсолютизирована в работах Г. Кельзена, согласно которому «правоведение вовсе не должно заниматься легитимацией права, оно вовсе не обязано оправдывать *изучаемый и описываемый им нормативный порядок* (т.е. правоведение описывает и изучает нормативный порядок, не обращаясь к основанию, смыслу, социальному назначению и проч. права – А. У.)» [1].

Такое правопонимание способно лишь фиксировать повторяющиеся нормативные конструкции, закреплённые в официальных юридических актах.

Однако их социальное, политическое, культурное и иное значение не касается и не входит в право. В связи с этим верно отмечает А. И. Овчинников, что нормативизм является вершиной чистого «мышления о праве», в рамках которого невозможен ответ о содержательных отличиях законов Вермахта от законов Великой Французской революции [4, с. 127].

Таким образом, позитивистская теория права отвергает возможность обращения к социокультурным основам права и использование социокультурного методологии познания права. Следовательно, возможность взаимоотношений необходимо рассмотреть с позиций самого социокультурного подхода и тут сразу следует отметить, что возможность для использования положений и методов позитивной теории права в социокультурном направлении правопознания есть.

Отношения между юридическим позитивизмом и социокультурным подходом на базе последнего могут строиться на основании постнеклассического принципа дополняемости научных теорий. Его суть сводится к тому, что постнеклассика не отменяет основные теории и положения, разрабатываемые классической и неклассической рациональностями (как не отменяет полностью сами рациональности), но сужает сферу их применимости. Т.е. использование классических (позитивизм) и неклассических (неопозитивизм) методов и теорий в рамках более обширной постнеклассической юриспруденции возможно и полезно, но на постнеклассических основаниях и в ограниченном объёме. Тут уместна аналогия из естественнонаучного мира – как релятивистская механика не отменила механику Ньютона, уменьшив при это границы её применимости, так и постнеклассические правовые теории не отказываются полностью от классических и неклассических теорий и методов, но только лишают их тотальности в объяснении и описании изучаемой реальности.

Более того, по своим характеристикам социокультурные факторы претендуют по степени влияния на всё многообразие правовой реальности, а социокультурный подход постулирует познание всей социокультурной специфики права. Само право признаётся от части социокультурным феноменом и обращение к его нормативной составляющей является необходимым элементом (этапом) социокультурного правопознания. Это связано с простым и, вероятно, наиболее бесспорным обстоятельством, что «нет права без норм» (Э. Паттаро). И, в общем, достаточно логично предположить, что позитивное право испытывает влияние социокультурной сущности права.

При этом представляется предложить три возможных модели взаимодействия социокультурных факторов и позитивного права. Во-первых, социокультурные факторы могут выступать основанием для легитимации законодательства и одобрения права населением. При этом возможны акты, специально направленные на защиту и сохранение привычных обыкновений, правовой культуры и т.д. Во-вторых, возможен конфликт, и в этом случае, включается охранительная функция социокультурных основ, которая позволяет интерпретировать текст, в соответствии с базовыми правовыми доминантами народа, что делает его операционным и минимизирует негативное влияние. Либо же влияние и регулятивное значение такого правового акта сводиться к минимуму («норма не работает»). И, в-третьих, возможно безразличие, поскольку та или иная норма (правовой акт) могут иметь общечеловеческое значение и быть не связанными с социокультурным уровнем права (например, наказание за убийство).

Библиографический список

1. Кельзен Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен; пер. С. В. Лёзов, Ю. С. Пивоваров // К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и

социальной философии: сборник переводов / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Разумович. - Вып. 1. - М.: АН СССР ИНИОН, 1987. С. 72-108.

2. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский. - М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. - 704 с.

3. Козлихин И.Ю. О состоянии современной теории права [Электронный ресурс] / И. Ю. Козлихин // Тезисы доклада на научно-практическом семинаре сектора теории права и государства Института государства и права РАН 13 апреля 2015 года. - Режим доступ: <http://www.igpran.ru/>

4. Овчинников А. И. Правовое мышление: аксиологический и герменевтический аспекты: дис...канд. юрид. наук: 09.00.10 / Овчинников Алексей Игоревич. - Ростов-н/Д., 2000. - 169 с.

5. Сырых В.М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм / В. М. Сырых // Журнал российского права. - 2016. - № 1 (229). - С. 75-89.

6. Хохлов Е.Б. Юридические химеры как проблема современной российской правовой науки / Е. Б. Хохлов // Правоведение. - 2004. - № 1. - С. 4-14.

УДК 347

Хоружий В. В. Правосознание: понятие и виды деформаций

The sense of justice: concept and types of strain

Хоружий Владимир Валерьевич,

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина,

Khoruzhy Vladimir V.,

law student Kuban state agrarian University name I. T. Trubilin.

Аннотация. В статье рассматривается основное содержание понятия «правосознание» и виды деформаций правосознания.

Ключевые слова: правовая культура, правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой цинизм.

Abstract. The article discusses the main content of the concept "legal consciousness" and the types of deformation of legal consciousness.

Keywords: legal culture, legal infantilism, legal nihilism, legal cynicism.

Правовая культура общества, являясь частью общей культуры, определяется достижениями людей в духовной и материальной сфере, изменяющими жизнь людей к лучшему. В свете этого именно правовая культура выступает основным показателем высокого уровня жизни людей, наличия развитого гражданского общества и правового государства.

Сущностные характеристики правовой культуры очень многозначны. Они включают в себя и духовные характеристики, такие как система воззрений, представлений о праве и правовой системе, правовые идеи и знания, систему правовых ценностей и ориентаций. Кроме этого понятие «правовая культура» включает в себя и институциональные характеристики – это институты права. Правовая культура находит свое выражение в поведенческих отношениях и реакциях, когда в обществе фиксируются суммарные результаты правовой деятельности. Понятие правовой культуры используется и при определении

уровня развития права, культуры юридических текстов, культуры правотворчества, правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Исходя из выше сказанного, правовую культуру можно определить, как уровень правовой деятельности и нормативно-правовых актов, правового сознания и восприятия права, а также степень гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека.

При характеристике правовой культуры наибольшее значение имеет правовое сознание, понимаемое как совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям. Правосознание представляет собой основу и составную часть правовой жизни общества. Именно качественные характеристики последнего – уровень правосознания, его содержание – определяют поведение человека в обществе в отношении права.

В современном обществе нередко возникают предпосылки для различных деформаций правосознания, особенно среди молодежи. Обыденное правосознание очень тесно переплетено с нравственными представлениями. «...В обществе в определенных условиях может возникнуть и широко распространиться особый тип мышления и сознания, который мы называем «деградирующим» [1, С. 5]. В условиях социокультурной деградации возникают ложные примеры нравственных и правовых идеалов – например, 70 % (из 160 респондентов) на вопрос о возможности переступить через моральные принципы и нормы ответили – «Иногда могут переступить», 16 % ответили утвердительно без оговорок [2, С. 103].

Формами деформации правовой культуры являются правовой нигилизм, правовой инфантилизм, перерождение правосознания.

Правовой инфантилизм – это защитная психологическая реакция на закон и право, заключающаяся в существовании пробелов в правовых знаниях,

расплывчатости в понимании категорий права. Но незнание закона не избавляет от ответственности по нему.

Более осознанным явлением в правосознании выступает правовой нигилизм. Это сознательное игнорирование требований закона, отрицание значимости права, законов. Причем, правовой нигилизм распространил сферу своих действий и на бытовом, обывательском уровне и на государственном. К основным причинам распространения нигилизма можно отнести историческую память о непризнании прав и свобод человека от феодально-средневековой Руси до модели диктатуры пролетариата, несвязанной и не ограниченной законами, а также о советской правовой системе с ее господством административно-командного, а не правового принципа [3, С. 52]. Правовой нигилизм представляет особую опасность для развития российского общества, так как ведет к оправданию поведения, идущего в разрез с законом, считая его вынужденным, потому что «в России нельзя жить, не нарушая законы» [4, С. 88].

Правовой нигилизм был и остается основным негативным фактором, способствующим низкому уровню правопорядка в обществе. На уровне отдельных индивидов и социальных групп он может выражаться в форме сознательного нарушения законов отдельными лицами, массовом уклонении от исполнения предписаний законодательства, подменой законности своим собственным пониманием целесообразности. Правовым нигилизмом могут быть «заражены» и органы власти, которые будут сознательно и умышленно не принимать необходимые нормативно-правовые акты, создавать противоречивые и пробельные законы, провоцировать конфронтацию органов власти и должностных лиц различных уровней.

Крайней степенью деформации правосознания является перерождение правосознания, правовой цинизм. Проявлениями данного уровня деформации правосознания выступает деградация личности и целых социальных групп, когда

происходит замена этики, морали и права так называемой «ситуативной этикой», «где добро и зло с легкостью меняются местами в зависимости от их представлений о выгоде для себя» [5, С. 86-87].

Пути преодоления деформаций правосознания мы видим, прежде всего, в повышении качества и уровня жизни граждан, их общей и правовой культуры, юридической информированности, совершенствовании действующего законодательства, профилактике правонарушений, подготовке высококвалифицированных юридических кадров.

Таким образом, высокий уровень правовой культуры и правосознания на современном этапе – это не только вопрос уровня цивилизованности общества, это вопрос его выживания. Деформация правосознания, примитивизация правовой культуры становятся теми дестабилизирующими факторами, которые в конечном счете ведут к гибели государства и социума. Современная правовая культура возможна только в условиях развитого и эффективно функционирующего гражданского общества, а также существования правового государства.

Библиографический список

1. Хоружая С. В. Социокультурная деградация (социологический анализ): дис. ...канд. соц. наук: 24.00.01/ РГПУ. – Краснодар, 2003. –
2. Салчинкина А.Р., Хоружая С.В. Политика и мораль глазами современной молодежи (500-летию трактата «Государь» Никколо Макиавели) // Инновационные процессы и технологии в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2013. – С. 101-104.
3. Туманов, В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. – 1993. – № 8.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

4. Козырева П.М. Правовое сознание и доверие // Социологические исследования. – 2008. – № 4.

5. Хоружая С.В. Социокультурная деградация индивида // Достижения вузовской науки, 2013. № 6. С.86-90.

УДК 340.136

**Чепурная А.Н. Систематизация права в период буржуазной монархии
середина XIX-первая половина XX вв. в Российской империи**

**Systematization of law in the period of bourgeois monarchy mid XIX-first half of
XX centuries**

Чепурная Александра Николаевна,

магистрант 1 курса юридического факультета

Вятского государственного университета

Научный руководитель

Скутнева С.В., ст. преподаватель

кафедры Теории и истории теории государства и права,

Вятский государственный университет

Chernaya Alexandra Nikolaevna,

the undergraduate of 1 course of law faculty

Vyatka state University

Scientific adviser: Skutneva S. V., senior lecturer of the Department of Theory and history

of theory of state and law,

Vyatka state University

***Аннотация.** В статье изучаются вопросы систематизации законодательства середины XIX-первой половины XX вв. Исследуются мнения ученых по этому вопросу. Автор приходит к выводу, что в процессе систематизации того периода был изучен обширный правовой материал, впервые были использованы правила отечественной юридической техники.*

***Ключевые слова:** кодификация, систематизация, Полное собрание законов Российской империи, Свод законов.*

***Abstract.** In the article questions of systematization of the legislation of the middle of XIX-first half of XX centuries are studied. The opinions of scientists on this issue are being studied. The author comes to the conclusion that in the process of systematization of that period extensive legal material was studied, for the first time the rules of domestic legal technology were used.*

***Keywords:** codification, systematization, Complete collection of laws of the Russian Empire, Code of Laws.*

После вступления на престол Николая I (1825-1855) было создано Второе отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕИВК). СЕИВК стало одним из основных законодательных органов почти на пятьдесят лет до 1882г. Основной целью создания СЕИВК стало приведение в порядок

законодательства страны, то есть систематизацию. Фактическим руководителем отделения стал Михаил Михайлович Сперанский [4].

Была упразднена Комиссия составления законов и на ее базе было создано Второе отделение 31 января 1826г. В состав отделения входили специалисты с юридическим образованием. Не существовало документа, который бы регулировал деятельность отделения. Был только указ о создании СЕИВК. Первые тринадцать лет деятельности СЕИВК были самыми результативными. Были созданы Полное собрание из 45 томов и Свод законов из 15 томов. Полное собрание – это результат инкорпорации права, поскольку законы были расположены в хронологическом порядке без внесения в их содержание изменений. Свод законов сочетает в себе элементы отраслевой консолидации и отраслевой инкорпорации.

При создании Полного собрания законов Российской империи необходимо было создать реестры узаконений. На первом этапе создания Полного собрания были собраны и просмотрены более 53 тыс. документов. На втором этапе – 5,5 тыс. книг. Третий этап проверки заключался сличением списков с подлинными указами, проверкой документов чиновниками, окончательной проверкой другими чиновниками. Полное собрание состояло: «1) из текста самих законов; 2) из Указателя; 3) из книги штатов и тарифов; 3) из книги чертежей и рисунков» [2]. Полное собрание законов Российской империи представляло собой хронологическую инкорпорацию законодательства империи. В первое собрание вошли 45 томов, которые содержали акты за 1649 – 1825 годы. Второе собрание, которое издавалось ежегодно, стало выполнять функцию официального источника опубликования нормативных актов. Само собрание включало в себя акты, которые имели официальные регистрационные номера. Собрание имело хронологические и предметные указатели [2]. Полное собрание законодательства Российской

империи отличается своей неполнотой. Исследователи отмечают, что необходимо обращаться к иным нормативным актам той эпохи, поскольку ПСЗ включает в себя не все акты. Также содержание ПСЗ очень объемно. В состав Полного собрания входят именные императорские указы, сенатские указы, регламенты, резолюции и т.д. Таким образом, нормативный материал ПСЗ отличается своей разрозненностью [5].

После создания Полного собрания законов Российской империи М.М. Сперанский приступил ко второму этапу работ по систематизации законодательства, а именно созданию свода законов Российской империи. При составлении свода исключались недействующие нормы, устранялись противоречия, проводилась редакторская обработка текста. Материал свода законов расположен по отраслевому признаку в отличие от Полного собрания, в котором материал излагается по хронологии. В основу структуры свода было положено деление права на частное и публичное [3]. Свое мнение о содержании, структуре свода законов М.М. Сперанский изложил в 1833г. в «Обзрении исторических сведений о своде законов». М.М. Сперанский поставил следующие задачи, которые должно было решить создание свода законов: 1) повышение эффективности законодательной и правоприменительной деятельности; 2) создание официального информационного обеспечения правовым материалом государственных структур; 3) создание нормативного массива для научных исследований и подготовки специалистов в области права. Чтобы создать свод законов М.М. Сперанский обращался к опыту других стран. Он отмечал, что свод должен включать все части законодательства, но при этом не должен быть построен на заимствовании нормативного материала других стран, то есть законы должны быть только отечественными. Сперанский выделил два вида сводов. Первый – на уровне Российской империи, второй – местный. Сперанский разработал основные принципы, которыми необходимо

руководствоваться при создании Свода. 1) Свод должен быть доступен для государственных структур и подданных; 2) Свод – это средство достижения законности и правопорядка в стране; 3) Свод носит официальный характер; 4) Свод является актом систематизации; 5) Свод является источником обобщенной правовой информации; 6) Свод не является актом законотворчества. Его текст составляю ранее действующие нормативные акты; 7) Свод не разрешает коллизии; 8) в тексте Свода должны быть ссылки на используемые нормативные акты; 9) Свод передает полное содержание узаконений; 10) Свод должен определить на официальном уровне систему законодательства, которой необходимо руководствоваться в последующем [1]. Нормативный материал в Своде законов был разделен на 8 разрядов, которые получили название «книги». Окончательный вариант Свода состоял из 8 книг и 15 томов. Книга первая включала в себя Основные государственные законы, Учреждение об Императорской Фамилии, центральные и местные учреждения, уставы о государственной службе. Книга вторая состояла из уставов о повинностях. Книга третья включала в себя уставы казенного управления. Книга четвертая – законы о состояниях. Книга пятая состояла из гражданских законов. Книга шестая – законы государственного благоустройства. Книга седьмая – законы благочиния (полицейские). Книга восьмая включала в себя уголовные и уголовно-процессуальные законы. Таким образом, нормативный материал в Своде законов Российской империи в большинстве своем размещался по отраслевому признаку. Материал был разделен на разделы, главы, статьи и пункты [6].

Николай I выступил главным руководителем по созданию Свода законов Российской империи. Создание Свода законов базировалось на Полном собрании законов и Исторических сводах. Издание Свода законов началось в 1832 году. Юридическая сила Свода законов подтверждалась манифестом от 31 января 1833 года. В результате проведенной работы Вторым отделением

собственной Его Императорского Величества канцелярии были созданы Полное собрание законов и Свод законов Российской империи. Полное собрание законов – итог хронологической инкорпорации, то есть нормативный материал был объединен в собрание без внесения изменений в тексты законов. Свод законов Российской империи имеет черты отраслевой консолидации и инкорпорации. Свод законов являлся официальным изданием, обладающим юридической силой. Полное собрание и Свод законов формировались на основе тщательной и многоуровневой обработки нормативного материала. Свод законов позволил устранить пробелы и коллизии в правовом регулировании. При разработке Свода и Полного собрания положено начало отечественной юридической технике. Разработанные документы послужили укреплению законности и правопорядка в стране. Создание Свода позволило эффективно изучать и использовать материал в практической деятельности. Была создана база для научных исследований и обучения юристов.

После смерти М.М. Сперанского Второе отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕИВК) возглавил Дмитрий Васильевич Дашков. При Дашкове работы по последующей систематизации не проводились. После Д.В. Дашков СЕИВК руководил Дмитрий Николаевич Блудов (1839-1861 гг.) При Д.Н. Блудове были подготовлены два издания Свода законов 1842 года и 1857 года. Было подготовлено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845). Были разработаны проекты реорганизации законодательства и судебной системы, но они не приобрели статуса закона. Следует отметить, что второе издание Свода законов 1857 года было опубликовано с опечатками и ошибками. Работы по созданию процессуальных уставов, отдельных сводов для Малороссии и западных губерний, которые планировал провести М.М. Сперанский, не были осуществлены. В связи с тем, что над систематизацией работали лица, не обладающие юридическим

образованием, резко снизилось качество законодательных актов. Неудачи можно связать еще и с тем, что на тот период времени не было выработано определение таких понятий как «закон», «постановление» и «распоряжение».

В 1861 году Второе отделение возглавил Модест Андреевич Корф. Отделение в этот период проводило обсуждение и исправление проектов во время реформ 1860-х годов. Были внесены изменения в проекты земских и университетских реформ. Был произведен пересмотр военно-уголовного законодательства. Телесные наказания для большинства населения империи были отменены указом от 17 апреля 1863 года. С 1864 года по 1867 год Вторым отделением руководил Виктор Никитич Панин. В это период особых изменений в законодательстве Российской империи не было. Последним руководителем Отделения стал Сергей Николаевич Урусов (1867-1882гг). Отделение занимается только изданием продолжения Свода законов и подготовкой второго Полного собрания законов (1884г.) [4].

За время деятельности Второго отделения СЕИВК было составлено и издано первое и второе Полное собрание законов, три издания Свода законов, частично Своды Остзейских губерний, Свод военных постановлений. В 1845 году принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845). Основной задачей Второго отделения является систематизация законодательства. Задача была выполнена. Результатом стали Полное собрание законов Российской империи и Свод законов их значение переоценить невозможно.

Библиографический список

1. Кодан С.В. Свод законов Российской империи. Место и роль в развитии юридической техники и систематизации законодательства в России в XIX – начале XX века // Юридическая техника. 2007. №1. URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/svod-zakonov-rossiyskoy-imperii-mesto-i-rol-v-razvitiy-yuridicheskoy-tehniki-i-sistematizatsii-zakonodatelstva-v-rossii-v-xix-nachale-xx> (дата обращения: 07.09.2017).

2. Кодан С. В. Совершенствование законодательства в юридической политике Российского государства в первой половине XIX века: стратегические направления и общие результаты // Юридическая техника. 2015. №9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-zakonodatelstva-v-yuridicheskoy-politike-rossiyskogo-gosudarstva-v-pervoy-pолоvine-xix-veka-strategicheskie> (дата обращения: 06.09.2017).

3. Козинец К.К. Исторический очерк российских систематизаций законодательства в форме Свода законов // Право и современные государства. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-ocherk-rossiyskih-sistematizatsiy-zakonodatelstva-v-forme-svoda-zakonov> (дата обращения: 06.09.2017).

4. Ружицкая И. В. Второе отделение СЕИВК в законодательной политике российской империи // Преподаватель XXI век. 2015. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vtoroe-otdelenie-seivk-v-zakonodatelnoy-politike-rossiyskoy-imperii> [Электронный ресурс] (дата обращения: 06.09.2017).

5. Севастьянов Ф.Л. Полное Собрание законов, Свод законов и понятие закона в Российской империи // Записки Горного института. 2010. №. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-zakonov-svod-zakonov-i-ponyatie-zakona-v-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 06.09.2017).

6. Свод Законов Российской Империи URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (Дата обращения: 07.09.2017).

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 341.953

Ачмиз А. Ю. Проблемы определения дееспособности гражданина иностранного государства, постоянно проживающего на территории Российской Федерации

The problem of determining the capacity of a citizen of foreign state permanently residing on the territory of the Russian Federation

Ачмиз Асиет Юсуфовна

преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»,
Краснодар

Achmiz Asiet Jusufovna

teacher of Department of the International Civil and Business Law
FSBEO HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

***Аннотация.** Вопрос определения дееспособности иностранных граждан в Российской Федерации представляется довольно проблематичным и вызывает большой интерес у ученых, исследующих проблемы международного частного права. В статье проведен анализ российского законодательства на предмет установления систематизации нормативного закрепления правового статуса иностранных граждан и порядка применения к ним российского законодательства.*

***Ключевые слова:** дееспособность; дееспособность иностранного гражданина; правовое положение; личный закон; личный закон физического лица; личный закон гражданина иностранного государства.*

***Abstract.** The issue of determining the legal capacity of foreign citizens in the Russian Federation seem to be rather problematic and is of great interest to scientists studying the problems of private international law. In the article was analyzed the Russian legislation for the establishment of systematization of normative consolidation of the legal status of foreign citizens and application of the Russian legislation.*

***Keywords:** capacity; capacity of a foreign citizen; legal status; personal law; personal law of a citizen of a foreign state.*

Вопрос определения дееспособности физического лица, имеющего гражданство иностранного государства, постоянно проживающего на территории Российской Федерации на практике, представляется достаточно проблематичным. Подтверждением этому служат следующие факторы:

В статье 1197 Гражданского кодекса Российской Федерации «Право, подлежащее применению при определении гражданской дееспособности физического лица» закрепляется, что гражданская дееспособность физического лица определяется его личным законом¹.

В статье 1195 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляется, что в качестве личного закона иностранного гражданина признается право страны, гражданство которой это лицо имеет (п.1). Наряду с этим, устанавливается правило, в соответствии с которым, личным законом физического лица, имеющего гражданство иностранного государства будет признаваться российское право, в случае, если данное лицо постоянно проживает на территории Российской Федерации (п.3)².

Вышеперечисленное подтверждает существование так называемого «замкнутого круга», когда определение дееспособности существенно затрудняется в силу отсутствия одной четко-определенной коллизионной нормы, которая отсылала бы к законодательству страны гражданства физического лица или страны его постоянного места жительства.

Для объективного определения факта наличия или отсутствия дееспособности у лица, представляется целесообразным четкое установление содержания данного института. Так, в соответствии со статьей 21 Гражданского

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета, № 233, 28.11.2001.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета, № 233, 28.11.2001.

кодекса Российской Федерации, под дееспособностью физического лица понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Согласно статье 60 Конституции Российской Федерации гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет³. Нормы отраслевого законодательства предусматривают случаи возникновения у гражданина полной дееспособности с 16 лет в связи с вступлением в брак (пункт 2 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 13 Семейного кодекса Российской Федерации⁴), а также эмансипацией (статья 27 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, по действующему законодательству гражданин приобретает гражданскую дееспособность в полном объеме по достижении им установленного законом возраста.

Однако, в случае, если личный закон иностранного гражданина (право страны гражданства) устанавливает более высокий возрастной порог для наступления полной дееспособности у лица, чем российское законодательство, которое может к нему применяться в качестве личного закона в силу его постоянного места жительства, возникает дилемма. Рассмотрим на примере: гражданин Я., желает заключить сделку на территории Российской Федерации. По российскому законодательству, данное лицо признается совершеннолетним,

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Российская газета, № 17, 27.01.1996.

дееспособным, так как на момент изъясления соответствующего желания, он уже достиг 18-летнего возраста. Соответственно, препятствий для реализации данного права нет. Однако правом страны, гражданином которой он является устанавливается возраст наступления дееспособности – 21 год. Его личным законом является право страны гражданства, в соответствии с которым должен определяться факт наличия дееспособности. Однако местом совершения сделки является Российская Федерация, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1197 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирует, что данное лицо будет признаваться дееспособным. Поэтому данный факт не может служить основанием для признания его, не обладающим дееспособностью.

В пункте 2 статьи 1197 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что физическое лицо, не обладающее гражданской дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности, если оно является дееспособным по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности.

Вместе с тем Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁵ предусматривает разделение всех иностранцев на две категории: постоянно проживающих и временно пребывающих на территории нашей страны, предоставляя лицам, относящимся к первой категории больший объем прав по сравнению с лицами, относимыми ко второй. Отнесение лица к той или иной категории зависит не от срока его пребывания на территории Российской Федерации, а от критерия степени устойчивости правовой связи иностранца с государством, цели и характера

⁵ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.

нахождения его на территории Российской Федерации. Закон исходит из того, что факт постоянного проживания какого-либо лица в стране существенным образом определяет его правовое положение. Поэтому в таких вопросах, как трудовая деятельность, обеспечение жилищем, предоставление медицинской помощи, образование, иностранные граждане, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, приравниваются в правах к гражданам Российской Федерации.

Вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что, не смотря на то, что личным законом физического лица, по общему правилу в Российской Федерации признается закон страны гражданства, в случае установления тесной связи, проявляющейся в постоянном проживании на территории Российской Федерации, к данному лицу будет применяться законодательство Российской Федерации в том числе и при определении его дееспособности и правоспособности, что существенно упрощает порядок регулирования правоотношений, в которых в качестве одной из сторон выступают граждане иностранного государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Российская газета, № 17, 27.01.1996.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета, № 233, 28.11.2001.
4. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.

УДК 347.6

**Балуев Р.Д., Ивахненко С.Н. Имущественные права
несовершеннолетних детей: историко-правовой анализ**

Property rights of minors: a historical-legal analysis

Ивахненко Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Северо-Кавказский федеральный университет

Балуев Руслан Данисович,

магистр 3 курса

Северо-Кавказский федеральный университет

Ivakhnenko Svetlana Nikolaevna

candidate of legal Sciences, associate Professor of civil law and process

North-Caucasus Federal University

Baluev Ruslan Danisovich,

master 3 course

North-Caucasus Federal University

***Аннотация.** В статье анализируются вопросы становления правовой категории "имущественные права детей". Рассматриваются нормы римского права, нормы российского дореволюционного права, регламентирующие права детей.*

***Ключевые слова:** римское право, древнее право, дореволюционное право, имущественные права детей, право на содержание.*

***Abstract.** The article analyzes the development of the legal category "property rights of children." Explains the rules of Roman law, the norms of the Russian pre-revolutionary law governing the rights of children.*

***Keywords:** Roman law, ancient law, pre-revolutionary law, the property rights of children, the right to maintenance.*

Категория "имущественные права несовершеннолетних детей" имеет свою историю, уходящую корнями в римское право. Термин "имущественные права детей" используется непосредственно в науке римского права. [1]

Особенность имущественного положения детей в римском праве четко прослеживается в высказывании греческого писателя Дионисия Галикарнасского, который в I веке н.э. говорил, что у римлян нет собственности, пока их отцы живы. [2] Подобным образом был сформулирован принцип древнего *jus civile*: подвластные дети не могут иметь ничего своего. С одной

стороны, дети, могли приобретать имущество по договору, в порядке наследования, но все эти и подобные приобретения поступали в состав имущественного комплекса домовладыки. Отец семейства распоряжался имуществом детей, не предоставляя им отчета о своих распорядительных действиях. С учетом сказанного, полагаем, можно вести речь об имущественной зависимости детей от своего отца, которая не ослабевала даже после достижения ребенком пубертарного возраста.

В классическую эпоху римского права зародился правовой институт, выступающий прообразом современного права детей на содержание. Так, в классический период развития римского права сформировалась система алиментации (содержания), которая предполагала оказания государственной помощи детям-сиротам и детям из малоимущих семей. [3] Кроме того, так называемые спурии (внебрачные дети) имели право требовать содержания (пропитания) от своего отца. [4]

В итоге отметим, что в римском праве, имущественные права детей всецело зависели от *patria potestas* - отцовской власти. Вместе с тем, с течением времени, в постклассический период происходит законодательное оформление самостоятельных имущественных прав детей. [5] Так, если малолетний сын получал имущество в наследство от матери, то оно считалось принадлежащим ему, отец же имел в отношении этого имущества только право usufrukta.

Что касается отечественного правопорядка, то, считаем возможным говорить об имущественных правах несовершеннолетних детей уже в контексте права Древней Руси. В доктрине вопрос о самостоятельности имущественных прав детей в рассматриваемый период относится к числу дискуссионных. По мнению некоторых авторов, в частности, К.А. Неволина, можно вести речь о самостоятельном характере имущественных прав детей, которые следует рассматривать в отрыве от прав родителей на имущество. Ученый утверждает,

что в период действия Русской Правды дети могли обладать самостоятельными имущественными правами различного свойства: вещными, обязательственными, они могли совершать юридически значимые действия. [6]

Противоположной позиции придерживался М.Ф. Владимирский-Буданов, который отмечал, что в древние времена для славян была характерна общность вещных прав, подобно правилам древнего польского и чешского права. Отдельно автор подчеркнул общность имущественных прав родителей и детей в обязательственных отношениях, ссылаясь на действовавшие до Соборного Уложения правила об ответственности детей по договорным обязательствам своих родителей. [7] В итоге, ученый констатировал общность, совместный характер имущественных прав родителей и детей. Аналогичных взглядов придерживался А.И. Загоровский, по мнению которого общность имущественных прав родителей и детей в большей степени соответствовала имущественному укладу того времени. [8]

Со своей стороны отметим, что применительно к древнему периоду развития отечественного государства и права уже можно говорить о наличии у детей прав имущественного характера. Однако, утверждать с полной уверенностью о самостоятельном характере данных прав мы бы не стали.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о праве детей на содержание. Примечательно, что в законе была закреплена обязанность родителей предоставлять содержание своим детям: кормить их, одевать, обучать, лечить, и т.д. (ст. 172 т.Х ч.1 Свода законов). Субъектами названной обязанности являлись оба родителя: как отец, так и мать, которые должны были предоставлять средства на содержание своих детей. Еще раз подчеркнем, что в законе шла речь не о праве ребенка на содержание, а об обязанности родителей по содержанию детей. В этой связи уместно привести высказывание Г.Ф. Шершеневича о том, что несовершеннолетние дети не вправе через суд требовать от родителей

исполнения данной обязанности. [9] Иными словами, в 19 в. право детей на содержание как таковое не выделялось в связи с отсутствием механизма его принудительной реализации.

В 19 веке, в соответствии с нормами Свода законов, имущественные права детей получили самостоятельный характер, и не испытывали на себе влияние родительской власти. Так, если малолетний ребенок получал имущество в порядке наследования по завещанию или по закону, в дар, то родители имели право управления этим имуществом, но не по основанию статуса родителей, а по основанию статуса опекунов, если они таковыми являлись. Родители не имели права извлекать какую-либо выгоду для себя за счет имущества детей. Юридически значимые действия по отношению к имуществу детей родители совершали по правилам об опеке и под надзором опекунских учреждений.

По смыслу ст. 995 т.Х ч.1 Свода законов дети не обладали правами по отношению к имуществу своих родителей. Однако, родители были вправе по своей воле одарить своих детей. Особым видом дарения в пользу детей был так называемый "выдел". Выдел представлял собой предоставление имущества родителем в пользу законного наследника, в том числе и ребенка, которое совершалось еще при жизни дарителя. У Г.Ф. Шершеневича выдел именуется "предваренным наследством". [10] На выдел имущества могли претендовать не только дети, но и их потомки - внуки потенциального наследодателя (ст. 994 т.Х ч.1 Свода законов).

В итоге хотелось бы подчеркнуть, что от содержания родителями своих детей следует отличать правовую ситуацию выдела родителями имущества в пользу детей.

Библиографический список:

1. Медведев С.Н. Римское частное право. Ставрополь, 2007. С. 54.
2. Римское частное право: учебник / под ред. Р.А. Курбанова, М., 2015. С. 93.
3. Морев М.П. Римское право: учебное пособие. М., 2008. С. 250.
4. Иванов А.А. Римское право: учебное пособие. М., 2008. С. 162.
5. Рассолов М.М., Горбунов М.А. Римское право: учебник. М., 2009. С. 210.
6. Неволин К.А. История российских гражданских законов. Том 1. СПб., 1851 // СПС "Гарант".
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Р-н-Д, 1995. С. 454-455.
8. Загоровский А.И. Курс семейного права. М., 2014. С. 251.
9. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 575.
10. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 588.

УДК 347

Богдан В.В., Богатырева А.Е. Институт банкротства физического лица: частные и общественные интересы

Personal bankruptcy: private and public interests

Богдан Варвара Владимировна,

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права,
Юго-Западный государственный университет

Богатырева Анастасия Евгеньевна,

Магистр первого курса,

Юго-Западный государственный университет

Bogdan Varvara Vladimirovna,

doctor of science (Law), professor of Department of Civil law

Souhtwest state university

Bogatyreva Anastasia Evgen'evna,

master of the first course,

Souhtwest state university

***Аннотация.** Одной из основополагающих задач российского законодательства о несостоятельности граждан является достижение равновесия между интересами кредиторов и должников. В статье анализируется новый институт российского права – банкротство физических лиц, – нормы которого направлены на защиту частных и общественных интересов субъектов гражданских правоотношений.*

***Ключевые слова:** банкротство, физическое лицо, частный интерес, общественный интерес, кредитование, процедура банкротства.*

***Abstract.** One of the fundamental objectives of Russian insolvency law is to achieve a balance between the interests of creditors and debtors. The author analyzes the new institute of Russian law – personal bankruptcy, whose norms are aimed at protecting private and public interests of subjects of civil legal relations.*

***Keywords:** bankruptcy, individual, private interest, public interest, lending, bankruptcy procedure.*

НИР в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - докторов наук

Введение правового института банкротства в части несостоятельности физических лиц обусловлено необходимостью улучшения социальной стабильности в обществе и направлено на принятие оздоровительных антикризисных мер в экономической сфере.

Статистика Центрального Банка Российской Федерации показывает, что в январе 2016 года удельный вес просрочки платежей физическими лицами в общем объеме кредитного портфеля достиг 8,3%. Просроченная задолженность по корпоративному портфелю выросла в январе 2016 г. на 12,1%. Удельный вес просроченной задолженности по кредитам бизнесу поднялся за месяц с 6,2 до 6,8% [5]. Отсюда следует, что проблема возврата денежных средств, полученных по кредитным договорам, стала макроэкономической проблемой, требующей своего эффективного разрешения.

К числу одного из способов решения вышеуказанной проблемы, следует отнести новый в российском праве институт – институт банкротства физических лиц. Вопрос о введении соответствующих норм в законодательство о банкротстве и их реализация долгое время являлся дискуссионным. Например, Т.М. Сулова отмечает, что рыночная экономика не может эффективно функционировать при отсутствии в законодательстве института банкротства граждан [8, с. 32]. Однако в науке высказывались и другие мнения, в соответствии с которыми банкротство физических лиц для экономики имеет, скорее, условное значение [7, с. 34,35].

Следует отметить, что, например, в Соединённых Штатах Америки проблема невозврата потребительских кредитов приобрела более острый характер по сравнению с Россией, что обусловлено объективными факторами и особенностями экономического развития. В США данная проблема регулируется на федеральном уровне с помощью Акта о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей (Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act), который вступил в силу 17 октября 2005 г. Американское право предлагает попавшему в затруднительное финансовое положение частному лицу альтернативные возможности избавиться от своих долгов. Должник имеет право либо путем выбора конкурсного процесса

пожертвовать кредиторам свое имущество, за некоторым исключением, и сохранить, таким образом, свои будущие доходы, либо, выбрав план регулирования долгов, сохранить свое имущество, пожертвовав частью своего будущего дохода [6, с. 283-285].

Одной из основополагающих задач российского законодательства о несостоятельности граждан является достижение равновесия между интересами кредиторов и должников.

В настоящее время потребительское кредитование является одним из основных источников развития российской экономики, и прекращение программ потребительских кредитов повлечет за собой намного больший урон для производственной сферы, нежели имеющаяся практика непогашенных кредитов. Также не стоит исключать тот факт, что практическая реализация потребительских кредитов значительно отстает от развитых стран, а задолженность по кредитам не меньше, что является одной из важнейших проблем нашей экономики. Основной причиной такого дисбаланса является неэффективное соотношение долговой нагрузки размеру основного долга и процентов по нему. Поэтому в большинстве случаев причиной невозможности погашения взятых гражданами кредитов (займов) становятся слишком высокие проценты за их пользование, что приводит к отсутствию обеспечения выданных кредитных ресурсов и росту рисков их невозврата.

Проводя центральную идею об обеспечении защиты граждан, попавших в «долговую яму», следует активно использовать все имеющиеся правовые инструменты банкротства.

Несмотря на то, что последние изменения в законодательстве России о банкротстве, в основном, затрагивают интересы кредиторов, опыт США по защите интересов должника начинает применяться и в нашей стране с известными поправками и корреляциями. В России с внесением изменений в

Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон) и включением в него главы X «Банкротство гражданина» в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника, определяет порядок осуществления процедуры несостоятельности в отношении физических лиц.

Одним из вопросов при принятии данного закона стал вопрос подсудности данной категории дел о том, кто будет рассматривать дела о признании банкротом физического лица. Изначально, ещё с момента разработки введения новых норм в 2006 г. было решено поручить рассматривать данную категорию гражданских дел судам общей юрисдикции, но, впоследствии, приоритет был отдан арбитражным судам. По словам председатель Верховного суда Российской Федерации В. Лебедева, у судов общей юрисдикции отсутствует опыт разрешения такого рода дел, тогда как арбитражные суды рассматривают дела о банкротстве с 1992 г. и имеют достаточное количество опыта и практики [4], следовательно, применение апробированной методики банкротства юридических лиц позволит максимально быстро выработать такую методику для банкротства граждан.

Арбитражный суд в ходе слушания дела о банкротстве физических лиц рассматривает каждого должника индивидуально: его доходы, наличие каких-либо болезней, семейное положение, материальное положение в целом. Только при наличии всех документов, удостоверяющих тяжёлое финансовое положение лица, гражданин может рассчитывать на положительное разрешение дела о признании его банкротом.

Одной из проблем рассмотрения судами данной категории дел являются большие сроки процедуры, что становится причиной отсутствия крупного количества практических нюансов. Это происходит из-за того, что процедура достаточно серьёзная и является новой, требуя при этом тщательной проверки.

Но, даже при наличии некоторых недостатков, по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц начала появляться судебная практика, первые решения были приняты в ноябре 2015 года.

Несмотря на все опасения экспертов, представителей кредитных организаций, учёных, депутатов, а также обычных граждан, на сегодняшний день процедура банкротства набирает обороты, и это уже становится не просто теорией, а реальной практикой.

В соответствии с нормами Закона должник может быть объявлен банкротом на основании собственного заявления или заявления кредиторов. Единственным условием является то, чтобы долги физического лица в совокупности составляли не менее 500 тысяч рублей. Указанная сумма, с одной стороны, является несколько завышенной, так как далеко не каждый россиянин может иметь долг, превышающий именно 500 тысяч рублей, что ограничивает помощь гражданам, которые действительно нуждаются в освобождении от долговых обязательств. С другой стороны, указание на меньшую сумму может создать благодатную почву для злоупотреблений со стороны потенциальных должников, желающих освободиться от финансовых обязательств, привести к утрачиванию осознания ответственности за нарушение принятых на себя заемно-кредитных обязательств, необоснованному смещению равенства сторон в пользу должника.

Неисполнение долговых обязательств должно продолжаться не менее трех месяцев, с момента наступления требования по уплате долга. Для восстановления платежеспособности граждан законодательством предусмотрена рассрочка по долгам до трех лет. При этом, размер платежей устанавливается судом и никакие проценты или штрафные санкции в этом случае не начисляются. Кроме того, должник, имеющий постоянный источник дохода, может договориться с кредиторами о реструктуризации долга, под

контролем арбитражного управляющего, что является несомненным плюсом Закона, так как должник сам будет определять свои выплаты. У заёмщика ставка будет фиксирована, а банку, в свою очередь, будет выгодно согласиться на рассрочку, но если речь идёт об ипотечном кредите, то здесь пострадает заёмщик - банку выгоднее продать имущество.

Если же доходов (а значит, и возможности выплатить долги) у гражданина нет, то спустя шесть месяцев после открытия процедуры банкротства он может быть признан банкротом в судебном порядке. В этом случае все имущество обанкротившегося гражданина подлежит включению в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов. Оно реализуется на торгах и за счет вырученных от этого средств погашаются все возможные долги. Как и в случае с юридическими лицами, существует несколько очередностей требований кредиторов. В первую очередь оплачиваются долги по алиментам и содержанию недееспособных родственников, затем задолженности перед бюджетом и только потом обязательства по кредитам и займам. Если имущества должника не хватает, то как и при банкротстве юридического лица, все долги считаются погашенными. Правда, гражданин-банкрот на некоторое время теряет возможность получать кредиты или займы в банках, а так же открывать собственный бизнес.

Вся процедура банкротства гражданина обязательно предусматривает участие в процедуре конкурсного управляющего и включает в себя управление имуществом должника.

Анализ судебной практики по делам данной категории показывает, что с момента введения Закона правом подачи заявлений активно начали пользоваться кредиторы, особенно те, которым граждане задолжали внушительные суммы денег. Например, по заявлению кредитора о признании банкротом гражданина К., сумма требований составляет 50 млн. рублей. Из

материалов дела следовало, что у К. имеется просроченная кредиторская задолженность в общем размере свыше 79 млн. рублей и он не ведет расчетов со своими кредиторами. В ходе судебного разбирательства было установлено, что К. не имеет постоянного дохода, достаточного для погашения кредиторской задолженности, которая значительно превышает стоимость принадлежащего ему имущества. Указанные обстоятельства были подтверждены представленными в материалы дела справками банков, постановлениями о возбуждении исполнительных производств, описью имущества, представленной по форме, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 05.08.2015 № 530. Суд пришел к выводу о наличии оснований для признания гражданина К. несостоятельным (банкротом) и введения в отношении него процедуры реализации имущества гражданина на основании пункта 8 статьи 213.6 Закона о банкротстве [3].

В целом же, исходя из анализа судебной практики, если физическое лицо представляет все необходимые документы суду и соблюдает условия и процедуру признания его несостоятельным, то для него решения носят положительный характер, суд признаёт гражданина банкротом.

Полагаем, что в настоящее время опыт признания граждан банкротами еще незначителен, чтобы предлагать какие-либо изменения, поправки и дополнения. Решение дискуссионного вопроса о размере долга, установленного в 500 тысяч рублей, может найти свое решение только после тщательного анализа решений судов о признании гражданина банкротом, выявлении условий, способствующих формированию таких долгов, а также типологизации субъектов, обращающихся в суды с соответствующими заявлениями. Между тем, уже сейчас стоит разрешить вопрос о сокращении сроков рассмотрения данной категории дел, поскольку, на наш взгляд, они являются достаточно длительными.

Особое внимание хотелось обратить на тот факт, что появление института банкротства физических лиц, по нашему мнению, может привести к снижению доступности необеспеченных кредитов и займов. Финансовые учреждения будут учитывать риск банкротства физического лица, и отдавать предпочтения потребительским займам под залог или поручительство.

Таким образом, закон о признании физического лица банкротом является своевременным и важным шагом, который способствует урегулированию финансовых споров и позволяет должнику вырваться из финансовой кабалы, пусть и с некоторыми жертвами. Считаем, что после внесения небольших корректив закон станет одним из самых эффективных способов урегулирования экономического положения в стране. Но стоит учитывать и тот факт, что после признания физического лица банкротом, для него возникают многочисленные негативные последствия, предусмотренные ст. 213.30 Закона. Например, гражданин не имеет права повторно подать заявление о возбуждении дела о признании его несостоятельным в течение 5 лет, не имеет возможности принятия обязательств по кредитным договорам и/или договоров займа без указания на факт, что он является банкротом, не может занимать должности в органах управления юридических лиц или ещё каким-то образом участвовать в управлении юридическим лицом в течение трёх лет. В случае, если по истечении трёх лет должник не выплачивает реструктурированный долг, его имущество выставляется на продажу, а полученные денежные средства делятся между кредиторами, следовательно, должник рискует своим имуществом. Есть и другие последствия признания банкротом физического лица. В частности, в некоторых отдельных случаях суд, основываясь на п. 3 ст. 213.24 ГК РФ, может временно ограничить право выезда гражданина из страны.

Библиографический список:

1. Определение Арбитражного Суда Республики Бурятия по делу от 27.04.2016 г. № А10-2260/2016. Доступ: buryatia.arbitr.ru. Дата обращения: 30.04.2017.
2. Решение Арбитражного Суда Владимирской области по делу от 12.04.2016 г. №А11-12709/2015. Доступ: vladimir.arbitr.ru. Дата обращения: 30.04.2017.
3. Решение Арбитражного Суда Белгородской области по делу от 19.01.2016 , № А08-7356/2015. Доступ: belgorod.arbitr.ru. Дата обращения:30.04.2017.
4. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ: www.vsrfr.ru. Дата обращения: 30.04.2017.
5. Динамика кредитования в Центробанке РФ [Электронный ресурс]. Доступ: www.cbr.ru. Дата обращения: 30.04.2016.
6. Бадахова Л.Р. Некоторые аспекты банкротства граждан в США // Общество и право. – 2010. – № 4.
7. Малыхин Д.Н. Корпоративное банкротство как системный институт экономики ресурсов: дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2005.
8. Сулова Т.М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2001.

УДК 34

Гасоян Г. В. Некоторые аспекты развития института административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства

Some aspects of development of the institution of administrative responsibility for violation of antimonopoly legislation

Гасоян Григорий Варданович,
магистрант, Самарский государственный экономический университет,
ricoster73@yandex.ru
Gasoyan Grigory Vardanovich,
Master's degree, Samara State University of Economics

Аннотация. В статье автор рассматривает аспекты развития института административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, регулирование.

Abstract. In the article the author considers aspects of development of the institute of administrative responsibility for violation of the antimonopoly legislation.

Keywords: antimonopoly legislation, regulation.

Исторически так сложилось, что главным побудительным мотивом к развитию рыночных отношений и конкуренции в России является вовсе не сознательность самих субъектов и не экономические факторы, влияющие на их рыночное поведение, а меры принуждения, которые могут быть применены государством при выявлении нарушений антимонопольного законодательства.

Правительство РФ считает, что «действенность антимонопольного регулирования во многом обусловлена мерами ответственности за нарушение антимонопольного законодательства и эффективностью их применения. Усиление ответственности за совершение действий, ограничивающих конкуренцию, а также организация взаимодействия антимонопольного и правоохранительных органов будут способствовать не только пресечению правонарушений, но и их профилактике. При этом чрезмерное ужесточение регулирования может оказать отрицательное воздействие на состояние

конкурентной среды, снижая стимулы для предпринимательской деятельности и ограничивая эффективные для экономического развития деловые практики».⁶

В соответствии с ч.1 ст.37 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» ответственность за нарушение антимонопольного законодательства несут должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.⁷

Разработка действующих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ⁸ (далее – КоАП РФ) и системы санкций за нарушение антимонопольного законодательства проводилась с целью снижения рецидивности нарушений путем усиления ответственности участников рынка за его несоблюдение, что, соответственно, должно было способствовать экономическому росту и препятствовать необоснованному росту цен.

КоАП РФ закрепил ряд составов административных правонарушений, предусматривающих административную ответственность за нарушение

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 19.05.2009 г. № 691-р «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации».

⁷ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. № 162. 27.07.2006.

⁸ Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета, N 256, 31 декабря 2001 года.

антимонопольного законодательства (ст. ст. 14.9, 14.31, 14.31.1 - 14.33, 14.40, 19.5, 19.8).

В соответствии с вышеуказанными статьями, в случае нарушения норм материального права, закрепленных в Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", а также других федеральных законов, предусматривающих антимонопольные требования и являющихся частью антимонопольного законодательства, в качестве наказания для юридических лиц указываются только наложение административного штрафа.⁹

При этом, административный штраф за нарушение антимонопольного законодательства установлен на федеральном уровне и не может быть изменен решением региональных властей, один и тот же штраф будет применяться как в более развитых субъектах Российской Федерации, так и в менее развитых, в которых участники экономических отношений не обладают большими имущественными ресурсами, достаточными для поддержания эффективной работоспособности после уплаты большого штрафа.

Это, несомненно, сказывается на субъектах малого и среднего предпринимательства, так как уплата административных штрафов, предусмотренных данными статьями, наносит несоразмерный экономический ущерб малым и средним предприятиям, в виду их большого размера¹⁰.

К субъектам малого или среднего предпринимательства относятся организации и индивидуальные предприниматели, которые соответствуют критериям, определенным в ст.4 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ

⁹ Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность как целостное правовое явление// Вестник СГЭУ "Актуальные проблемы правоведения". Научно-теоретический журнал. № 1 (16). С. 206.

¹⁰ Блинов А. О. Государство и предпринимательство. Теория среднего класса. - М.: Палеотип, 2003. - 520 с.

(ред. от 26.07.2017) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" и п.1. Постановления Правительства РФ от 04.04.2016 N 265 "О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства". 11

Необходимо отметить позицию, изложенную в п.4.2. Постановления Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 N 1-П "По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт", согласно которой, при введении в качестве меры административной ответственности значительных по размеру безальтернативных административных штрафов законодатель в силу конституционных требований соразмерности и индивидуализации юридической ответственности обязан вводить соответствующие правила назначения и исполнения административных наказаний, в том числе критерии, позволяющие надлежащим образом учитывать имущественное и финансовое положение привлекаемого к административной ответственности лица. Такой учет может осуществляться различными способами, в том числе путем установления "гибкой" дифференциации размера штрафных санкций, более мягких альтернативных санкций за конкретные виды административных правонарушений, а также правил замены конкретных санкций более мягкими, включая назначение административного наказания ниже низшего предела.

¹¹ Свицерский Олег Алексеевич, Некрасов А.П., Овод И.В. Некоторые особенности понятия "предпринимательство" в правовом поле и выхода за его пределы. // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. 2014. №1. С. 27-31

Предусмотрительно, для решения данной проблемы, необходимо в вышеуказанных статьях предусмотреть дифференциацию в зависимости от категории субъекта предпринимательства. В частности, представляется возможным либерализация законодательства об административных правонарушениях путем внесения в п.3 ст.3.2 КоАП, подпункта 1 предусматривающего наложение наказания на субъекты малого и среднего предпринимательства за впервые совершенные правонарушения в виде предупреждения. Данные меры позволят сократить избыточную нагрузку для субъектов малого и среднего предпринимательства в виде штрафов, а также снизить административное давление, что особенно актуально в непростой экономической ситуации, в период экономической нестабильности.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 19.05.2009 г. № 691-р «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. № 162. 27.07.2006.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета, N 256, 31 декабря 2001 года.
4. Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность как целостное правовое явление// Вестник СГЭУ "Актуальные проблемы правоведения". Научно-теоретический журнал. № 1 (16). С. 206.
5. Блинов А. О. Государство и предпринимательство. Теория среднего класса. - М.: Палеотип, 2003. - 520 с.
6. Свидерский Олег Алексеевич, Некрасов А.П., Овод И.В. Некоторые особенности понятия "предпринимательство" в правовом поле и выхода за его пределы. // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. 2014. №1. С. 27-31

УДК 34

Еремин И.В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в сети Интернет

Legal regulation of intellectual property on the Internet

Еремин Иван Васильевич

Студент магистратуры по специальности “Юриспруденция”,
Тюменский Государственный Университет
Eremin Ivan Vasilyevich
Magistracy student, “Jurisprudence”,
Tyumen State University

***Аннотация.** Современное правовое регулирование интеллектуальной собственности в сети Интернет в России находится на начальном этапе развития. В статье рассматривается основная проблематика интеллектуальных правоотношений в Интернете, а также тенденции правотворческой и правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** Интернет, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, пользователь, провайдер, законодательство.*

***Abstract.** Modern legal regulation of intellectual property on the Internet in Russia is at early stage of development. The article covers the main issues of the intellectual relations on the Internet, and the tendencies of lawmaking and enforcement practices.*

***Keywords:** Internet, intellectual property, intellectual rights, user, provider, legislation.*

На текущем историческом этапе развитие информационных технологий происходит с поистине ужасающей скоростью. Не последнюю роль в этом сыграла сеть Интернет, которая, в свою очередь, закономерно расширяется день ото дня: появляется все большее количество как провайдеров (операторов) и пользователей, так и доступных на рынке услуг.

К сожалению, столь быстрое развитие Интернета и соответствующих общественных отношений сильно опережает действующее правовое регулирование в данной сфере. Тем не менее, представляется очевидным, что в данной области необходимо обеспечить устойчивое и эффективное развитие законодательства, которое бы позволило упорядочить общественные отношения, в настоящее время, ввиду отсутствия должного нормативного контроля, протекающие достаточно хаотично.

Действующее российское законодательство в сфере отношений в сети Интернет развито плохо. Пожалуй, можно сказать, что правовая база, за исключением, некоторых применимых общих норм ряда отраслей права, отсутствует в принципе. В связи с этим многие цивилисты говорят о необходимости проведения детального анализа действующих нормативных правовых актов и разработки новых, а также тщательной проработки имеющейся проблематики.

Стоит отметить, что нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сети Интернет как таковые полностью отсутствуют в российском праве. В то же время, многочисленные негативные последствия (в том числе и нарушение различных прав участников оборота), возникшие в результате отсутствия должного нормативного регулирования являются повседневной реальностью.

Авторские и смежные права, персональные данные, интернет-торговля, информационная безопасность и многие другие вопросы, непосредственно связанные с Интернетом остаются неурегулированными, поскольку немногочисленные попытки законодателя создать нормативную базу для столь бурно развивающихся правоотношений бессистемны и несвоевременны.

В сети Интернет существует большое количество проблем, требующих нормативно-правового урегулирования, но наиболее актуальными являются проблемы, связанные с защитой прав интеллектуальной собственности.

Прежде всего, необходимо отметить, что цифровая фиксация объекта интеллектуальной собственности (например, произведения), без сомнения, является действительной и делает возможным наличие соответствующих прав на данный объект (например, авторского права). Как следствие, порядок

использования объекта интеллектуальной собственности в сети Интернет аналогичен использованию в реальном мире¹².

Однако, ни для кого не секрет, что распространение аудиовизуальных и музыкальных произведений, книг и программ для ЭВМ в Интернете происходит повсеместно, поскольку сеть Интернет позволяет в отсутствие какого-либо контроля воспроизводить, распространять и иным образом пользоваться объектами интеллектуальной собственности без каких-либо законных оснований.

Безусловно, за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности законом установлена ответственность, причем даже нескольких видов: гражданско-правовая, административная и уголовная. Так, например, статьи 1252 и 1253.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации содержат указание на то, что “информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети”. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях ответственность за соответствующие правонарушения закреплена в статье 7.12, предусматривающей наложение административного штрафа с конфискацией за нарушение авторских и смежных прав. За преступления, посягающие на аналогичный объект, Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает и иные санкции (статьи 146, 147).

Как бы то ни было, а установление ответственности еще не является надлежащим правовым регулированием. Усилиями Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), администрирующей Бернскую конвенцию, часть проблемных вопросов, возникших в связи с

¹² Микаева А.С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 9. - С. 68.

образованием глобального рынка использования объектов интеллектуальной собственности вкупе с появлением неизвестных ранее видов устройств для такого использования, удалось согласовать на международном уровне. Так, например, загрузка произведения в память компьютера была приравнена к его воспроизведению. Размещение произведения в Интернете таким образом, чтобы доступ к нему был возможен в любое время и в любом месте по выбору пользователя, было квалифицировано как новое исключительное право автора и его правопреемников. Но выработка международным сообществом унифицированного подхода к правовому регулированию интеллектуальной собственности в сети Интернет идет еще медленнее, чем на внутригосударственном, что так же говорит в пользу того, что регулирование соответствующих вопросов необходимо устанавливать на национальном уровне.

Применительно к российской правовой и политической действительности, видится, что, в случае активизации борьбы с действиями, нарушающими права участников оборота на объекты интеллектуальной собственности в Интернете, она будет происходить исходя из того, насколько значимый сегмент национальной экономики может пострадать от соответствующего нарушения¹³. Проанализировав последние правотворческие (предложения о запрете анонимности в Интернете) и правореализационные (требования правоохранительных органов о передаче ключей шифрования систем мгновенного обмена сообщениями (мессенджеров)), можно предположить, что первыми будут предложены меры по расширению полномочий регулирующих органов и ужесточению их реакции на случаи нарушения. Такой подход, однако,

¹³ Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). – М.: Статут, 2017. - С. 10.

представляется в корне неверным, т.к. подобные меры, вместо надлежащего правового регулирования, приведут лишь к повсеместному балансированию государственных органов между защитой конституционных прав личности и публичным интересом в укреплении режима охраны интеллектуальной собственности в Интернете, что не приведет ни к чему, кроме еще большей неопределенности.

Решение проблемы регулирования интеллектуальной собственности в сети Интернет осложняет постоянное совершенствование технологий и способов распространения информации. В качестве примеров можно привести уже вошедшие в общепользовательское употребление “облачные” сервисы; “пиринговые” (P2P) подключения компьютеров пользователей одного к другому, позволяющие обмениваться файлами – всем известные “торренты”, социальные сети, интернет-телевидение и т.д. Предположительно, ни для кого не секрет, что ни то что, законодательство, но даже правоприменительная практика не могут дать однозначный ответ на правовые вопросы, порождаемые развитием общественных отношений с применением указанных технологий.

Существует две основные точки зрения на то, каким должно быть законодательное регулирование интеллектуальной собственности в сети Интернет. Первая, которую разделяют общества защиты авторских прав, организации потребителей, а также некоторые другие участники гражданского оборота, заключается в том, что урегулирование отношений интеллектуальной собственности в Интернете возможно только путем ограничения прав интеллектуальной собственности и возможностей использования объектов интеллектуальной собственности.

Вторая, поддерживаемая некоторыми учеными и деятелями культуры, основывается на желании свободно обмениваться знаниями, сообщать о своих достижениях и предполагает максимально возможную открытость соответствующей информации. Как отражение интересов правообладателей, желающих свободно обмениваться информацией, знаниями, как противопоставление копирайту появилась концепция “копилефта” (copyleft), в основе которого лежит добровольный отказ правообладателей от ряда своих прав, создание условий для их свободного использования в личных целях. При этом сохраняется запрет на использование соответствующих объектов с целью получения прибыли¹⁴.

Следует отметить, что представители обеих точек зрения сходятся в одном: уровень защиты авторских прав для Интернет-ресурсов должен быть повышен, причем как за счет правовых, так и за счет неправовых средств (технологии фильтрации, своевременные меры по удалению информации).

Существует несколько законопроектов, подготовленных разными структурами, но ни один из них не нацелен на поиск компромисса, о котором говорилось выше. Минкультуры, например, не ставит задачу поиска виноватых в нарушении соответствующих прав, а обязанность контролировать, что размещается на тех или иных Интернет-сайтах возлагает на провайдеров, которые освобождаются от ответственности только в том случае, если они не знали и не могли знать о незаконности размещенных материалов. Вызывает сомнение технически неисполнимое требование сообщать контролирующему органу обо всех обнаруженных фактах нарушения. А положение об обязанности

¹⁴ Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013. // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.10.2016)

прекратить оказание услуг лицу, допустившему нарушение, абсурдно по своей сути, поскольку нарушитель может перерегистрироваться на том же самом сервисе, используя другие идентификационные данные, сразу же после блокировки, и провайдер вряд ли сможет помешать ему возобновить нарушение прав.

Нечего и говорить о предложении обязать организаторов информационного обмена размещать объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет только при наличии письменного соглашения с правообладателями – зачастую, практически невозможно даже определить, кто является правообладателем, не говоря уже о его местонахождении или контактной информации.

Таким образом, пока Интернет-среда продолжает развиваться, правовое регулирование интеллектуальной собственности применительно к “всемирной сети” все так же топчется на месте, пытаясь возложить дополнительные обязанности на операторов или усилить ответственность тех или иных субъектов. Отношения интеллектуальной собственности в Интернете в настоящее время существуют, по большому счету, в условиях саморегулирования, а, следовательно, перед законодателем и правоприменительной практикой стоит множество задач, решение которых должно не только обеспечить удовлетворение интересов соответствующих субъектов (правообладателей, владельцев интернет-сайтов, провайдеров хостинга, операторов связи, конечных пользователей), но и возможность эффективной правореализации.

Библиографический список

1. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013. 766 с. // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.10.2016).
2. Информационное право: Учебник для бакалавров / И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, А.А. Суворов; Отв. ред. И.М. Рассолов; Моск. гос. юрид. ун-т имени О.Е. Кутафина. М.: Проспект, 2016. – 350 с.
3. Микаева А.С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 9. - С. 67-75.
4. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). – М.: Статут, 2017. – 216 с.

УДК 347.1

Еремян Л.А. О проблеме законодательного регулирования оборотоспособности объектов гражданских прав в контексте реформы гражданского кодекса Российской Федерации

On the problem of legislative regulation of the turnover of civil rights objects in the context of the reform of the Civil Code of the Russian Federation

Еремян Лилит Арестакесовна

Магистрант, кафедра публичного права
Самарский Государственный Экономический Университет
Научные руководители

Овод И.В., к.ю.н., доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности

Самарский Государственный Экономический Университет

Свидерский О.А., д.м.н., доцент, профессор кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности

Самарский юридический институт ФСИН России
Yeremyan Lilit Arestekesovna

Master of Science, Department of Public Law
Samara State University of Economics

Ovod IV, Candidate of Legal Sciences, Lecturer, Department of Legal Support of Economic Activities
Samara State University of Economics

Svidersky OA, Doctor of Medicine, Associate Professor, Professor of the Department of Ecology and Life Safety
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Аннотация. В статье проанализированы отдельные проблемы законодательного регулирования оборотоспособности объектов гражданских прав. Обращено внимание на недостатки законодательной техники, допущенные при формулировании ст. 129 ГК РФ, ее неполноту и противоречие с соответствующими правилами специального законодательства. Отмечены критические замечания относительно исключения из содержания ст. 129 ГК РФ правил об обращении изъятых из оборота объектов, которые в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» признаны ограниченными в обороте. В связи с этим предложено законодательное выделение необоротоспособной группы объектов.

Ключевые слова: оборотоспособность, объект гражданских прав, изъятые из оборота объекты, ограниченные в обороте объекты, гражданский оборот, правовой режим.

Abstract. The article analyzes some problems of the legislative regulation of the turnover of civil rights objects. Attention is drawn to the shortcomings of legislative techniques, admitted in the formulation of Art. 129 of the Civil Code of the Russian Federation, its incompleteness and contradiction with the relevant rules of special legislation. Critical remarks concerning the exclusion from Art. 129 of the Civil Code of the RF rules on the circulation of objects withdrawn from circulation, which, by virtue of Federal Law No. 142-FZ of July 2, 2013, "On Amendments to subsection 3 of Section I of Part One of the Civil

Code of the Russian Federation" are recognized as limited in turnover. In connection with this, a legislative selection of an unobservable group of objects was proposed.

Keywords: turnover, object of civil rights, objects withdrawn from turnover, objects limited in turnover, civil turnover, legal regime.

Конституционное положение ч.1 ст.8 о свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств распространяется и на действия, опосредующие оборот объектов гражданских прав. Пункт 1 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет общее правило их оборотоспособности, согласно которому объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте[1].

Из приведенной нормы следует, что, во-первых, понятие оборотоспособности характеризует отношения динамики, так как представляет собой возможность объектов отчуждаться или переходить от одного лица к другому. Такое определение рассматриваемого термина соответствует его филологическому значению, где составляющий термин «оборот» определяется как движение, круговорот, скорость, движение туда и обратно и т.д. 1, а также сложившемуся в предшествующие годы пониманию оборотоспособности в цивилистической науке. Например, Е. А. Суханов определяет оборотоспособность как «способность служить объектом имущественного оборота (различных сделок) и менять своих владельцев (собственников)»[8].

Во-вторых, определенный в ст. 129 ГК РФ объем понятия «оборотоспособность» ограничивается совершением сделок по отчуждению объекта, что не согласуется со специальным законодательством. Например, земельные участки, указанные в ст. 27 Земельного кодекса Российской

Федерации (далее – ЗК РФ) не могут быть объектами любых сделок, предусмотренных гражданским законодательством.

Учитывая изложенное, считаем, что в определении оборотоспособности объектов гражданских прав необходимо использовать более обобщенное и соответствующее специальному законодательству понятие «сделки»[4].

В связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» исследовательский интерес вызывает пункт 2 ст. 129 ГК РФ, определяющий критерии ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав.

Анализ специального законодательства в данном отношении позволяет выделить определенные проблемы, обусловленные недостатками законодательной техники, допущенными при формулировании этого пункта[7].

Первое противоречие выявляется уже при оценке норм об обращении изъятых из оборота объектов, которые в силу названного федерального закона признаны ограниченными в обороте.

Во-первых, ограниченные и до недавнего времени изъятые из оборота объекты, имеют разный правовой режим в части совершения сделок и перехода от одного лица к другому. Особенность режима изъятых из оборота объектов заключается в том, что они не могут быть предметом сделок и переходить от одного лица к другому в порядке преемства либо иным способом, тогда как ограниченные в обороте объекты, к которым таковые теперь отнесены, могут менять своего хозяина при наличии специального разрешения (лицензия, квота, свидетельство о государственной регистрации и др.)[9], Например, не могут быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством, названные в п. 4 ст. 27 ЗК РФ земельные объекты; некоторые объекты культурного наследия ; химическое оружие, объекты по

хранению и уничтожению химического оружия, которые согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» находятся в исключительном ведении Российской Федерации и в федеральной собственности.

Для устранения данного противоречия, считаю, что на законодательном уровне было бы логичным обозначить существование необоротоспособной группы объектов, тем более что принадлежность таковых только определенным участникам оборота, выходит за рамки общего филологического и цивилистического понимания термина «оборотоспособность», которое, как отмечалось, связывается с отношениями динамики. То есть необоротоспособными следует признать объекты, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота и не могут быть предметом сделок либо переходить от одних лиц к другим в порядке правопреемства или иным способом[6]. С точки зрения ГК РФ и специального законодательства, возможны три категории таких объектов:

- необоротоспособные объекты в силу естественных свойств, например, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средств индивидуализации, а также нематериальные блага и личные неимущественные права, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона

- необоротоспособные объекты по признаку неразрывной связи с определенным участником гражданского оборота, например, имущественные права требования выплаты алиментов, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, право регрессного требования и др. ;

- необоротоспособные объекты в силу закона: запасы материального резерва; имущество государственной авиации, в том числе органов внутренних дел, а также объекты единой системы организации воздушного движения.

Необоротоспособными следует считать объекты, назначение или свойства которых признаны законом столь опасными, что переход от одних лиц к другим и установление на них государственной собственности не допустимы. К таким объектам относятся поддельные лекарства или их незаконные копии; некачественные и опасные пищевые продукты и изделия ; продукция, не соответствующая санитарным нормам и правилам ; продукты питания, медикаменты, товары бытовой химии и иные товары, по истечении срока годности .

Не могут относиться к ограниченным в обороте объектам самовольные постройки, фальшивые денежные знаки, а также контрафактная продукция. Право собственности на данные объекты не приобретается, они подлежат сносу, изъятию и уничтожению[5].

Например, не приобретается право собственности на постройку, возведенную с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил (которая имеет неустранимые нарушения, где есть риск уничтожения постройки, причинения вреда жизни, здоровью человека, повреждение или уничтожение имущества других лиц и др.). Данные постройки не могут быть предметом оборота так, как их запрещено продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки [2]. В соответствии с ч. 2 ст. 222 ГК РФ самовольные постройки подлежат сносу. К примеру, сложившаяся в настоящее время судебная практика идет по пути отождествления с самовольными постройками самовольно реконструированных объектов независимо от характера реконструкции.

Изымаются из оборота и уничтожаются за счет нарушителя также контрафактные товары, этикетки, упаковки товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. Например, в недавно опубликованном определении

Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2016 г. № 51-ПЭК16, суды запретили и обязали за свой счет изъять из оборота и уничтожить товар импортера питьевой воды Vittel. ООО «Аквалайф» ввозил воду Vittel на территорию РФ без разрешения правообладателя – АОУТ «Нестле Вотерс Фран». По мнению ООО «Аквалайф», предписание судов изъять и уничтожить товар неисполнимо. В жалобе заявитель настаивал, что выпуск товара в гражданский оборот и его отсутствие у импортера влечет невозможность принятия решения о его уничтожении и изъятии из оборота в случае признания его контрафактным. Однако экономическая коллегия ВС РФ, довод импортера ООО «Аквалайф» об отсутствии у него товара отклонила: импортер не представил доказательств, подтверждающих отсутствие у него товара и невозможности исполнения судебного акта⁷.

В заключении приведем еще одно противоречие п. 2 ст. 129 ГК РФ и правил специального законодательства, которое заключается в том, что ограничение объектов гражданских прав в совершении сделок по специальному разрешению, не охватывает всех видов, предусмотренных специальным законодательством ограничений, препятствующих их свободному обращению [3].

Так, не согласуются с данным пунктом ГК РФ, сделки с соблюдением предусмотренного законом обязательного порядка (с психотропными веществами, оборудованием для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ ; драгоценными металлами и камнями из Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней . Похожая ситуация наблюдается с запретом отдельных сделок с некоторыми объектами.

Таким образом, специальное законодательство, предусматривает иные виды ограничений оборотоспособности объектов гражданских прав, чем

противоречит действующему ГК РФ. Для устранения данного противоречия считаем необходимым п. 2 ст. 129 ГК РФ изложить более расширительно: вместо слов «по специальному разрешению», использовать словосочетание «с учетом ограничений определенных законом или в установленном им порядке».

В качестве вывода отметим, что, проблемы законодательного регулирования оборотоспособности объектов гражданских прав связаны с различными отступлениями от принципа системности права. Поэтому совершенствование соответствующих норм должно носить последовательный и системный характер, основываться на разработанных в теории гражданского права подходах, а также проверенных временем правилах законодательной техники.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ ред. от 29.07.2017(с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017)//СПС «Консультантплюс»
2. Астахова М. А. К вопросу о понятии гражданского оборота // Бюлетень нотариальной практики. 2014. № 5. С. 42-44.
3. Астахова М. А. Оборот в гражданском праве: понятие, структура, разновидности // Бюлетень нотариальной практики. 2014. № 4. С. 2-6.
4. Белов В. А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М., 2015. Т. II. 324с.
5. Беляева О.А. Объекты самовольной постройки: по какому пути идет судебная практика // Журнал «Арбитражное правосудие в России» 2014 № 6. С.23-28.
6. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017. 426с.

7. Садикова О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный) М., 2014. 289с.

8. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право. М.: Статут, 2015. 356с.

9. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2015. 432с.

10. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование. Казань, 2014. 501 с.

УДК 347.631, 347.632.1

Загороднов Б.И. К вопросу о развитии правовой регламентации добровольного признания отцовства в российском семейном праве

The Development of the legal regulation of the voluntary acknowledgment of paternity in the Russian family law

Загороднов Борис Игоревич

магистр 3 курса

Северо-Кавказский федеральный университет

Научный руководитель

Кашурин Иван Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

кафедры гражданского права и процесса,

Северо-Кавказский федеральный университет

ZagorodnovBorisIgorovich

master 3 course

North-Caucasus Federal University

scientific Director

Kashurin Ivan Nikolaevich

Ph.D., Associate Professor, Department of civil law and process of Law Institute,

North-CaucasusFederalUniversity

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование отношений по добровольному признанию отцовства, в отношении детей, рожденных вне брака родителей. Выявляются факторы, влияющие на правовое решение данного вопроса в различные исторические периоды. Рассматриваются проблемы, возникающие в связи с признанием отцовства несовершеннолетним лицом. Предлагается установить возраст, с которого возможно добровольное установление отцовства в административном и судебном порядках. Предлагается считать заявление об участии в вспомогательных репродуктивных технологиях заявлением о добровольном признании отцовства.

Ключевые слова: добровольное признание отцовства, внебрачный ребенок.

Abstract. The article analyzes the legal regulation of relations on the voluntary recognition of paternity for children born out of wedlock parents. Identifies factors affecting the legal resolution of this issue in different historical periods. The problems arising in connection with the recognition of paternity of a minor. It is proposed to set the age at which it is possible to voluntarily establish paternity in the administrative and judicial procedure. It is proposed to consider a request to participate in assisted reproductive technologies application for voluntary recognition of paternity.

Keywords: voluntary acknowledgment of paternity, an illegitimate child.

Необходимость добровольного признания отцовства возникает в случае, когда родители ребенка не состоят в браке. Юридическое закрепление происхождения такого «внебрачного ребенка» претерпело определенную эволюцию, в том числе в российском праве.

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы
: сборник научных трудов по материалам

II Международной научно-практической конференции

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Первоначально, до принятия на Руси православия устанавливалось лишь некоторое отличие в общественном положении внебрачных детей. Законность происхождения в данный период еще не приобретает решающего значения. В славянских племенах главным было признание отцом своего ребенка, независимо от того рожден он был женой ли наложницей. [1, с. 312]

В последующем правовое положение ребенка зависело не только от признания его отцом, но и от того факта состояла ли мать и отец ребенка в браке. При этом, если достаточно лояльно относились к ребенку, родившемуся у незамужней женщины, то ребенок, родившийся от связи с замужней женщиной носил печать «прелюбодеяния». [2, с. 52]

С принятием христианства постепенно стало придаваться все большее значение законному браку и законному родству. Уже к 18 веку в русском праве закрепляется мысль «о преимуществе детей от законной супруги перед детьми наложницы». А в 19 веке даже возможность «привенчания» своих незаконных детей последующим браком практически исключалась. Кроме исключительных случаев было отменено и узаконивание путем прошения на высочайшее имя. Только в конце 19 – начале 20 века под давлением общественности стали обсуждать возможность установления некоторых послаблений в этом вопросе. Как справедливо указывал А.Л. Боровиковский, могут быть «незаконнородившие, но не «незаконнорожденные». [3, с. 1-2] Уже в Законе 1902 года устанавливалась возможность узаконивания своих детей последующим браком родителей, даже детей, рожденных вследствие прелюбодеяния.

Таким образом, длительное время, у внебрачного ребенка могла быть только юридическая мать, его правовое положение в наследственной сфере ограничивалось. Отец обязан был только содержать внебрачного ребенка и его мать, однако такое содержание рассматривалось не как алименты, в как

возмещение вреда. Кроме того, наделяя внебрачных детей некоторыми гражданскими правами, церковь считала их запятанными для получения священнического сана и допущения к церковным должностям. Замечательно, что внебрачнорожденным было воспрещено приобретение степени доктора богословия. [4, с. 15] Впоследствии, постепенное снятие запретов в отношении узаконения своих детей влияло только на объем статуса ребенка и отнесение его законности к моменту самого рождения или более позднему сроку [5, с. 453].

После Октябрьской революции, в одном из первых Декретов советской власти [6] «брачные» и «внебрачные» дети были уравнены в правах, а запись о родителях осуществлялась на основании их заявления. Семейный кодекс РСФСР 1918 года [7] вообще допускал учинение регистрационной записи об отце ребенка по указанию матери, устанавливая возможность в течение двух недель оспорить свое отцовство в судебном порядке. В Семейном кодексе РСФСР 1926 г. [8] фиксация отцовства еще более упростилась, поскольку признавались фактические брачные отношения.

Резкое ужесточение произошло в связи с принятием Указа Пленумом Верховного суда СССР от 8 июля 1944 года [9], которым было запрещено не только добровольное, но и судебное установление внебрачного отцовства. Теперь в графе «отец» в этих случаях предписывалось ставить прочерк. И только Указом Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» от 14 марта 1945 г., было разрешено добровольное признание отцовства лицом, вступившим впоследствии в брак с матерью ребенка. [10]

Принятием данных нормативных актов была, по сути, повернута вспять реформа демократических семейно-правовых реформ 1917-1926 гг. Такое непризнание внебрачнорождения, как правило, объясняют обстоятельствами

военного времени, необходимостью стимулирования воспроизводства населения. Однако, большинство правоведов негативно отнеслись к применению подобного подхода в вопросе установления происхождения детей. В частности, высказывались сомнения в существенном влиянии на повышение рождаемости запрета в отношении установления внебрачного отцовства. Напротив, многие юристы давали крайне отрицательные оценки нравственно-правовой стороне положений Указа от 8 июля 1944 года, который, по их мнению, скорее стимулировал распушенность и безответственное поведение, лишал внебрачных детей отцовской заботы. [11]

Добровольное установление отцовства стало допускаться КоБС РСФСР 1969 г. [12] в отношении всех детей, рожденных вне брака, вне зависимости от их возраста. Признание отцовства рассматривалось в качестве безотзывного волеизъявления с момента производства соответствующей записи в актовой книге, хотя допускалась возможность оспаривания такой записи в течение одного года. В соответствии с ч. 2 ст. 49 КоБС РСФСР 1969 г. заявление должно было исходить от обоих родителей. Однако, решающее значение для признания отцовства связывалось именно с волеизъявлением мужчины, что подтверждается также ч. 3 ст. 49 КоБС РСФСР 1969 г., закреплявшей возможность регистрации отцовства на основании только заявления отца в случае смерти матери или невозможности определения ее места жительства. [13, с. 149]

С принятием настоящего СК РФ 1996 г. [14] в регулирование добровольного признания отцовства были внесены определенные новеллы. Так, ч. 2 п. 4 ст. 48 СК РФ была закреплена возможность подачи совместного заявления не только после рождения ребенка, но и в период беременности женщины, в случае, когда регистрация после рождения ребенка окажется затруднительной или невозможной, например, в связи с длительной

командировкой, предстоящей операцией и т.п. Сохранялась возможность одностороннего заявления отца о признании отцовства в случае смерти матери, признания ее недееспособной, лишения ее родительских прав, либо когда ее место жительства невозможно установить, но под обязательным контролем органов опеки и попечительства (п. 4 ст. 48 СК РФ). Кроме того, на требование об оспаривании записи об отцовстве действующий СК РФ не стал устанавливать исковую давность. Невозможность оспаривания записи об отцовстве законодатель связал со случаями установления того факта, что мужчина на момент внесения соответствующей записи признал, что биологическим отцом ребенка не является.

Некоторые ученые высказывают мнение, что несовершеннолетний отец может признать в загсе отцовство только с согласия родителей (попечителей).[15, с.87] Однако, следует учитывать, что признание отцовства не является гражданско-правовой сделкой, поэтому обязательное согласие на совершение данного семейно-правового акта законодательством не предусматривается. Вместе с тем, возникает необходимость более тщательно урегулировать ситуацию признания отцовства несовершеннолетними лицами, поскольку положения п. 3 ст. 62 СК РФ вызывают некоторое недоумение. Так, несовершеннолетние родители могут на общих основаниях признавать и оспаривать свое отцовство (материнство), требовать его судебного установления с 14 лет. Получается, что никаких возрастных ограничений для признания отцовства действующий семейный закон не устанавливает. Такой подход объясняется тем, что признание отцовства несовершеннолетним лицом основано на факте зачатия, т.е. отец должен иметь право признать свое отцовство с того же возраста, когда он может стать отцом. [16] В семейном законодательстве недостаточно четко определен и вопрос о возрасте, с которого можно оспаривать свое отцовство. Получается, что до 14 лет можно

совершать важнейшие юридические поступки, причем без эффективных и надежных процедур, и это притом, что действующее гражданское законодательство позволяет малолетним лишь совершать мелкие бытовые сделки и другие подобные акты. Полагаем, что необходимо в семейном законе установить, во-первых, возможность судебного установления отцовства с 14 лет, во-вторых, с 16 лет возможность добровольного признания отцовства и судебного оспаривания отцовства.

Применение методов искусственной репродукции также требует корректировки семейного закона в отношении вопросов добровольного признания отцовства, в случае, когда в программах вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) участвуют фактические супруги [17], особенно если заранее известно, что будет использоваться чужой донорский материал. Полагаем, что согласие на участие в программах ВРТ свидетельствует о желании бездетной супружеской пары стать родителями, его можно считать добровольным согласием на признание отцовства, но следует установить невозможность отзыва такого добровольного согласия с момента наступления беременности женщины до рождения ею ребенка. Следует признать, что такой подход должен учитывать и такие нюансы, как отказ суррогатной матери на указание заказчиков в качестве родителей ребенка, выявление ошибок врачей при использовании чужого донорского материала, если это заранее не оговаривалось с парой, обратившейся для участия в программе ВРТ. Отказ от ребенка при наличии информированного согласия на участие в программах ВРТ должен иметь юридическое значение, рассматриваться как основание лишения родительских прав.

Анализ развития правовой регламентации отношений добровольного признания отцовства позволяет говорить, что те или иные правила, устанавливаемые законом, зависели от множества факторов. Укрепление

позиций законного брака и влияние на семейные отношения канонического права в дореволюционный период предопределило негативное отношение к внебрачным детям, установление различий с правовом положении внебрачных детей и детей, рожденных в браке. В дальнейшем, с признанием приоритета прав несовершеннолетних детей и необходимости обеспечения их защиты стала меняться и правовая оценка обстоятельств происхождения детей, в качестве нормы расценивается установление права на добровольное признание отцовства.

Библиографический список:

1. Неволин К. История российских гражданских законов. Т. 1. Спб, 1851. – 456 с.
2. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – Изд. 2-е, пераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. – 333 с.
3. Боровиковский А.Л. Новый законопроект об улучшении положения незаконнорожденных детей // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 8. С. 1-2.
4. Загоровский А.И. Фрагмент книги «Курс семейного права» // Семейное и жилищное право. 2008. № 2.
5. Шершеневич Г.Ф. Курс русского гражданского права. М.: Спарк, 2005. – 556 с.
6. Декрет о гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния от 18 декабря 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160
7. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76. Ст. 818.

8. Кодекс законов о браке, семье и опеке, утв. Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15.

11. Тарусина Н.Н. Семейное право: учебное пособие. М.: Проспект, 2001. – 144 с..

12. Кодекс о браке и семье РСФСР, утв. Законом РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

13. Рясенцев В.А. Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б.А. Булаевский, Е.А. Моргунова. М.: Проспект, 2017. (серия «Научное наследие») – 480 с.

14. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 01.05.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

15. Веберс Я.Р. Установление отцовства // Ученые записки латвийского университета. Т. 107. Осуществление и защита личных и имущественных прав. Рига, 1968. – 190 с.

16. Антокольская М.В. Семейное право. С. 187; Гражданское право. Ч. 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998. С. 355.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

17. См.: п 3 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

УДК 347

Заруцкая К.А. О правовой природе института актов гражданского состояния

On the legal nature of the institution of civil status documents

Заруцкая Ксения Алексеевна

магистр 3 курса
Северо-Кавказский федеральный университет
Научный руководитель

Кашурин Иван Николаевич

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса,
Северо-Кавказский федеральный университет
Zarutsky Ksenia Alekseevna

master 3 course
North-Caucasus Federal University
scientific Director

Kashurin Ivan Nikolaevich

Ph.D., Associate Professor, Department of civil law and process of Law Institute,
North-Caucasus Federal University

Аннотация. В статье обосновывается концепция об отраслевой гражданско-правовой природе отношений регистрации актов гражданского состояния. Поддерживается мнение об организационном характере отношений регистрации актов гражданского состояния

Ключевые слова: акты гражданского состояния, правовая природа, регистрация

Abstract. The article explains the concept of a branch of civil nature of the relationship of civil registration. Supported by the opinion of the institutional nature of the relationship of civil registration.

Keywords: acts of civil status, legal nature, registration

Акты гражданского состояния традиционно рассматриваются в юридической литературе как самостоятельный институт права, предопределяющий объем правоспособности и дееспособности физической личности в определенный момент времени и в определенном пространстве [1, с. 55]. В отношении же юридической природы института актов гражданского состояния в научном мире нет единодушия.

Так, некоторые ученые указывают на комплексный его характер. Поскольку акты гражданского состояния имеют значение и для разных отраслей

права, они рассматривают акты гражданского состояния как межотраслевой правовой институт [2, с. 5], либо как межотраслевой институт законодательства. Так, например, О.Ю. Юрченко указывает на комплексность законодательства, регламентирующего отношений по установлению, изменению и прекращению актов гражданского состояния, включающего в себя гражданско-правовые, семейно-правовые и административно-правовые нормы [3, с. 5]. Другая группа ученых обосновывают гражданско-правовую природу отношений по регистрации актов гражданского состояния, несмотря на то, что гражданские состояния влияют на возникновение, изменение и прекращение разноотраслевых правоотношений, и более того предлагают считать их организационными частноправовыми отношениями [4, с. 1].

Полагаем, что не следует рассматривать институт актов гражданского состояния в качестве межотраслевого института, поскольку он не регулирует отношения различных отраслей. В рамках регулирования установления, изменения и прекращения гражданских состояний определяется правовое положение гражданина, т.е. ведется учет событий либо действий граждан, которые характеризуют его правовое состояние. Сложность такого подхода выявляется в отношении семейных отношений, поскольку в актах гражданского состояния несомненно преобладают семейно-правовые признаки перед гражданскими. Кроме того, регистрация актов гражданского состояния публично-правовыми образованиями (органами загс, муниципальными образованиями консульскими учреждениями), деятельность которых регулируется нормами административного и международного права подтверждает межотраслевую концепцию правовой природы института актов гражданского состояния.

Вместе с тем, следует отметить, что регистрация актов гражданского состояния, осуществляемая органами публичной власти регулируется нормами

гражданского права – Гражданским кодексом РФ [5], Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» [6], и принимаемых соответствии с ним нормативных правовых актов РФ, а также отдельными нормами Семейного кодекса РФ [7].

Акты гражданского состояния, по своему характеру и сути являются явлениями частного порядка, но признаются только после специального их государственного учета, что вполне допустимо в гражданском праве. Многие цивилисты отмечают, что действия частных лиц государственная власть обязана не только признавать, но и защищать. Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, полновесное юридическое признание юридических актов лиц, не наделенных никакой властью, в частном праве рассматривается как веления самого государства, поскольку именно это уникальное своеобразие частного права как раз и позволяет ему быть условием и гарантом гражданского общества, обеспечивать свободу автономной личности, независимость и самостоятельность частных лиц и, следовательно, быть условием и гарантом рыночной экономики, демократии, свободного общества. Частное право создает как бы изолированную от государственной власти зону свободы, где вершителями своих имущественных, хозяйственных дел являются сами частные лица; вторжение государственной власти в эту область свободы, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, и по решению суда, не допускается [8, с. 196].

В правовом институте актов гражданского состояния гармонично сочетаются регулятивная и охранительная функции. Кроме того, гражданско-правая организационная природа данных отношений еще более очевидна. Отношения, возникающие при регистрации актов гражданского состояния, по своей сути являются организационным элементом государственной регистрации того или иного акта гражданского состояния. От того, насколько

оптимальны указанные отношения, включая непосредственное составление записи акта гражданского состояния, зависит, в частности, возможность регистрации акта гражданского состояния и наступления именно тех правовых последствий, ради которых совершается регистрация [9, с. 2].

Выделение организационных отношений, как вида гражданских отношений сохраняют свою актуальность в науке гражданского права. Впервые возможность их выделения обосновал О.А. Красавчиков. Однако, признавая их относительную самостоятельность, он рассматривал организационные правоотношения как элемент, сторону имущественных отношений [10, с. 44]. Развивая его подход, некоторые цивилисты отмечают что решение организационной задачи в частной сводится к установлению такого сочетания правовых связей между субъектами имущественного отношения, когда результат их взаимосвязанной деятельности становится больше, чем сумма результатов деятельности каждого в отдельности. Поэтому состояние организованности правоотношения подразумевает выработку таких правил поведения, которые через установление соответствующих правовых связей позволяют сложить «активности», то есть полезные усилия субъектов, наиболее оптимальным и эффективным образом. Следовательно, помимо непрерывности организованность правоотношения предполагает эффективное сочетание правовых связей [11, с. 188]. Полагаем, что этот постулат справедлив и в отношении регистрации актов гражданского состояния. Государственная регистрация привносит достоверность сведений о гражданском состоянии физического лица, что позволяет правильно определить его правовой статус, характер правовой связи в различных общественных отношениях, где, то или иное гражданское состояние имеет юридическое значение.

Библиографический список:

1. Маркин А.В. К вопросу о роде актов гражданского состояния в динамике современных правоотношений // Общество и право. 2015. № 1 (51).С. 55-58.
2. Трефилов С.А. Акты гражданского состояния по законодательству Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. – 22 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1588424>
3. Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. –25 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1522931>.
4. Ильина О.Ю. Организационные отношения как элемент государственной регистрации заключения брака // Universum: экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. 2013. № 1 (1). // <https://cyberleninka.ru>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/>
6. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (в ред. от 18.06.2017 г.) «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/>
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 01.05.2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/>
8. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.

9. Ильина О.Ю. Организационные отношения как элемент государственной регистрации заключения брака // Universum: экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. 2013. № 1 (1).

10. Красавчиков О.А. Структура предмета гражданско-правового регулирования // В кн.: Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2017. (Классика российской цивилистики). – 492 с.

11. Морозов С.Ю. Механизм организации правовых связей посредством организационных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 3. С. 188-198.

УДК 347.6

Комаревцева И.А., Самохина О.А. О правах супруга при наследовании по закону

On the rights of the spouse at inheritance under the law

Комаревцева Ирина Алексеевна

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса,
Северо-Кавказский федеральный университет

Самохина Ольга Алексеевна

магистр 3 курса
Северо-Кавказский федеральный университет
Komarevtceva Irina Alekseevna
Ph.D., Associate Professor, Department of civil law
and process of Law Institute,
North-Caucasus Federal University
Samokhina Olga Alekseevna
master 3 course
North-Caucasus Federal University

Аннотация. В статье содержится анализ правового регулирования наследования имущества супругом умершего лица. Обозначены проблемные вопросы теоретического характера. В частности, авторы считают несправедливым равенство наследственных прав супруга и детей умершего. Предлагается указать супруга в составе отдаленных очередей наследников по закону.

Ключевые слова: наследование по закону, права супруга при наследовании

Abstract. The article contains analysis of legal regulation of inheritance by the spouse of the deceased person. Marked the problematic issues of theoretical nature. In particular, the authors consider unjust equality of inheritance rights of the spouse and children of the deceased. It is proposed to specify the spouse in the composition of the remote queue of heirs by law.

Keywords: the inheritance by law, the rights of the spouse at inheritance.

На сегодняшний день супруг как потенциальный наследник по закону отнесен к числу наследников первой очереди наряду с детьми и родителями наследодателя (п. 1 ст. 1142 ГК РФ). Подобное законодательное решение отражает наметившуюся тенденцию правового регулирования в данной сфере. Так, советский этап развития наследственного права также характеризовался наделением супруга статусом наследника по закону первой очереди (ст. 532 ГК РСФСР 1964 года). Отнесение пережившего супруга к числу наследников первой

очереди способствует защите прав и законных интересов близких родственников умершего, на что в 2012 году обратил внимание Конституционный суд РФ. [1]

Отношения между супругами построены на особой правовой связи, которая именуется "браком", а возникающие на его основе правоотношения принято называть "супружескими".

Лицо приобретает статус супруга через процедуру заключения брака, в этой связи с целью выяснения особенностей наследственно-правового положения пережившего супруга необходимо обратиться к понятию "брак".

Переживший супруг как наследник первой очереди по закону может быть призван к наследованию только при условии, что он состоял с наследодателем в зарегистрированном браке. В соответствии со ст. 10 СК РФ зарегистрированный брак - это брак, который был заключен в органах записи актов гражданского состояния. Днем заключения брака является день государственной регистрации брака в органах ЗАГСа, именно с этого дня у супругов возникают предусмотренные законом права и обязанности. Сказанное относится и к возникновению у супругов права наследования по закону. Письменным доказательством факта заключения брака выступает документ установленного образца - свидетельство о заключении брака, которое выдается органами ЗАГСа.

На современном этапе весьма распространены незарегистрированные браки, которые не являются браком в правовом значении данного слова. Подобные взаимоотношения мужчины и женщины именуется также гражданским браком или фактическим браком. В данном случае мужчина и женщина фактически проживают вместе, ведут общее хозяйство, у них даже рождаются дети, однако они не становятся от этого законными супругами как это понимает семейное законодательство. В этой связи в контексте

наследственного права, фактические брачные отношения не являются основанием для наделения пережившего фактического супруга наследственными правами по отношению к имуществу фактического супруга - наследодателя. Иными словами на фактического супруга не распространяются положения п. 1 ст. 1142 ГК РФ. Также отметим, что при фактических брачных отношениях не возникает режима общей совместной собственности, к нажитому в таком "браке" имуществу следует применять нормы ГК РФ об общей долевой собственности.

Судебные органы "воплощают в жизнь" позицию законодателя в отношении наследственных прав фактических супругов. Так, Кировский районный суд г. Астрахани при рассмотрении дела по иску пережившей фактической супруги к управлению муниципального имущества администрации МО, инспекции ФНС, Управлению Росреестра, об установлении фактически брачных отношений, установлении факта принятия наследства, признания права собственности, подчеркнул, что поскольку брак между истицей и наследодателем на момент его смерти зарегистрирован не был, само по себе состояние их в фактических брачных отношениях не могло явиться основанием для признания истицы наследником по закону первой очереди, так как в силу прямого указания на то в ч. 1 ст. 1142 Гражданского кодекса РФ наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя. [2] При этом суды акцентирую внимание на том факте, что причины, по которым брак не был зарегистрирован, значения не имеют, как не имеют значения и степень личной привязанности, длительность сожительства фактических супругов.[3]

На сегодняшний день фактические браки стали массовым явлением для России. Как показывает практика, зачастую, фактические брачные отношения носят весьма продолжительный характер, между фактическими супругами

складываются прочные лично-доверительные отношения, даже само общество воспринимает фактических супругов как законных мужа и жену. В этой связи назрела объективная необходимость правового регулирования фактических брачных отношений. Считаем возможным заимствовать зарубежный законодательный опыт в данной сфере.

Например, в ст. 515.8 ГК Франции содержится понятие сожительства, под которым понимается устойчивый фактический союз двух разнополых (однополых) лиц, проживающих продолжительное время вместе. Помимо этого, французское законодательство предоставляет фактическим супругам возможность заключить договор о совместной жизни (гражданский пакт солидарности), в котором допускается условие об учреждении режима общей собственности в отношении имущества, приобретенного ими после регистрации договора (ст. 515.5.1 ГК Франции). [4, с.239-243]

Мы не предлагаем наделять фактических супругов наследственными правами, аналогичными тем, которыми обладают законные супруги. Данное законодательное решение будет идти вразрез с проводимой сегодня политикой, направленной на укрепление института семьи и брака. Однако, в законодательстве все же следует предусмотреть нормы, направленные на защиту имущественных интересов фактических супругов. Например, следует предоставить пережившему фактическому супругу право наследовать предметы обычной домашней обстановки и обихода, которые были приобретены в период фактических брачных отношений.

Библиографический список:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 504-О-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Яшиной Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1142

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]:
Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".

2. Решение Кировского районного суда г. Астрахани № 2-2817/2017 от 12 июля 2017 г. по делу № 2-2817/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/sOTGKpD3I2Ys/?regular-txt>

3. Решение Октябрьского районного суда г. Липецка № 2-2250/2017 2-2250/2017~М-1800/2017 М-1800/2017 от 12 июля 2017 г. по делу № 2-2250/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/TJf7NAzQKCmt/?regular-txt>

4. Французский гражданский кодекс: учебно-практический комментарий Пер. с франц. Ю. Гонгало и др. М.: Проспект, 2008.

УДК 34

Кузнецова О.В., Стрелец Д.Ю. Права человека глазами молодежи

Human Rights through the Eyes of the Youth

Кузнецова Оксана Викторовна,

преподаватель общепрофессиональных и специальных дисциплин,
ГБПОУ «Самарский машиностроительный колледж»

Стрелец Диана Юрьевна,

преподаватель общепрофессиональных дисциплин,
ГБПОУ «Самарский машиностроительный колледж»

Kuznetsova Oksana Viktorovna,
teacher of general professional and special subjects,
the Samara Machine-building College

Strelets Diana Yurievna,
teacher of general professional subjects,
the Samara Machine-building College

***Аннотация.** В статье делается акцент на то, что важнейшая задача российского общества – это формирование демократического и правового государства, в котором выше всего ставятся права и свободы человека.*

Чтобы воплотить в жизнь декларированные в Конституции Российской Федерации права и свободы граждан, требуется сформировать у молодежи понимание того, что осуществление этих прав невозможно без обязанностей, выполнение которых важно для всего общества и государства.

Молодое поколение должно научиться отстаивать свои права, уметь аргументированно доказывать правомерность своих действий в определенных жизненных ситуациях. В этом должно помочь знание своих прав и умение воспользоваться этими знаниями.

***Ключевые слова:** права, молодежь, права человека, молодежная политика, права молодежи, информационные молодежные объединения.*

***Abstract.** The article emphasizes that the most important task of the Russian society is the formation of a democratic and legal state, in which the human rights and freedoms are put first.*

To realize the citizens' rights and freedoms, declared in the Constitution of the Russian Federation, it is necessary to form among the youth the understanding that the realization of these rights is impossible without duties, the implementation of which is important to the whole society and the state.

The younger generation must learn to uphold their rights, to be able to reasonably prove the legitimacy of their actions in certain life situations. The knowledge of their rights and the ability to use this knowledge should help this.

***Keywords:** rights, youth, human rights, youth policy, youth rights, youth information associations.*

Молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками (с 14 до 30 лет) и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности. Некоторыми учеными

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы
: сборник научных трудов по материалам

II Международной научно-практической конференции
СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

молодежь понимается как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определённых сферах жизни общества¹⁵.

Согласно исследований, проведенных группой компаний ФОМ, современная молодежь по сравнению с молодежью начала нулевых, считается более целеустремленной и трудолюбивой. Среди целей, которые, по мнению россиян, ставит перед собой молодое поколение, – карьера, образование, деньги и материальный достаток. Тем не менее, немало и тех, кому молодежь не нравится: в упрек ставится невоспитанность, наглость, безнравственность. Хотя все-таки тех, кому молодежь нравится, больше. Кроме того, люди чаще стали сообщать, что они понимают нынешних молодых¹⁶.

Если спросить у молодых людей, знают ли они, что такое права человека, то, скорее всего, получим положительный ответ. Но если попросить перечислить эти права, то, пожалуй, они смогут вспомнить лишь те, которые касаются их лично или о которых слышали в СМИ в контексте нарушений прав человека. Мало вероятно, что даже люди, работающие с молодежью, смогут назвать все 30 статей Всеобщей декларации прав человека¹⁷.

Молодежь, как правило, всегда задействована во всех сферах жизнедеятельности общества. У каждого молодого человека есть определенные права, поэтому в любой сфере общественной жизни, будь то социальной,

¹⁵Официальный сайт Свободной энциклопедии «Википедия» [Электронный ресурс]. – Код доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Молодежь>

¹⁶Официальный сайт группы компаний «Фонд общественное мнение» (ФОМ) [Электронный ресурс]. – Код доступа: <http://fom.ru/TSennosti/11748>

¹⁷Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // РГ. – 1998. – 10 декабря.

духовной, экономической или политической затрагиваются права человека. Для более точного определения прав российской молодежи, необходимо рассмотреть права гражданина РФ, которые зафиксированы в Конституции РФ.

Во-первых, необходимо отметить, что согласно Конституции РФ «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией»¹⁸.

Во-вторых, права граждан РФ можно разделить на следующие группы: личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные.

Далее можно рассмотреть права отдельного молодого человека, как гражданина РФ, в каждой сфере по отдельности.

Личные (гражданские права) молодых людей заключаются в том, что каждому «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»¹⁹. Помимо этого каждый имеет право на жизнь, на свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на свободу слова, совести и вероисповедания. Но даже здесь нарушаются права человека.

Создаются расистские, националистические группировки, которые не могут быть толерантными к людям другой нации, культуры, религии, в данной

¹⁸Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. - 2009. - N 4. - ст. 445.

¹⁹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. - 2009. - N 4. - ст. 445.

ситуации актуален афоризм Дмитрия Лихачева: «Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом – любовь к своей стране, во втором – ненависть ко всем другим»²⁰.

Молодые люди непосредственно обладают определенными правами в политической жизни страны. К примеру, каждый гражданин имеет право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Кроме того, граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Другими словами, в наши дни каждый имеет право мирных собраний и публичных манифестаций, имеет равный доступ к государственной службе и право участвовать в управлении делами государства.

Экономическая составляющая права также оказывает влияние на жизнь молодых людей и на их права в частности. Каждый человек ежедневно совершает ряд действий: платит за проезд, работает, делает покупки в магазине, оплачивает Интернет, и даже не задумывается, что может выполнять какие-либо экономические операции. Но и здесь не забывают о правах человека. Каждый имеет право на труд, свободу предпринимательской деятельности, право наследования и частной собственности.

Социальные права, конечно же, также являются важным элементом в обществе. В социуме и происходит становление индивида личностью. Поэтому необходимо отметить, что человек имеет право на социальное обеспечение по возрасту, охрану здоровья и медицинскую помощь.

Нельзя забывать и о культурном праве: Конституция РФ гарантирует право каждого на участие в культурной жизни, что предполагает возможность

²⁰Цитаты и афоризмы [Электронный ресурс]. – Код доступа: <http://aforizmi-i-citati.ru/razlichnye-temy/2393-aforizmy-pro-nenavist-k-lyudyam.htm>

осуществления деятельности по сохранению, созданию и распространению культурных ценностей всех наций и народностей.

Ввиду того, что молодежь – это будущее страны, следовательно, от нее зависит, как будет развиваться данная страна, какие у нее перспективы, какое культурное наследие будет у этой страны, для этого, каждый молодой человек должен знать о своих правах и уметь правильно ими распоряжаться на блага своей Родины.

Поэтому необходимо проследить, насколько молодежь осведомлена о своих правах и пользуется ли она ими, т.к. молодежь не только не знает своих прав, но и не стремится знать, поскольку ей это неинтересно.

Следовательно, необходимо донести до молодого поколения, что свои права нужно не только знать, но и отстаивать. Нужно пользоваться своими правами, интересоваться, какие программы проводит государство в тот или иной период времени, ведь это делается на благо общества.

Знание прав имеет решающее значение для их соблюдения. Права человека делают нас людьми. Права человека являются основой функционирования общества. Наша цивилизация зависит от распространения прав человека среди молодых людей, как консенсуса, достигнутого обществом.

Одним из основных прав человека является право на информацию. Для молодых людей это действительно важное право является необходимым условием их подхода ко всем другим правам. Без знаний и информации, мы не сможем защищать и требовать соблюдения наших прав.

Именно поэтому в современном обществе большое внимание уделяется формированию и реализации государственной политики в интересах молодежи. В связи с этим можно говорить об особом месте, которое занимают молодежные объединения среди общественных институтов, создающих условия для социализации личности.

Государственная политика строится, прежде всего, с учетом интересов человека, она предполагает развитие их инициативности и общественной активности. Молодежные общественные объединения официально признаны государством в качестве субъекта деятельности и партнёра на всех уровнях реализации государственной политики. Заинтересованность государства в молодежном общественном движении понятна и закономерна. От того, какие ценности будут сформированы у молодёжи сегодня и насколько молодые люди будут готовы к новому типу социальных отношений, зависит будущее нашей страны.

Большое место в реализации задач Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации²¹ занимает и деятельность учреждений, создаваемых в сфере муниципальной молодежной политики.

Такие учреждения наиболее всего приближены к жизни молодежи и решают самые насущные проблемы молодых людей на городском, районном и поселковом уровнях. Принципиальные проблемы муниципальных учреждений фактически созвучны с проблемами государственных учреждений органов по делам молодежи. Именно поэтому решать такие проблемы целесообразно одновременно, согласованными действиями органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при поддержке заинтересованных федеральных структур.

Ведь социализация личности молодого человека идет успешнее в процессе общественной деятельности. Участники объединений, легче принимают общественные отношения. И чем активнее объединения участвуют в творческо-преобразовательной и социально значимой деятельности, тем

²¹Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. N 1760-р) // РГ. – 2006.

быстрее их члены находят своё место в обществе, тем долговечнее существование самих объединений.

Молодежные общественные объединения являются уникальным общественным институтом. Они предоставляют молодому человеку возможность проявить самостоятельность, творчество, приобрести опыт новых социальных отношений, новый социальный статус, способствуют обогащению мировоззрения, становлению гражданского самосознания.

Через общение молодые люди усваивают жизненные ценности, нравственные идеалы, нормы поведения. В процессе совместной деятельности развивается способность к общению на основе партнерских отношений. Пробуя себя в общем деле, молодежь усваивает ролевые формы поведения, формирует и развивает деловые качества, учится руководить и подчиняться, быть организаторами дела и исполнителями.

Так в рамках реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»²² по всей стране на региональных уровнях проходят конкурсы на тему «Права человека глазами молодежи», целью которых является:

- формирование уважительного отношения к правам человека, провозглашенных во Всеобщей Декларации о правах человека, как необходимого условия для понимания Конституции РФ;
- побуждение молодого поколения к поддержанию мира и взаимоуважения.

²²Об утверждении государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016–2020 годы» Постановление от 30 декабря 2015 года №1493. Электронный ресурс. – Код доступа: <http://government.ru/docs/21341/>

Жизнь молодых людей непрерывно связана с правами человека, а также с другими вопросами и темами – такими, например, как образование, занятость, путешествия, гражданское участие, отношения с людьми – по которым молодежные информационные центры предоставляют информацию. В каждой из этих тем скрытно присутствуют права молодежи. Государство должно активно способствовать утверждению не только прав человека, но и прав, которые тесно связаны с жизнью молодого поколения.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // РГ. – 1998. – 10 декабря.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. - 2009. - N 4. - ст. 445.
3. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений ФЗ РФ от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г. N 478-ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. - N 27. - ст. 2503.
4. Об утверждении государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016–2020 годы» Постановление от 30 декабря 2015 года №1493. Электронный ресурс. – Код доступа: <http://government.ru/docs/21341/>
5. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. N 1760-р) // РГ. – 2006.
6. Бестужев-Лада И.В. Молодость и зрелость: Размышление о некоторых социальных проблемах молодежи. – М.: Политиздат, 2016. - 207 е.;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

7. Боряз В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л.: Наука, 2015. - 230 с.
8. Молодежь: будущее России / под ред. Ильинского И.М. М.: Изд-во Института молодежи, 2015.
9. Таранцов М.А. Молодежная политика России М., 2015.
10. Цитаты и афоризмы [Электронный ресурс]. – Код доступа: <http://aforizmi-i-citati.ru/razlichnye-temy/2393-aforizmy-pro-nenavist-k-lyudyam.htm>
11. Официальный сайт Свободной энциклопедии «Википедия» [Электронный ресурс]. – Код доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
12. Официальный сайт группы компаний «Фонд общественное мнение» (ФОМ) [Электронный ресурс]. – Код доступа: <http://corp.fom.ru/>

УДК 34

Лузан С.Н. О вопросе исследования цензуры в Российском сегменте интернета

On the issue of censorship research in the Russian Internet segment

Лузан Сергей Николаевич

магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
Российский государственный социальный университет, г. Москва
Luzan Sergey Nikolaevich
master student,
Department of Civil Law Disciplines
Russian State Social University, Moscow

***Аннотация.** В статье анализируются научные статьи, адресованные нормативно-правовому регулированию цензуры. Рассмотрены вопросы цензуры в таких странах как Китай, Северная Корея, Иран. Исследованы точки соприкосновения цензуры и экстремизма и интернета.*

***Ключевые слова:** Интернет, цензура, свобода слова, информационное пространство, ограничение доступа к информации, экстремизм, «Золотой щит».*

***Abstract.** The article analyzes scientific articles addressed to the regulatory and legal regulation of censorship. The issues of censorship in such countries as China, North Korea, Iran are considered. The points of contact between censorship and extremism and the Internet have been explored.*

***Keywords:** Internet, censorship, freedom of speech, information space, restriction of access to information, extremism, "Golden Shield".*

Вопрос цензуры в российском сегменте интернета стал подниматься довольно часто и достаточно остро стоит в понимании законодателя, где заканчивается свобода слова и начинается цензура.

Рассмотрим некоторые современные исследования в этом вопросе. Так Гуржий Д.А. в статье «Цензура в интернете» рассматривает международные организации, такие как: Freedom House, OpenNet Initiative, «Репортеры без границ», которые составляют рейтинг стран по тем или иным критериям, где доступ в интернет является свободный – частично ограниченный – ограниченный. Анализируется Китайский интернет, так как он привлекает внимание тем, что там действует цензура на национальном уровне и существует

Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы
: сборник научных трудов по материалам

II Международной научно-практической конференции

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

так называемый «Золотой щит», смысл которого осуществлять фильтрацию всей информации, связанной с оппозиционными политическими структурами, с вопросами независимости Тайваня и Тибета. [1].

Так же под запрет попадают все интернет компании, которые отказываются предоставлять доступ к информации своих пользователей, или просто не угодны государственной власти по тем или иным причинам. Таким мировые интернет-гиганты как Google, Twitter, WhatsApp, YouTube не имеют доступа к китайской аудитории, вместо них функционируют свои китайские аналогичные компании. [2]. Если же пользователь выходит в интернет используя зашифрованное соединение VPN, которое государство не может идентифицировать, его сим-карту временно отключают. [3].

Важно подчеркнуть, что в Китайской Народной Республике действует такое понятие как «Самоцензура» - большинство компаний подписали «Публичное поручительство самоцензуры и профессиональной этике», т.е. самостоятельно, осуществляют контроль за контентом, который находится у них на серверах и при необходимости ограничивают к нему доступ путем его уничтожения. [4].

Васютин А. А. в статье «Интернет-цензура как угроза свободе слова и информации в Российской Федерации» рассматривает структуры, органы государственной власти, которые имеют непосредственное отношение к принятию законов и подзаконных актов, которые так или иначе вводят цензуру в российский сегмент интернета. К числу таких организаций исследователь относит Роскомнадзор, некоммерческую общероссийскую общественную организацию «Российский союз правообладателей», а также некоммерческое партнерство «Лига безопасного интернета». По мнению автора, ярким примером работы этих структур можно считать принятие внесении изменений в Федеральный закон от 28.07.2012 г. № 139-ФЗ «О защите детей от

информации, причиняющий вред их здоровью и развитию», а конкретно создание Единого реестра запрещенных сайтов. По мнению автора, закон носит всеобъемлющий характер, так как запрещенные Интернет-ресурсы ограничивают доступ абсолютно всем пользователям интернет-сети, так же, данное ограничение противоречит Конституции Российской Федерации, а конкретно ч. 4 ст. 29, так как нарушается право граждан на свободный поиск и получение информации.

Важно подчеркнуть, что ФЗ от 01.08.2015 г. №97 «О внесении изменений в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», так называемый «Закон о блогерах», который предусмотрен для удаления анонимности с Интернет-ресурсов, порталов и блогах, посещаемость которых в день превышает 3 тысячи пользователей. Таким образом, государство хочет знать всех авторов, которые так или иначе имеют аудиторию, на которую он информационно воздействует. По новому закону блогер обязан разместить на своем аккаунте в свободном доступе информацию в которой указывается фамилия и инициалы, электронный адрес.

Васютин А. А. так же рассматривает гражданские петиции и судебные обжалования блокировок интернет-сайтов, которые, по мнению автора, не имеют никакой силы. [5].

Гришкова Ю. С. и Сафронов В. В. в статье «О принятии в Российской Федерации закона о цензуре в сети интернет» так же рассматривают ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», но авторы рассматривают вопрос с духовной стороны развития детей и считают, что подобные ограничения пагубно отразятся на их дальнейшем развитии, аргументируя это тем, что «если прятать часть действительности, это вызовет у ребенка искаженное восприятие окружающей реальности, его мировоззрение будет «ущербным и однобоким». [6]. Как считают авторы, ребенок, который

ограничен информации, менее подготовлен к реальной жизни и более восприимчив к нежелательным воздействиям злоумышленников.

Шогенов Т. М. в статье «О некоторых вопросах распространения экстремистских материалов с использованием сети интернет» рассматривает введение цензуры как необходимым для защиты государства и общества от всевозможных посягательств со стороны экстремистских организаций. По средству интернет-сети распространяются не только материалы, носящие экстремистский характер, но и по средству зашифрованных каналов связи могут осуществляться террористические акты, а также отправка сигнала на взрывное устройство.

Исследователь рассматривает причины распространения экстремистских материалов на интернет-пространстве, основные причины он видит в следующих позициях: анонимность, сложность установления дислокации автора, доступность. Так Шогенов Т.М. предлагает следующие мероприятия для противодействия экстремистской деятельности в интернет-сети: ужесточение законодательства по контролю за публикацией материалов на Интернет-ресурсах, разработка программного обеспечения по дешифрованию источника информации, взаимодействие правоохранительных органов и активных пользователей интернет-сети по своевременному выявлению и блокировки интернет-порталов имеющие экстремистские материалы, проведение информационной компании в обществе по недопущению распространению материалов экстремистской направленности, пропаганда по привитию толерантности в обществе и неприятие экстремизма по средству средств массовой информации, создание структуры, которая занималась бы исключительно мониторингом интернет-пространства по выявлению и борьбы с экстремизмом. [7].

Говоря о цензуре, важно сразу обозначит те страны, в которых цензура исходит от государства на национальном уровне и успешно себя зарекомендовала. Успешный опыт введения и поддержания цензуры необходимо считать реализовался в такие государства как: Китай, Северная Корея, Иран.

Так же важно отметить такого интернет-гиганта как YouTube, который неоднократно многими странами был заблокирован по причине того, что в нем появлялись материалы негодные власти, в частности новостные выпуски о действующих беспорядках и прочее. Так же Портал был заблокирован вовремя так называемой «Арабской весны» на Ближнем Востоке в начале 2011 года.

Если говорить о цензуре в Российской Федерации, то шаги к тотализации уже сделаны - введением «Единого реестра», который части можно назвать уменьшенной копией «Золотого щита», что успешно действует в КНР, его можно назвать начальным этапом.

Из последних принятых нормативно-правовых актов, что сильно повлияли на работу российского интернет-пространства необходимо выделить закон, принятый в сентябре 2014 года, который запрещает хранить персональные данные пользователей за рубежом.

Общество не готово к тотальной цензуре и запрету к зарубежным интернет-сайтам, это проявляется в активной позиции пользователей, которые свои недовольства проявляют на просторах всевозможных социальных сетей.

Так же следует учитывать, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин рассказал об отсутствии сценария, при котором будет ограничен доступ к Интернету на территории России. [8].

Таким образом, хочется подчеркнуть, что как таковой цензуры и тотального запрета в России на интернет-сеть нет, есть запрет на материалы, которые прямо или косвенно несут негативный характер как по отношению к

государству, так и по отношению к обществу и несут исключительно пагубное воздействие.

Библиографический список

1. Гуржий Д. А. Цензура в интернете // Молодой ученый. – 2015. – № 12 (92). – С. 988 – 991.
2. В Китае за пользование WhatsApp и Instagram начали отключать телефоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zn.ua/WORLD/v-kitae-za-polzovanie-whatsapp-i-instagram-nachali-otklyuchat-telefonny-196682_.html, свободный. – ZN,UA (дата обращения 28.10.2017).
3. 10 главных фактов о китайском интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geektimes.ru/company/ucbrowser/blog/248948/>, свободный. – Geektimes (дата обращения 28.10.2017).
4. Фильтрация и блокирование интернет-контента: мировой опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ligainternet.ru/encyclopedia-of-security/article.php?id=510>, свободный. – Лига Безопасного Интернета (дата обращения 28.10.2017).
5. Васютин А. А. Интернет-цензура как угроза свободе слова и информации в Российской Федерации // Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ: проблемы реализации и защиты: межвуз. студ. кругл. стол. (Иркутск). Изд-во Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 5-9.
6. Гришкова Ю. С., Сафронова В. В. О принятии в Российской Федерации закона о цензуре в сети интернет // Основные тенденции развития Российского законодательства. – 2012. – № 7. – С. 21 – 22.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

7. Шогенов Т. М. О некоторых вопросах распространения экстремистских материалов с использованием сети интернет // Общество: политика, экономика, право. – 2016. - № 5. – С. 160-162.

8. Путин пообещал, что Россия не будет ограничивать доступ в Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newsru.com/russia/01oct2014/putin_internet.html, свободный – NEWSru.com (дата обращения: 29.10.2017).

УДК 347.6

Мельникова М.П., Стоматова Т.П. Становление и развитие института приемной семьи в России

The formation and development of Institute of foster family in Russia

Мельникова Марина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Северо-Кавказский федеральный университет

Стоматова Тейя Пантелеевна,

магистр 3 курса

Северо-Кавказский федеральный университет

Melnikova Marina Petrovna

candidate of legal Sciences, associate Professor of civil law and process

North-Caucasus Federal University

Stamatova Theia Panteleevna,

master 3 course

North-Caucasus Federal University

Аннотация. В статье анализируются вопросы становления и развития института приемной семьи в России. Рассматриваются нормы российского дореволюционного права и советского права.

Ключевые слова: семейное право, дореволюционное право, приемная семья.

Abstract. The article examines the questions of formation and development of Institute of foster family in Russia. Discusses the rules of the pre-revolutionary Russian law and Soviet law.

Keywords: family law, pre-revolutionary right, the foster family.

Становление института приемной семьи в России приходится на дореволюционный период. Рассмотрим наиболее значимые с точки зрения объекта нашего исследования, законодательные акты того времени. Прежде всего, представляет интерес Указ от 7 (18) ноября 1775 г. "Учреждения для управления губерний Всероссийской империи". [1] Основное содержание данного Указа сводилось к тому, что новорожденные дети, которые поступали в воспитательные дома Москвы и Санкт-Петербурга, после достижения ими возраста двух месяцев подлежали передаче кормилицам в деревенские семьи. Новорожденные пребывали в деревенских семьях сначала в течение девяти

месяцев, а позднее до достижения ими возраста двух-трех лет. Передача новорожденных кормилице оформлялась договором и предполагала выплату вознаграждения. Как видим, рассмотренная нами практика передачи детей в крестьянские семьи не являлась полноценной формой устройства детей в семью, она скорее, выступала в качестве составной части призрения ребенка в воспитательном доме.

Следующим этапом развития института приемной семьи стало принятие "Установления по воспитательным домам" от 24 декабря 1797 г. (4 января 1798 г.). В это же время в правовой оборот был введен специальный термин для обозначения института приемной семьи - "патронаж", что в переводе с французского означает "покровительство, попечительство". Помимо всего прочего, существенно увеличился срок, в течение которого ребенок находился в приемной семье. Мальчики - до достижения ими возраста 17 лет, девочки - до достижения ими возраста 15 лет. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что патронаж приобрел черты самостоятельной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

В конце 19 века институт приемной семьи претерпевает существенные изменения. Так, в рамках проводимой в 1860 - 1870 г.г. реформы, вопросы патронажа были переданы в ведение земских учреждений.

В этот период география института приемной семьи расширилась, он вышел за пределы городов Москвы и Санкт-Петербурга, и получил свое практическое применение в большинстве губерний и уездов Российской Империи. Отмеченное обстоятельство, безусловно, выступает положительной характеристикой проводимой реформы института патронажа. Однако, у реформы имелись и недостатки. Во-первых, отсутствовал единый орган, который мог бы централизованно курировать вопросы приемной семьи, как ранее это делал Опекунский совет. Во-вторых, вознаграждение, получаемой

приемными родителями было различно в зависимости от территории, так как казна земских учреждений была неодинаковой. В-третьих, был снижен возраст, до достижения которого ребенок мог находиться в приемной семье, он варьировался в пределах от 8 до 13 лет. Достигнув указанного предельного возраста ребенок подлежал возвращению обратно в приют. Все сказанное свидетельствует о том, что приемная семья в рассматриваемый период вновь утратила черты самостоятельной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей и превратилась в составляющую воспитания ребенка в специализированном учреждении.

Вместе с тем, необходимо отметить, что получивший нормативное закрепление в дореволюционный период патронат выступает прообразом института приемной семьи в современном ее понимании.

Свое дальнейшее развитие институт приемной семьи получил в советский период. Рассмотрим некоторые особенности этого процесса. В первые годы советской власти в рамках I-го Всероссийского съезда по охране детства, который проходил в 1918 году, прозвучал тезис о том, что необходимо отказаться как и от индивидуальной семьи, так и от семейного патроната. [2]

Однако, практика последующих лет показала острую необходимость в возрождении института патроната. На фоне многочисленных социально-экономических факторов (государственное переустройство, голод Поволжья, и пр.) сиротство и беспризорничество в советской России приобрели массовый характер, что потребовало от государства решительных шагов в сфере социального обеспечения детей-сирот. В этой связи в конце 20-х годов прошлого столетия был принят ряд документов, регламентирующих отношения по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, среди которых: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27 марта 1928 г. "О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи" и Постановление ВЦИК и

СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. "О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках". Основное содержание указанных нормативных актов сводилось к тому, что дети-сироты передавались на основании возмездного договора в приемные семьи. Кроме того, теперь правом принимать детей на воспитание обладали не только семьи крестьян, но также и городских жителей. Был установлен возраст детей, подлежащих передаче на воспитание (от 5 мес. до 16 лет).

Через восемь лет появляется новый нормативный документ - Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. "О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся", в котором было закреплено за приемной семьей легальное обозначение - "патронат". Однако, по своей сути, правовой институт остался прежним.

Постановлением был установлен порядок передачи детей, оставшихся без попечения родителей на воспитание в семью. Субъектами, наделенными государством правом передавать детей на воспитание были (в зависимости от возраста ребенка и его местонахождения): органы здравоохранения и органы народного образования. Если ребенок проживал в сельской местности, то вопрос о передаче его на воспитание решал председатель сельского совета через кассы общественной взаимопомощи колхозов. При передаче детей на воспитание заключался специальный договор между лицом, передающим ребенка и лицом, его принимающим – опекуном или попечителем. Императивно были закреплены требования к опекунам и попечителям. Ими не могли быть лица, лишенные избирательных прав на основании ст.69 Конституции РСФС; лица, лишенные родительских прав по суду; лица, интересы которых противоположны интересам, подлежащих опеке или попечительству,

равно лица, находящиеся во враждебных с ними отношениях; несовершеннолетние лица. [3]

С принятием КоБС РСФСР от 30 июля 1969 г. институт патроната был упразднен. Правовыми инструментами заботы о детях, оставшихся без попечения родителей стали опека и попечительство. Отсутствие института патроната - отличительная особенность именно российского КоБС, так как в кодифицированных актах некоторых союзных республиках данный институт нашел свое отражение (Латвийская, Узбекская ССР). [4]

Ситуация начала 80-х годов прошлого века, связанная с возрастанием числа детей, оставшихся без попечения родителей, заставила законодателя вновь обратить внимание на институт приемной семьи. В этой связи было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1987 г. N 872 "О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", [5] которое стало нормативной основой для создания детских домов семейного типа, к числу которых относилась семья, взявшая на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

На современном этапе институт приемной семьи получил свое окончательное законодательное оформление. [6] В соответствии со ст. 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемная семья - это разновидность опеки (попечительства) над ребенком.

В итоге отметим, что институт приемной семьи на протяжении длительного времени выступал важной частью российской системы защиты детства и достаточно эффективным правовым средством, направленным на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

Библиографический список

1. Гаджиева З. Эволюция института приемной семьи в России // Юридический мир. - 2010. - N 8. - С. 50 - 51.
2. Федорова О.А. Развитие системы призрения детей-сирот в России // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. М., 2005. С.103.
3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. "О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся" // СПС «КонсультантПлюс»
4. Рясенцев В.А. Семейное право. Советское изобретательское право. М., 2017. С. 246.
5. Собрание постановлений СССР. - 1987. - N 42. - Ст. 137.
6. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. N 49-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об опеке и попечительстве // Собрание законодательства РФ. - 2008. - N 17. - Ст. 1479.

УДК 347.65/.68

Пашкова Т.Ю. Проблемы определения прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут передаваться по наследству

The problem of determining the rights to results of intellectual activity, which can indulge inherited

Пашкова Татьяна Юрьевна

магистр 3 курса

Северо-Кавказский федеральный университет

Научный руководитель

Кашурин Иван Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

кафедры гражданского права и процесса,

Северо-Кавказский федеральный университет

PashkovaTatyanaYurevna

master 3 course

North-Caucasus Federal University

scientific Director

Kashurin Ivan Nikolaevich

Ph.D., Associate Professor, Department of civil law and process of Law Institute,

North-CaucasusFederalUniversity

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы определения конкретных видов прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут передаваться по наследству. Обосновывается возможность наследования исключительных прав, в том числе личного характера. Обосновывается недопустимость разделения при наследовании вещных и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, если это затруднит их реализацию в последующем. Поддерживается мнение о возможности наследования исключительных прав, находящихся на пути от правоспособности субъективному управу.*

***Ключевые слова:** наследование, наследственная масса, исключительные права, результат интеллектуальной деятельности.*

***Abstract.** The article deals with the problems of determining specific types of rights to the results of intellectual activity, which can be inherited. The possibility of inheritance of exclusive rights, including a personal one, is substantiated. It justifies the inadmissibility of splitting inheritance of real and exclusive rights to the results of intellectual activity, if this complicates their implementation in the future. There is support for the possibility of inheritance of exclusive rights that are on the way from legal capacity to subjective law.*

***Keywords:** inheritance, hereditary mass, exclusive rights, the result of intellectual activity.*

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследственной массы включаются, принадлежащие наследодателю на день открытия наследства

вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Таким образом, объектом наследственного правопреемства выступают в основном имущественные права и обязанности граждан, за некоторым исключением. В постановлении Пленума Верховного суда № 9 от 29 мая 2012 года «О судебной практике по делам о наследовании» [1] конкретизируется, что в состав наследственного имущества могут входить исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты.

Определение точного состава и стоимости наследственной массы имеет важное практическое значение, поскольку только после того, как это будет установлено можно точно определить содержание долей наследников.

По наследству можно передать и, соответственно, получить разнообразные по содержанию интеллектуальные права. При этом следует учитывать, что наследодатель может распорядиться интеллектуальными правами в отрыве от вещных прав на материальный носитель результата интеллектуальной собственности. В этой связи можно согласиться с учеными, считающими, что право на вещь, в которой воплощается результат интеллектуальной деятельности (например, оригинальная рукопись) не должна наследоваться в отрыве от исключительных и иных прав на данную вещь (например, права на воспроизведение произведения, его публичный показ и т.д.) [2, с.115]. представляется, однако, что такое ограничение наследственного распоряжения объектами интеллектуальной деятельности должно касаться таких объектов, в отношении которых разделение прав затруднит их реализацию. Если, например, литературное или иное произведение воплощается в единственном экземпляре, то и тиражирование его будет практически невозможно, когда оригинал находится у одного наследника, а права на использование произведения у другого наследника; если картина будет

наследоваться одним наследником, а право давать разрешение выставлять ее широкой публике у другого наследника и т.п.

Кроме того, следует учитывать, что не все интеллектуальные права, в отношении не всех объектов интеллектуальной деятельности могут передаваться по наследству. Анализ ст.1225 ГК РФ позволяет говорить, что, безусловно, передаваться по наследству могут авторские права на произведения науки, литературы, искусства, смежные права на результаты исполнительской деятельности (исполнение), фонограммы, базы данных, а также права на издание произведений литературы, обнародованные после их перехода в общественное достояние; исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секрет производства, товарный знак и наименование места происхождения товара, коммерческое обозначение, но только если эти права принадлежали физическим лицам.

Что касается таких результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, как права на сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (смежные права) и права на фирменные наименования, то по российскому законодательству они могут принадлежать исключительно юридическим лицам, и значит не могут наследоваться.

Однако, данный перечень не учитывает некоторые исключительные права на псевдоним, используемый в творческой деятельности. Так, на практике возникала ситуация, когда между наследниками продюсера и исполнителем возник вопрос о принадлежности права на «творческое имя» (право использования своего имени, изображения, образа, личностных характеристик). При этом исключительное право на «творческое имя» при жизни продюсера было передано по договору, который был после его смерти все же признан недействительным. В судебном решении, в частности было указано, что

распорядиться правом на творческое имя нельзя в силу его личного характера, поэтому договоры, предусматривающие его передачу следует считать ничтожными в силу п. 3 ст. 22 и ст. 168 ГК РФ[2].

А вот исключительное право в отношении любого результата интеллектуальной деятельности может стать объектом правопреемства. Исключительное право является имущественным и его оборотоспособность допускается в пределах, установленных законом (ст.1241 ГК РФ).

В юридической литературе поднимается вопрос о том, могут ли наследоваться все имущественные права, указанные в ч. 1 ст. 1112 ГК РФ даже если на этом счет нет указаний ГК [3, с. 50]. Так, например, О.Ю. Шилохвост предложил следующий подход к решению данного вопроса. В частности, он указал, что в отношении прав на результаты интеллектуальной деятельности, законодатель каждый раз должен оговаривать допустимость либо недопустимость такого перехода. Тем самым наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности должно специально закрепляться в законе [4, с. 32]. Системное толкование норм ч. 2 ст. 1112 ГК РФ позволяют говорить, что не могут наследоваться в силу прямого указания закона исключительные права неразрывно связанные с личности наследодателя. Э. Гаврилов полагает, что речь может идти о следующих правах: праве следования; праве автора музыкального произведения, включенного в аудиовизуальное произведение, на получение вознаграждения; праве на получение вознаграждения авторами служебных результатов интеллектуальной деятельности [5, с. 51]. При этом, Э. Гаврилов указывает, что несмотря на то, что, например, право автора на музыкального произведения на вознаграждение определяется как личное, его сущность не препятствует его реализации не только автором, но и другими лицами, и потому оно может наследоваться, поэтому необходимо внести соответствующие уточнения в гражданское законодательство.

Если исключительное право на результат интеллектуальной деятельности признается только при условии государственной регистрации, то и переход исключительного права к наследникам должен быть зарегистрирован.

На практике, однако, может возникнуть ситуация, когда наследодатель не успел либо не преступил к узакониванию своего права на результаты своей творческой деятельности. В этой связи теоретический и практический интерес представляет позиция тех цивилистов, которые считают, что в состав наследственной массы следует включать не только права и обязанности, но и правовые образования, занимающие промежуточное положение между правоспособностью и субъективным правом (обязанностью), находящиеся на пути от правоспособности к субъективному праву [6, с. 13].

На практике наследникам отказывают в праве на результат интеллектуальной деятельности, право на который не было зарегистрировано в установленном законом порядке. Так, в одном из судебных дел наследник оспаривал отказ нотариуса в выдаче свидетельства на изобретение, в отношении которого государственная регистрация патента была сделана после смерти автора. Суд не удовлетворил требование наследника, указав, что свидетельство может быть выдано только в отношении зарегистрированного изобретения на момент смерти наследодателя, так как только при условии государственной регистрации может предоставляться охрана изобретению [7, с. 11-12]. Считаю, однако, такой подход несправедливым.

Подводя итог вышесказанному, считаю необходимым внести уточнения в ч. 1 ст. 112 ГК РФ и включить в текст данной нормы указание на наследование наряду с «иным имуществом, в том числе имущественными правами и обязанностями» и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации и приравненные к ним объекты. Кроме того, следует пересмотреть подход к наследованию личных

имущественных и неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, при том, что высшая судебная инстанция допускает наследование некоторых личных прав на интеллектуальную собственность.

Библиографический список

1. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюлетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.

2. Ходырева Е.А. Система интеллектуальные прав и понятие наследования // Вестник Удмуртского университете. 2012. Вып. 2. Экономика и право. С. 114-121.

3. Гаврилов Э. О наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 46 - 57.

4. Шиловост О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2008. № 1. С. 28 - 33.

5. Гаврилов Э. О наследовании интеллектуальных прав. С. 51.

6. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья. М: Проспект, 2002. – 304 с.

7. Телюкина М.В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: Учебно-практическое пособие. М., 2002. – 216 с.

СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343

Вовк Е. В. Сущность принципов системы противодействия коррупции

The essence of the principles of the system of counteraction of corruption

Вовк Екатерина Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта

viza_1986@ukr.net

Vovk Ekaterina Vladimirovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

***Аннотация.** Статья посвящена изучению проблемы реализации антикоррупционной политики государства на современном этапе. В статье определен перечень основных принципов системы противодействия коррупции, учет которых необходим при реализации антикоррупционных механизмов и направлений на современном этапе развития правового общества. В работе анализируется сущность каждого из определенных принципов противодействия коррупции.*

***Ключевые слова:** коррупция, коррумпированность, антикоррупционная политика государства, принципы противодействия коррупции, механизмы противодействия коррупции, правовое государство, законодательная основа.*

***Abstract.** The article is devoted to problems of realization of anti-corruption policy at the present stage. The article defines the list of the main principles of the system of corruption, which require registration with the implementation of anti-corruption mechanisms and trends at the present stage of development of the legal community. This paper analyzes the essence of each of the specific principles of combating corruption.*

***Keywords:** corruption, corruption, anti-corruption policy of the state, the principles of anti-corruption, anti-corruption mechanisms, rule of law, legislative framework.*

Коррупция является одной из самых актуальных социальных проблем современности. Решение данной проблемы является чрезвычайно важным для многих стран мира, в том числе выступает актуальным в рамках развития отечественного социума.

Развитие высокого уровня коррумпированности в современных условиях представляет собой реальную угрозу государственной безопасности, политическому строю, гарантии и сохранению конституционных норм и

положений. Развитие коррупции оказывает крайне негативное влияние на все стороны общественной жизни: экономику, политику, культуру, правовую сферу, общественное сознание, уровень социальной жизни и защищенности представителей отечественного социума, направления развития международных отношений.

Для достижения высокого уровня антикоррупционной культуры общества реализация механизмов противодействия коррупции должна базироваться на ряде принципов.

На основе анализа теоретических источников к указанным принципам отнесем следующие:

- принцип верховенства права;
- принцип законности;
- принцип системности;
- принцип комплексности;
- принцип объективности;
- принцип научной обоснованности;
- принцип практической направленности и радикальности антикоррупционных мер;
- принцип экономической целесообразности антикоррупционной деятельности;
- принцип взаимодействия властных структур с институтами общества и населением [4].

Указав основные принципы противодействия коррупции, которые должны учитываться на современном этапе при разработке стратегий и направлений антикоррупционной политики государства, обратимся к рассмотрению их сущности.

Правовое государство не может обладать другими средствами борьбы с коррупцией, кроме правовых. Эффективность и объективная положительность средств противодействия коррупции может быть достигнута только при условии того, что они базируются исключительно на правовой основе. В этой связи ведущим в системе противодействия коррупции является принцип верховенства права. Сущность данного принципа заключается в том, что в процессе реализации направлений противодействия коррупции наивысшими социальными ценностями признается человек, его права и свободы. Указанные ценности являются определяющими относительно содержания и направленности антикоррупционной деятельности [2].

Принцип законности в системе противодействия коррупции предполагает, что все антикоррупционные мероприятия должны базироваться на положениях Конституции и законов РФ. Даже стремление к повышению эффективности и результативности антикоррупционных мер не может быть оправдано при условии, что они не соответствуют законным нормам.

Принцип системности предусматривает обеспечение взаимосвязи, субординационного характера и определенного порядка выполнения антикоррупционных мер, подчинение их стратегической цели антикоррупционной деятельности. При учете принципа системности важным условием является вычленение основной на определенном этапе проблемы, требующей решения и принятия антикоррупционных мер.

Сущность принципа комплексности заключается в обеспечении органического сочетания стратегических и тактических задач, профилактических, оперативно-розыскных, процессуальных, репрессивных и других мероприятий, осуществляемых в различных социальных сферах различными субъектами [2].

Принцип объективности предусматривает:

- соотношение антикоррупционных мер с закономерностями и тенденциями развития коррупции в государстве;
- анализ и оценку влияния коррумпированности на экономические, политические, социальные процессы;
- учет общей социально-экономической ситуации в государстве;
- подбор антикоррупционных средств с определением уровня их достаточности для достижения поставленной цели и адекватности общественной опасности проявлений коррупции.

Принцип научной обоснованности антикоррупционных мероприятий заключается в осуществлении антикоррупционной деятельности с учетом современных достижений науки, техники, положительного общественного опыта по решению задач противодействия коррупции с привлечением специалистов из разных отраслей правового знания и других наук. Данный принцип включает также изучение и оценку эффективности реализации в государстве антикоррупционной политики на основе методов научного познания, изменение приоритетов и направлений антикоррупционной деятельности в соответствии с ситуацией путем выработки и принятия новых антикоррупционных мер.

По мнению С.В. Векленко и С.Л. Панова, «реализация принципа научности предполагает создание системы регулярного мониторинга коррупционной ситуации в Российской Федерации, отдельных субъектах страны. Мониторинг должен осуществляться на нормативно-правовой основе, проводиться наиболее компетентными специалистами с целью выявления степени серьезности и опасности проблемы коррупции в обществе и ореола распространения данного явления в различных сферах жизнедеятельности» [1, с. 22].

Принцип практической направленности и радикальности антикоррупционных мер предусматривает, что указанные меры должны быть

реальными и не иметь декларативного характера, то есть они должны непосредственно влиять на детерминирующие коррупцию факторы и касаться правоохранительной деятельности в данной отрасли. Практическая направленность антикоррупционной деятельности требует четкого определения субъектов противодействия коррупции, их задач, полномочий, а также конкретности реализуемых мероприятий и сроков их выполнения.

Сущность принципа экономической целесообразности антикоррупционной деятельности заключается в обеспечении экономической обоснованности реализуемых в государстве антикоррупционных мер. Указанная обоснованность должна касаться как экономической эффективности антикоррупционных мер, так и просчета возможных негативных побочных последствий, а также реальной экономической возможности их реализации. Иными словами, в процессе реализации антикоррупционной политики государства могут разрабатываться и применяться только те мероприятия по противодействию коррупции, которые государство может реализовать с учетом экономической ситуации в стране.

Векленко С.В. и Панов С.Л. подчеркивают, что «при реализации указанного принципа необходимо отказаться от рецидивов чрезмерной идеологизации предпринимаемых мер, антикриминального популизма, сиюминутных политикоконъюнктурных подходов к решению задач противодействия коррупционной преступности» [1, с. 22].

Сущность принципа взаимодействия властных структур с институтами общества и населением заключается в обеспечении объединения усилий указанных групп субъектов относительно решения задач по противодействию коррупции. На современном этапе решение проблемы противодействия коррупции – не только задача государства, но и всего общества. В этой связи каждый общественный институт приобретает свои функции и полномочия

относительно принятия всех возможных антикоррупционных мер. Реализация данного принципа также предусматривает осуществление работы по формированию антикоррупционной культуры общества [3].

Проанализировав основные принципы противодействия коррупции, заключим, что их определение и обоснование является условным, так как в рамках реализации антикоррупционной политики государства должны также учитываться демократизация управления обществом, оптимальная открытость деятельности должностных лиц для населения, вхождение в международную систему противодействия коррупции и развития международного сотрудничества относительно проблем противодействия коррупции.

Определение и учет принципов противодействия коррупции осуществляется на основе анализа и учета тенденций развития общества, экономической ситуации в государстве и уровня коррупции в нем на определенном этапе.

Библиографический список

1. Векленко С.В., Панов С.Л. Принципы противодействия коррупции // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 3. – С. 20-23.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. Филимонов О.В. Социально-правовой контроль – направление борьбы с коррупцией // Коррупция в России: состояние и проблемы (материалы научно-практической конференции). – М.: Моск. институт МВД России, 1996. – С. 36-43.
4. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: Учеб. пособие. – Красноярск, 1999. – 58 с.

УДК 343.293

Каирова Д.З., Урусов И.А. Амнистия как препятствие к вменению рецидива

Amnesty as an obstacle to the imputation of relapse

Каирова Дарина Замировна

студентка 2 курса Института права,
экономики и финансов Кабардино-
Балкарского государственного университета

Урусов Ислам Анатольевич

магистр 2 года обучения Института права, экономики и
финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Лейла Ибрагимовна, к.ю.н.,

доцент кафедры уголовного права и
криминологии Института права, экономики и
финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета

Kairova Darina Zamirovna

2nd year student of Institute

of Law, of Economics and Finance

of Kabardino- Balkarian state University

Urusov Islam Anatolyevich

2nd year master of Institute of Law, Economics

and Finance of Kabardino-

Balkarian state University

Scientific Director

Salyhanova Leyla Ibragimovna

candidate of law, associate Professor, Department of

criminal law and criminology Institute of Law,

Economics and Finance of Kabardino-

Balkarian state University

***Аннотация:** Несмотря на всю самодостаточность и строгость, присущую регламентам уголовной политики, уголовное законодательство России знает ряд существенных противоречий. Одним из таковых является проблема взаимодействия институтов амнистии и рецидива преступлений.*

***Ключевые слова:** амнистия, помилование, судимость, рецидив.*

***Abstract:** Despite the self-sufficiency and rigor inherent in the regulations of the criminal policy of criminal legislation of Russia knows the number of significant contradictions. One of those is the problem of interaction of institutions of Amnesty and recidivism.*

***Keywords:** Amnesty, pardon, criminal record, relapse.*

Актуальность затронутой проблемы заключается в том, что при вынесении наказания преступнику, однажды освобожденному из мест лишения свободы по амнистии, и вновь совершившему преступление, суд не может вменить рецидив преступлений. Что это? Если пробел, то позволим себе высказать надежду на скорейшее исправление ситуации. Если позиция, то по нашему твердому убеждению, обоснование которого попытаемся привести в рамках этой статьи, абсолютно неприемлемая, не отвечающая принципам российского уголовного законодательства.

Амнистия должна быть связана с выражением своей сущности, и должна являться средством корректирования карательной политики государства. Применяемая к лицу, виновному в совершении преступления, а этот факт никем не оспаривается, так как амнистия - мера, применяемая по решению органа государственной власти к лицам, совершившим преступления, сущность которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении уголовного преследования[1], она, не ставит под сомнение преступность деяний, описанных в акте амнистии. Меры уголовной ответственности за деяния, аналогичные подпадающим под данный акт, но совершённые вне срока его действия, продолжают применяться. Кроме того, освобождение от ответственности и наказания по амнистии не связано с сомнениями в обоснованности и законности актов предварительного расследования и приговора суда. Такое освобождение не является основанием для реабилитации лица, оно продолжает считаться обоснованно привлечённым к ответственности.

За первое полугодие 2017 г. по данным Судебного департамента прекращено 553 дела в отношении лиц в соответствии с применением амнистии[2].

Итак, при определении меры наказания, значительную роль уголовный закон отводит смягчающим и отягчающим обстоятельствам. Идея их введения в уголовное право состоит не только в том, чтобы отразить связь с виной, общественной опасностью содеянного и личности, что предписано ст. 60 Уголовного Кодекса Российской Федерации, но и в стремлении законодателя как можно больше конкретизировать процесс индивидуализации ответственности и наказания. В соответствии со ст. 63 УК РФ, одно из обстоятельств, отягчающих наказание, - рецидив преступлений, то есть совершение лицом нового преступления после осуждения за предыдущее деяние в случае, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке. Как правило, рецидив влечёт за собой усиление мер уголовной ответственности[3].

Согласно ст. 18 Уголовного Кодекса РФ «рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Рецидив преступлений признается опасным:

1. при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;

2. при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Рецидив преступлений признается особо опасным:

1. при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

2. при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление».

Ст. 68 УК РФ устанавливает, что при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, ..., а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений. Из ст. 18, п. 4 УК РФ следует, что при признании рецидива не учитываются судимости, которые были аннулированы в установленном законом порядке, то есть, сняты или погашены, в том числе в результате амнистии или помилования.

Правовое регулирование применения амнистий в России осуществляется Конституцией РФ: к ведению Государственной Думы относится объявление амнистии [4], и Уголовным кодексом РФ, где ст. 84 ч. 2 гласит: «Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость» [5].

По отдельным экспертным оценкам, каждый пятый из тех, кто освобождается из мест лишения свободы по амнистии, в течение первого года своего нахождения на свободе совершает новое умышленное преступление.

Таблица 1

Характеристика осужденных, ранее судимых, неснятую или непогашенную судимость[6]

	Число осужденных										Удельный вес в общем числе осужденных, в процентах							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего осужденных	260 711	270 898	267 594	258 301	254 279	250 245	241 764	234 543	221 266	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
по другим основаниям	282	244	423	644	529	576	669	17 704	1 938	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	7,5	0,9

Повышению уровня рецидива амнистированных способствуют низкое качество актов об амнистии, тексты которых принимаются без тщательной экспертизы, недостаточная оценка возможных положительных и негативных последствий их принятия. До сих пор не решен вопрос о субъектах, объектах применения и правовой природе амнистии, ее месте среди иных видов досрочного освобождения от наказания. Эти недостатки приводят к ряду проблем в правоприменительной практике.

Теоретически можно предположить, что дабы решить настоящую проблему, следует законодательно закрепить нечто вроде возможности восстановления судимости; тогда в подобных случаях легитимно было бы вменить рецидив преступления. Однако данная мера будет противоречить основным принципам уголовного законодательства, а также самой сущности амнистии.

Институт амнистии может иметь большой эффект в борьбе с преступлениями при условном ее применении. При условной амнистии следует учитывать не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и личность виновного. Необходимо установление испытательного срока, не подлежащего сокращению. Вопрос об отмене условной амнистии должен решаться судом. Условная амнистия будет корректировать поведение виновного, способствуя его исправлению. В ч. 3 ст. 84 УК РФ следует указать: «Если лицо, условно освобожденное актом амнистии от наказания, совершило умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое оно ранее было осуждено к реальному лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Справедливость в уголовном праве, выражающаяся в возможности только однократной ответственности за одно преступление, «аккумулирует» в себе обязательно и другие важнейшие принципы - ведь все они характеризуют в ней определенный аспект справедливости, без которой нет справедливости права в целом[7].

Проанализировав практику применения актов об амнистии в новейшее время, В. Сверчков пришел к выводу, что «безусловное освобождение от уголовной ответственности/наказания по амнистии нецелесообразно», «амнистия должна быть условной и не столько мерой снисхождения, мерой поощрения за правомерное посткриминальное поведение», поскольку «гуманизм в отношении виновного в следственно-судебной практике зачастую оборачивается жестокостью по отношению к пострадавшему от преступления лицу» резервы для совершенствования как самих актов об амнистии, так и практики их применения не исчерпаны [8].

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // «Собрание законодательства Российской Федерации» - 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел /по дан. СД ВС РФ // [http:// www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k6-svod_vse_sudy-1-2017.xls](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k6-svod_vse_sudy-1-2017.xls) (дата обращения 26.10.2017)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // «Собрание законодательства Российской Федерации» - 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства Российской Федерации» - 14.04.2014, № 15, ст. 1691.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // «Собрание законодательства Российской Федерации» - 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
6. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2016г.г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 26.10.2017)
7. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: [в 3 т.] / А.В. Наумов. – М.: Федеральная палата адвокатов: Информ-Право, 2016.
8. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики / В.В. Сверчков – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2008.

УДК 34

Майстренко Г.А. Современное состояние уголовно-исполнительная система России и проблемы государственно-правового регулирования

Modern State Criminal-Executive system of Russia and problems of legal regulation

Майстренко Г.А.

старший научный сотрудник

ФКУ НИИ ФСИН России

кандидат юридических наук

E-mail: maistrenkogrigory

Maystrenko G. A.

senior researcher

PKU research Institute of the Federal

penitentiary service of Russia PhD

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы состояния уголовно-исполнительной системы и раскрываются проблемы правового регулирования.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исполнительная власть, реформа, исправительные учреждения, осужденный, нормативно-правовые акты.

Abstract. This article examines matters relating to the State correctional system and reveals the problems of legal regulation.

Keywords: Criminal-Executive system, Executive power, reform prisons, convicted, normative-legal acts.

Рассматривая общественные отношения, направленные, прежде всего на обеспечение реализации позитивных интересов субъектов общества, представляется в современном мире одной из основных социальных функций государства и права. Поэтому особое значение приобретает тот механизм, с помощью которого достигаются цели государства и права в борьбе с преступностью, то есть механизм государственно-правового регулирования данного процесса. Он позволяет выявить степень эффективности правотворчества и правоприменения в государстве, законности и правопорядка в обществе, уровень правовой культуры населения и принять соответствующие меры по их совершенствованию¹.

В современных условиях важную роль играет эффективное функционирование исполнительной власти, создание оптимальной системы органов, осуществляющих повседневное государственное управление. Именно эта ветвь власти обладает разветвленной системой разнообразных государственных органов с многочисленным кадровым составом государственных служащих, как в центре, так и в субъектах. Правоохранительные органы, в число которых входит и уголовно-исполнительная система (УИС), занимают особое место в структуре органов исполнительной власти. Основные вехи истории Российского государства служат этому весомым аргументом: многочисленные войны, народные волнения, революции и иные катаклизмы, происходящие в государстве, вынуждали власти делать ставку на карательные механизмы – армию, полицию и тюремную систему. Все это свидетельствует о важности вопросов формирования и деятельности органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, в том числе и исполняющих наказание.

Функция исполнения наказаний является объективно необходимой для государства. Пока существует преступность, государство должно наказывать лиц, совершивших противоправные деяния, которые могут быть как уголовные, так и административные. Столь же объективным является и существование органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, которые в совокупности представляют уголовно-исполнительную систему. В зависимости от особенностей государственной политики в сфере исполнения наказаний, сложившихся традиций, иных факторов, данную систему в разных странах определяют как тюремную или как пенитенциарную. В советский период для характеристики органов и учреждений, исполняющих наказания, использовался термин «исправительно-трудовая система». Перемены в российском обществе конца XX века predeterminedелили и наметили изменения политики государства в

сфере исполнения наказаний. Данная политика закрепила правовой формой название уголовно-исполнительная, а система, ее реализующая, соответственно уголовно-исполнительной. С принятием Конституции Российской Федерации началась реформа федерального законодательства, в том числе в сфере правового положения человека и гражданина, в том числе и правового статуса осужденных и персонала, а также порядка и условий исполнения наказаний.

Одновременно с перестройкой законодательства осуществляется реформа уголовно-исполнительной системы и организации деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание. Уголовно-исполнительная система вступила в новый этап развития, который связан с созданием Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, реализацией административной реформы, исполнением наказаний в виде обязательных работ, а также организацию исполнения альтернативного наказания - принудительные работы, изменениями социально значимых характеристик личности осужденных, выполнением международных обязательств Российской Федерации о правах человека в обращении с осужденными.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была образована Федеральная служба исполнения наказаний, которая отнесена к федеральным органам исполнительной власти. Данное положение свидетельствует о повышении статуса уголовно-исполнительной системы, значительно расширяет ее возможности в сфере государственно-правового регулирования общественных отношений.

Уголовно-исполнительная система представляет собой один из социальных институтов государства, в котором заинтересовано любое государство. А любой социальный институт создается для удовлетворения определенных социальных потребностей, которые характеризуют его место и

роль в обществе. Рассматривая данный вопрос, нельзя не согласиться с В.И. Селиверстовым, который полагает, что уголовно-исполнительная система XXI века должна стать системой, свободной от узковедомственных интересов, ориентированной на конечную цель своего функционирования – защиту общества от преступных посягательств².

Для определения УИС в качестве социального института, занимающего значительное место в государстве, на наш взгляд, следует обратить внимание на два вопроса: социальное назначение рассматриваемой системы и ее нормативное регулирование.

Определение социального назначения УИС является далеко не теоретическим вопросом, поскольку от его правильного решения во многом зависит конечная цель деятельности системы и ее эффективное функционирование. Социальное назначение уголовно-исполнительной системы состоит прежде всего в защите прав и свобод человека, общества и государства от неправомерных действий. Поэтому наделение УИС несвойственными этому социальному назначению задачами (как, например, возложение на систему решения народно-хозяйственных задач) может обусловить существенные недостатки в ее деятельности и, в конечном счете, несоответствие потребностям развития общества в целом.

Функционирование любого социального института регулируется определенными нормами: правовыми, моральными, этическими, обычными и др. В силу особенностей деятельности по исполнению наказаний, которое всегда связано с правоограничениями, данный признак УИС как социального института приобретает особое значение. При этом данная сфера регламентируется правовыми актами различного уровня и юридической силы.

В развитии правового регулирования пенитенциарной деятельности переломным моментом стала передача УИС из ведения Министерства

внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации. Для этого были разработаны и внесены на рассмотрение федеральных органов государственной власти около 40 проектов федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации.

В результате изменения ведомственной принадлежности уголовно-исполнительная система стала более открытой, прозрачной для институтов гражданского общества. Появилась возможность активизировать законотворческую работу, регламентирующую деятельность уголовно-исполнительной системы. Радикально изменились ее взаимоотношения со средствами массовой информации, общественными, правозащитными и религиозными организациями.

Принятие таких нормативных документов, как Закон РФ от 21 июля 1993 года «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1997 г., других основополагающих актов позволило обеспечить стабильное функционирование уголовно-исполнительной системы, отвечающее требованиям Минимальных стандартных правил ООН и Европейских пенитенциарных правил. В октябре 2010 г. Правительством РФ утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2020 г. Субъектами законодательной инициативы, научным сообществом осуществляется разработка и внесение в законодательные органы проектов изменений и дополнений в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, затрагивающих различные направления деятельности уголовно-исполнительной системы. Данное положение подтверждается тем, что ФЗ № 200 от 26 июля 2017 г в УИК РФ внесено ряд изменений и дополнений касающихся улучшению содержания осужденных различной категории, особенно родителей отбывающих наказания в виде лишения свободы имеющих малолетних детей ³.

В настоящее время в учреждениях УИС содержится около 650 тыс. человек. Данное обстоятельство вызывает озабоченность государства и общества, поскольку такое значительное число осужденных и лиц, содержащихся под стражей, осложняет деятельность исправительных учреждений и СИЗО, в определенной степени негативно влияет на экономическую и политическую ситуацию в стране, способствует воспроизводству преступности. В соответствии с указанием руководства страны проводится нормотворческая работа по выработке комплекса предложений по декриминализации деяний, не представляющих большой общественной опасности, по переводу их в разряд административных проступков или гражданских деликтов. В том же русле проводятся подготовительные нормотворческие мероприятия по расширению применения альтернативных мер наказания и пресечения⁴.

Такое понимание уголовно-исполнительной системы имеет существенное значение, как для исследования ее насущных проблем, так и для грамотного проведения тюремной реформы.

Поскольку уголовно-исполнительная система выполняет существенные общественные задачи (в частности, обеспечивает изоляцию осужденных и лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений), осуществление контроля за осужденными без изоляции от общества, следует признать, что ее влияние на общество многогранно и проявляется в различных формах. Прежде всего, оно сказывается на экономических отношениях. На разных этапах развития государства взаимоотношения УИС и экономики были различными. Если в дореволюционный и советский периоды труд осужденных являлся важнейшей частью экономики страны, то в условиях рыночных отношений предприятия УИС имеют иной статус, меняются формы управления, методы стимулирования труда осужденных. Важным является и то обстоятельство, что в современных условиях производственная деятельность осужденных не

преследует цели извлечения прибыли, а получаемые от их труда доходы используются для улучшения условий содержания осужденных, развития производственной базы и социальной сферы мест лишения свободы. Реформирование производственного сектора УИС в первую очередь направлено на формирование у каждого осужденного готовности к включению в обычные условия общественной жизни, т.е. на его ресоциализацию. Однако согласно действующему законодательству исправительные учреждения УИС, к сожалению, обязаны производить ежегодные платежи около десяти видов федеральных, региональных и местных налогов и сборов, что негативно сказывается на их финансовой стабильности.

Конечно, проблема влияния УИС на экономические отношения в государстве не исчерпывается тем, какие производственные задачи и в каких организационных формах она должна решать, хотя это имеет существенное значение для обеспечения ее нормального функционирования. Более значимыми на современном этапе, особенно в условиях глобального экономического кризиса, санкционных явлениях, являются, на наш взгляд, вопросы расчета затрат государства на содержание пенитенциарной системы. Влияния проводимых в рамках уголовной и уголовно-исполнительной политики мероприятий на экономику страны, рассмотрения возможности использования имеющихся в распоряжении уголовно-исполнительной системы трудовых ресурсов в качестве альтернативы привлечения на работу, вместо гастарбайтеров.

Таким образом, вопросы правового регулирования привлечения осужденных к общественному полезному труду в период не стабильной экономической ситуации в стране имеет первостепенное значение для уголовно-исполнительной системы.

Уголовно-исполнительная система оказывает существенное влияние на духовную сферу жизни общества. Это, прежде всего, связано с тем, что одной из основных ее задач является возвращение в общество полноценного, законопослушного человека. В местах лишения свободы, как уже отмечено, существует особая асоциальная субкультура, воздействие которой неизбежно проявляется и вовне, поскольку ее носители после отбытия наказания оказываются в обществе. Распространение субкультуры мест лишения свободы в общественном сознании объясняется тем, что за три поколения людей число осужденных к лишению свободы в мире составило свыше 720 млн. чел.⁵ Отсюда распространение в обществе уголовного жаргона, культивирование норм и традиций преступного мира, формирование различного рода группировок, включая организованные преступные группы и преступные сообщества.

В решении задачи духовно-нравственного воспитания осужденных, а в конечном счете и предупреждения преступности одно из центральных мест принадлежит Русской Православной Церкви. В настоящее время в субъектах Российской Федерации налажено конструктивное взаимодействие территориальных органов ФСИН России и епархиальных управлений Русской Православной Церкви. Для соблюдения конституционных принципов свободы совести и вероисповедания, в учреждениях УИС функционируют культовые заведения различных конфессий. Кроме того, в исправительных учреждениях создано и действует воскресные школы, которые посещают более десяти тысяч осужденных.

Необходимо особо отметить, что реализация прав осужденных на свободу совести и вероисповедания должна происходить при абсолютном соблюдении действующего законодательства, мер безопасности, которые исключали бы возможность возникновения в местах лишения свободы чрезвычайных

ситуаций, в частности проникновение в учреждения УИС представителей религиозных сект⁶.

Поступательное развитие уголовно-исполнительной системы осуществляется во многом благодаря тем людям, которые нередко в сложных условиях несут службу. В современных условиях значительно возросли требования, предъявляемые к персоналу УИС. Однако заработная плата сотрудников уголовно-исполнительной системы в целом по России отстает от среднего дохода населения. Несоответствие денежного довольствия объему, сложности и характеру работы является основным мотивом увольнения сотрудников, что для многих людей свидетельствует о непрестижности службы в УИС.

Для обеспечения стабильной работы исправительных учреждений и следственных изоляторов, соблюдения прав и законных интересов осужденных и подследственных необходимы эффективные меры государственной поддержки и материального стимулирования труда персонала уголовно-исполнительной системы, что представляется возможным только при взаимодействии всех государственных и общественных структур.

С вопросами кадрового обеспечения деятельности УИС тесно связана проблема борьбы с коррупцией. В 2017 г. оперативными подразделениями территориальных органов ФСИН России совместно с органами прокуратуры выявлен ряд преступлений коррупционной направленности. Нередки случаи, когда сотрудники УИС, относящиеся к категории руководителей различного уровня, превращают свое служебное положение в способ личного обогащения. Как отмечалось в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, «для свободного, демократического и справедливого общества, враг номер один – это коррупция».

Эффективная борьба с правонарушениями, в том числе и коррупционной направленности, невозможна без слаженного функционирования всей правоохранительной системы. Взаимоотношения УИС с другими правоохранительными органами является важной составляющей механизма государственно-правового регулирования общественных отношений. Важно учитывать, что УИС находится на завершающей стадии борьбы с преступностью – на стадии исполнения уголовного наказания. В этом смысле УИС отражает (прежде всего по количеству осужденных к лишению свободы) результаты работы всех важнейших элементов правоохранительной системы: органов внутренних дел, судов, прокуратуры. Данное положение УИС в правоохранительной системе ориентирует на то, чтобы ее реформа осуществлялись с учетом проводимых в стране судебной и административной реформ.

В условиях продолжающихся преобразований УИС и становления ее в новом качестве большую роль, по мнению руководства ФСИН России, приобретает ведомственная пенитенциарная наука, направленная на поиск путей повышения эффективности исполнения уголовных наказаний, совершенствование исправительного воздействия на осужденных, успешную реализацию государственной уголовно-исполнительной политики, обеспечение эффективного участия УИС в механизме государственно-правового регулирования.

Уголовно-исполнительная система современной России является вполне самостоятельным органом и обладает мощным потенциалом. Вместе с тем ее вправе контролировать другие органы государственной власти, а также общественные организации, в том числе международные, поскольку именно от ее эффективной деятельности во многом зависит обеспечение стабильности в государстве и обществе. Такое положение УИС раскрывает ее значимость в

общественном и государственном механизме и предопределяется особенностями построения системы государственного управления в целом. При этом, учитывая федеративное устройство Российского государства, важное теоретическое и практическое значение должно придаваться, на наш взгляд, проблемам грамотного взаимодействия центральных и территориальных органов уголовно-исполнительной системы, а повышение эффективности ее функционирования должно стать заботой не только федеральных, но и региональных властей.

Необходимо отходить от имевшего место в недавнем прошлом мнения о том, что, чем больше людей находится в местах лишения свободы, тем крепче законность и правопорядок в стране. В настоящее время эффективность борьбы с преступностью во многом определяется оказанием уголовно-исполнительной системе целевой государственной поддержки, развитием альтернативных лишению свободы мер наказания, поддержанием престижа пенитенциарной работы.

В свете изложенного, реформа УИС не должна ограничиваться решением внутренних профессиональных задач, а должна проводиться с учетом особенностей развития общества в целом и ее правоохранительной системы в частности. С одной стороны, возможности реформы УИС во многом определяются и обеспечиваются общим состоянием государства и общества, с другой – ее функционирование должно соответствовать сложившимся на определенном этапе общественным отношениям.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ в ред. от 26 июля 2017 г. № 200 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 20.04.2015) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №33. Ст. 1316.
3. Приказ Министерства юстиции России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»
4. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 31.05.2012) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»
5. Доклад о состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. – Рязань, 2015 г.
6. Селиверстов В.И. Проблемы развития уголовно-исполнительного законодательства и уголовно-исполнительной системы России // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве. – М., 2010. – С. 19.
7. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 13.
8. Селиверстов В.И. Проблемы развития уголовно-исполнительного законодательства и уголовно-исполнительной системы России // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве. – М., 2010. – С. 19.
9. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказания в виде лишения свободы. – ФЗ РФ от 26 июля 2017 г № 200 – ФЗ.

10. Доклад о состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. – Рязань, 2015 г.

11. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. – М., 1997. – С. 317.

12. Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской Православной Церковью. – М., 2014. – С. 24.

УДК 343.232

Хапаев Р.Т., Абдурзаков М.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего

Intentional infliction of grievous bodily harm, which entailed by not-care the death of the victim

Хапаев Расул Тахирович

магистр Институт права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета

Абдурзаков Магомед Абдулхакимович

магистр Институт права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета
Научный руководитель

Залиханова Лейла Ибрагимовна, к.ю.н.,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Институт права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета

Chapaev Rasul Tahirovic
master of Institute of law, Economics and of Finance of Kabardino-Balkaria state University

Abdurzakov Magomed Abdulhakovich
master of Institute of law, Economics and of Finance of Kabardino-Balkaria state University

Scientific Director Salyhanova Leyla Ibragimovna
candidate of law, associate Professor, Department of criminal law and criminology Institute of law, Economics and of Finance of Kabardino-Balkaria state University

***Аннотация.** Проанализирована практика применения ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», а также проблемы квалификации данного преступления. В ходе исследования выявлены некоторые ошибки, которые в своей практике допускают суды при квалификации преступлений за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.*

***Ключевые слова:** история развития; тяжкий вред здоровью; проблемы квалификации; ошибки правоприменения.*

***Abstract.** Analyzed the practice of application of article 111 of the criminal code of Russian Federation "Deliberate causing of heavy harm to health" and the problems of qualifying the crime. The study revealed some errors, which in practice allow courts to qualification of crimes for the intentional infliction of grievous bodily harm.*

***Keywords:** history of development; serious bodily injury; problems of development; enforcement errors.*

Анализ совершенных преступлений против жизни и здоровья (ст. ст. 105-125 УК РФ) показывает, что этот вид преступных посягательств против личности имеет устойчивую тенденцию к снижению. По данным судебного Департамента ВС РФ всего по гл. 16 УК РФ в первом полугодии 2017 г. было осуждено 45 413 человек.[1] Если обратиться к данным предыдущих лет, можно сделать выводы относительно утешающего характера.

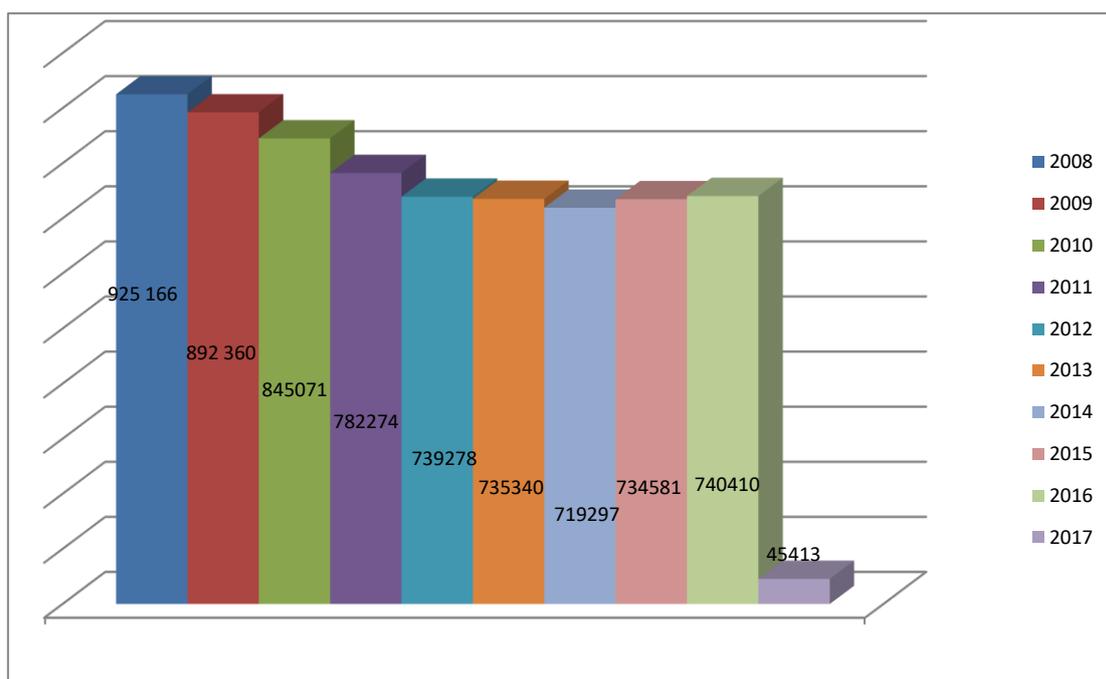

Рисунок 1. Осужденные по приговорам, вступившим в законную силу (по объекту посягательства ст. ст. 105-125 УК РФ)

Одним из наиболее опасных насильственных посягательств против здоровья является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Практика расследования этих преступлений свидетельствует о том, что мотивы и цели совершаемых деяний являются разнообразными: ревность, месть, личные отношения, хулиганские побуждения. Показатели судебной практики неумолимы - более половины этих преступлений совершаются при отягчающих обстоятельствах: с особой жестокостью, издевательством,

мучением потерпевшего, общеопасным способом, по найму, из хулиганских побуждений, по мотивам национальной расовой ненависти или вражды, группой лиц или организованной криминальной группой, ранее судимыми лицами. [2]

Таблица 1

	Число осужденных										Удельный вес в общем числе осужденных, (%)							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего осуждено (ст.111 УК РФ)	36 504	35 992	33 776	32 412	30 879	30 223	28 776	26 946	25 223	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе: совершенно е без отягчающих обстоятельств (ч.1 ст.111 УК РФ)	22 324	23 322	22 263	21 914	21 445	21 223	19 603	7 026	4 447	61,2	64,8	65,9	67,6	69,4	70,2	68,1	26,1	17,6
совершенно е при отягчающих обстоятельствах (ч.2-4 ст.111 УК РФ)	14 180	12 671	11 513	10 498	9 434	9 000	9 173	19 920	20 776	38,8	35,2	34,1	32,4	30,6	29,8	31,9	73,9	82,4

Тем не менее, умышленные преступления, причиняющие тяжкий вред здоровью, относятся к наиболее сложным для юридического анализа преступлениям против личности. Органы, расследующие уголовные дела данной категории, часто встречаются с трудностями при их квалификации. Достаточно ошибок совершается при установлении причинной связи между деянием виновного лица (действием или бездействием) и наступившими последствиями, при установлении умысла, способа совершения умышленных преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью.

Анализ судебной и следственной практики по разграничению причинения смерти по неосторожности и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ – причинения тяжкого вреда здоровью, позволяет говорить о том, что регламентация ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, в уголовном законе несовершенна: имеются неточности в формулировании определений понятий, пробелы и противоречия нормативно-правового регулирования. В то же время и правоприменительная практика нуждается в содержательных и однозначных разъяснениях положений закона о преступлениях, совершенных с двумя формами вины, позволяющих решать проблемы, возникающие при квалификации исследуемого деяния. Все сказанное говорит о необходимости комплексного изучения теоретических и практических аспектов ответственности за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку от этого зависит реализация одного из фундаментальных отраслевых принципов уголовного законодательства – индивидуализации ответственности и наказания.

Ошибки, допускаемые при отграничении этих преступлений друг от друга, во многом объясняются тем, что по признакам объективной стороны они совершенно одинаковы.

Разграничение убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, должно проводиться по субъективной стороне.

Деяния, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 ст. 111 УК, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Здесь налицо двойная сложная форма вины. Ст. 27 УК РФ предусматривает ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины и гласит, что, «если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более

строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было или могло предвидеть возможность наступления этих последствий». То есть психическое отношение лица выражается в форме умысла по отношению к общественно-опасному деянию и его ближайшему общественно-опасному последствию и в неосторожности по отношению к отдаленному последствию, т.е. к смерти в данном случае. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

В частности, ч. 4 ст. 111 УК необходимо отграничивать от умышленного убийства (ст. 105 УК) и ст. 109 (причинение смерти по неосторожности), а это, как показывает мониторинг следственной и судебной практики, представляет определенную сложность. Это объясняется, прежде всего тем, что данные преступления по внешним, объективным признакам одинаковы.

Большая группа ошибок в квалификации связана либо с забвением этого, либо с игнорированием косвенного умысла или неумением его установить по обстоятельствам дела. Известно, что многие лица, привлекаемые к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 111 УК, ссылаются на то, что они не желали смерти потерпевшего. Но отсутствие желания (или неустановление его по материалам дела) не равнозначно отсутствию умысла. Косвенный умысел, по определению закона (ст. 25 УК РФ), как раз и предполагает, что лицо не желало предвидимых последствий, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Так, А. совместно с ранее ему знакомыми, неустановленными следствием тремя мужчинами, вступили между собой в преступный сговор, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью гр. В. на почве личных неприязненных

отношений, приискав для реализации преступного умысла два черенка от лопаты и нунчаки, которые совместно планировали использовать для причинения гр. В. телесных повреждений, после чего совместно прибыли к кафе «Нарзан», на почве личных неприязненных отношений, умышленно, действуя совместно и согласованно, поочередно нанесли В. удары по спине и голове: А. нанес В. четыре удара нунчаками по голове и шее, неустановленный следствием мужчина по имени «И.» нанес В. семь ударов черенком от лопаты по голове и шее, неустановленный следствием мужчина «Ш.» нанес В. один удар кулаком по голове и один удар ногой по спине, четвертый неустановленный мужчина нанес потерпевшему семь ударов черенком от лопаты по голове и шее, после чего соучастники совместно скрылись с места происшествия, причинив гр. В. следующие телесные повреждения: открытую проникающую черепно-мозговую травму, состоящую в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшего, которая наступила от отека головного мозга, обусловленного черепно-мозговой травмой, причинившей тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, включающая в себя комплекс повреждений: ушибленную рану лобно-теменной области, ушибленные раны и ссадины лица, кровоподтек верхнего века правого глаза, многооскольчатый вдавленный перелом теменных костей с переходом в заднюю черепную ямку, разрывы твердой мозговой оболочки в области сагиттального синуса, субарахноидальное кровоизлияние теменных долей, травматическое кровоизлияние в кору левой теменной доли с разможжением, субарахноидальные кровоизлияния мозжечка. Смерть В. наступила в автомобиле скорой помощи во время доставления последнего с места совершения преступления в ГKB г. Москвы.

Доводы подсудимого А. и его защиты о том, что последний нанес потерпевшему два удара по телу, не желая наступления тяжких последствий, суд нашел несостоятельными, поскольку опровергаются объективным

доказательством по делу – заключением судебно-медицинской экспертизы. [3] Соучастники наносили потерпевшему удары черенками от лопат в жизненно-важный орган – голову, а потому А. и его соучастники могли и должны были предвидеть наступление тяжких последствий от своих действий.

Как видим нельзя понимать желание слишком узко как стремление к определенной цели (например, причинения смерти лицу). Цель может лежать и за пределами состава убийства. При косвенном умысле виновный не направляет свою волю на причинение смерти, но своими действиями сознательно допускает ее наступление.

Оставление потерпевшего в опасном для жизни состоянии, в которое виновный привел своими умышленными действиями, при наступлении смертельного исхода может свидетельствовать о наличии косвенного умысла на лишение жизни. Оценивая направленность умысла, следует иметь в виду и обстановку, в которой действует виновный. Одно и то же деяние может в зависимости от обстановки либо исключать умысел на убийство, либо предполагать его. Преступник, осуществляя умысел на убийство, сознает, что даже легкий удар или толчок на краю высоко расположенной площадки или перед приближающимся транспортом, приведет к желаемому результату. Об умысле на убийство может свидетельствовать также сознательное использование ситуации, в которой исключается оказание потерпевшему посторонней помощи.

Таким образом, имея сходство в объекте и в объективной стороне, названные составы преступлений различаются по субъективной стороне. Ст. 105 УК предполагает умысел (прямой или косвенный) на лишение жизни, а ч. 4 ст. 111 УК - умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью. По отношению к смерти, наступившей в результате умышленных действий, форма вины неосторожная, а ст. 109 УК характеризуется отсутствием

умысла и на лишение жизни, и на причинение тяжкого вреда здоровью. При причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, квалификация деяния возможна в соответствии со ст. 105 УК РФ - при наличии конкретизированного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, т.е. умышленного посягательства на здоровье человека в предвидении возможности наступления его смерти;

Часть 4 статьи 111 УК РФ должна быть востребована когда субъект не предвидит возможности наступления смерти и имеет место либо умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни, либо неконкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, оказавшегося тяжким (как опасным, так и не опасным для жизни). При этом умышленно субъект создает своими действиями (бездействием) возможность приведения либо приведение в действие обстоятельств, причиняющих тяжкий вред здоровью и запускающих механизм воздействия других сил, которые и спровоцировали наступление смерти. Именно последний результат субъект и не предвидит, хотя мог и должен был предвидеть.

Так, П., действуя во исполнение своего преступного умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью Р. в указанное время и в указанном месте, вооружился ножом и неустановленным тупым предметом, которые приискал в указанном доме, и, используя их в качестве орудия преступления, осознавая общественную опасность своих действий, нанес потерпевшему данным ножом не менее 1 удара в область туловища, то есть в область расположения жизненно важных органов, не менее 1 удара по левой кисти, не менее 1 удара по правой кисти, а также не менее 2 ударов неустановленным тупым предметом в область головы.

В результате своих умышленных преступных действий П. причинил потерпевшему Р.:

- поверхностные резаные раны, одна из которых располагалась на тыльной поверхности 4-го пальца левой кисти, одна на тыльной поверхности 3-го пальца правой кисти, ссадины в лобной области слева и справа, квалифицирующиеся как не причинившие вреда здоровью,

- колото-резаное проникающее ранение живота с повреждением стенки тонкого кишечника, квалифицирующееся как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоит в причинной связи с наступлением смерти. Данное колото-резаное ранение живота сопровождалось развитием разлитого фибринозно-гнойного перитонита и повлекло по неосторожности смерть Р. [4]

И, в заключении по статье 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности должны квалифицироваться случаи, когда либо при небрежности субъект не предвидит возможность наступления любых вредных преступных последствий (включая наступление смерти), либо при легкомыслии создает непосредственно лишь потенциальную (абстрактную) угрозу объекту преступления - жизни человека, предвидя возможность наступления последствий (включая наступление смерти), но реально рассчитывая избежать их.

Библиографический список

1. Осужденные по приговорам, вступившим в законную силу (по объекту посягательства)//Данные СД ВС РФ.// <http://www.cdep.ru/index.phpid=79> (дата обращения 26.10.2017)
2. Осужденные за умышленное причинение вреда здоровью//Данные СД ВС РФ // <http://www.cdep.ru/index.phpid=79> (дата обращения 26.10.2017)
3. Приговор суда по ч. 4 ст. 111 УК РФ// <http://advokat-pravo.ru/criminal/331-prigovor-suda-po-ch-4-st-111-uk-rf-sudebnaya-praktika.html> (дата обращения 29.10.2017)
4. Приговор суда по ч. 4 ст. 111 УК РФ № 1-254/2017 | Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью// [http](http://www.cdep.ru/index.phpid=79) (дата обращения 29.10.2017)

СЕКЦИЯ 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 341

Шонин Н.Е., Юсупова Р.Р. Информационные войны – угроза международному праву и международным отношениям

Information Wars as Security Threat to the International Law and International Relations

Шонин Николай Егорович,

кандидат политических наук, доцент
кафедры международного права
и международных
отношений,

Институт права БашГУ, г.Уфа

Юсупова Розалия Римовна,

кандидат филологических наук, доцент
кафедры международного права
и международных
отношений

Института права БашГУ, г.Уфа

Shonin Nikolay Egorovich

Candidate of political sciences, Associate Professor of the
Chair of International Law and the International Relations,
Bashkir State University, Institute of Law, Ufa

Yusupova Rozaliya Rimovna

Candidate of Science, Associate Professor of the
Chair of International Law and International Relations,
Bashkir State University, Institute of Law, Ufa

***Аннотация.** Распад СССР породил у мировой общественности и даже у ряда политологов иллюзию конца «холодной войны», поскольку причины последней видели только в идеологическом противостоянии двух сверхдержав: СССР и США. В действительности противостояние не закончилось, сменились только направления главного удара: основной сферой противоборства стала информационная война, которая в XXI веке приобрела наиболее жесткие формы, поскольку возросшая военная мощь России не давала шансов её противникам даже на пиррову победу и надежды на экономические санкции тоже не оправдались. В итоге информационная война перекинулась и на сферу международного права, что грозит уже коллапсом всей системы международных отношений.*

***Ключевые слова:** «холодная война», информационная война, санкции, сверхдержавы, международное право, международные отношения, система международных отношений, коллапс.*

***Abstract.** The illusion of the end of the Cold War was generated after the collapse of the USSR even among some political experts because the causes of the Cold War were understood as the ideological great powers competition: between the USSR and the USA. In fact the competition can be observed nowadays; only the decisive directions have been reversed: the main sphere of the competition has been transferred into information wars. In the 21st century information wars have acquired rough shapes because the growing Russian military power does not give any chances of Pyrrhic victory to its opponents and the imposed sanctions against Russia have failed. As the result information wars have been transferred into the International law that can lead to the collapse of the whole system of international relations.*

***Keywords:** the Cold War, information war, sanctions, great powers, the International law, international relations, the system of international relations, collapse.*

Информационные войны всегда являлись частью внешней политики государств. Даже в догосударственную эпоху вожди/шаманы придумывали и распространяли порочащие соседей слухи для обоснования нападения на них. Самым распространенным основанием было в действительности, конечно, богатство соседей. Но и возрастающее могущество в неменьшей мере было причиной объявления так называемых превентивных войн. Об этом писал, в частности, еще авторитетный древнегреческий мыслитель Фукидид в своем многотомном труде об истории Пелопоннесской войны, утверждая, что причиной этой войны было экономическое и военное возвышение Афин, что вызывало беспокойство у соседей [1]. Там же он пишет: «Лакедемоняне признали, что мир нарушен и что необходимо начать войну не столько под влиянием речей союзников, сколько из страха перед афинянами, опасаясь дальнейшего роста их могущества...»[1]

Как это похоже на политику США после Второй мировой войны в отношении СССР! Ведь авторитет Советского Союза как главной силы, разгромившей фашизм в Европе, был, как не бывало, высок. До войны в отношениях между США и СССР, слава богу, не дошло, хотя планы ядерной бомбардировки советских городов у США были, но тут, как говорится в пословице, бодливой корове бог рогов не дал: нечем было доставлять эти бомбы, бомбардировщики Второй мировой для этого не годились, ибо были слишком тихоходны и имели малую грузоподъемность. Но силами СССР и США всё же

померялись в период Корейской войны 1950-53 гг., испытав в воздушных боях друг против друга новые, теперь уже реактивные, истребители МиГ-15 и F-86 «Сейбр» («Sabre»).

Позднее идею превентивной войны против опасно усиливавшего соседа поддержал Э. фон Ваттель (Э. де Ваттель): «Если так легко верят в угрозу опасности, то виноват в этом сосед, показывающий разные признаки своих честолюбивых намерений» [2]. Следовательно, получается, что превентивная война против опасно возвышающегося соседа законна и справедлива.

Причем наиболее ожесточенно информационные войны велись европейскими государствами против России, распространявшими всякие небылицы о ней, выставляя её жителей пьяницами и дикарями, а правителей извергами, особенно досталось Ивану IV Грозному, который успешно противостоял Европе. Даже его прозвище исказили при переводе: Ivan the Terrible, Ivan le Terrible, Iwan der Schreckliche. Всё это означает «страшный», «ужасный». А ведь число пострадавших от его репрессий просто смехотворно по сравнению даже только с числом жертв Варфоломеевской ночи, не говоря уж о жертвах среди мирного населения в многочисленных войнах между европейскими государствами, порой продолжавшихся десятилетиями. Не будь они так настроены против России, они назвали бы его Ivan the Redoubtable, Ivan le Redoubtable, что означает не только «вызывающий страх», но и «вызывающий почтение, уважение» [3]. То же значение приводят и авторы словаря Коллинз: «redoubtable [rɪdaʊtəb(ə)l] usu ADJ If you describe someone as redoubtable, you respect them because they have a very strong character, even though you are slightly afraid of them» [4].

Тому две главные причины. Одна заключается в менталитете европейцев, которые вели на протяжении веков постоянные войны друг против друга, постоянно перекраивая карту Европы. Не случайно, там правилом

внешней политики было изречение «*si vis pacem, para bellum*» (если хочешь мира, готовься к войне). Такие политики всегда подозревают соседей в агрессивности и, следовательно, ожидали её и от России. Как говорится, громче всех кричит «держи вора!» сам вор. Другими словами, превентивные войны были нормальным явлением для Западной Европы. Вторая причина – богатства России.

Но наибольшую ожесточенность информационная война против России приобрела в XXI веке. Она стала основной формой борьбы против нашей страны, поскольку ни в одной войне Западу не удалось силой оружия покорить Россию, поэтому была сделана ставка на развал России изнутри путем поощрения предателей и морального разложения населения. Частично это удалось с помощью В.И. Ленина, который, сознавая слабость своей партии (в феврале 1917 г. она имела численность всего 24 тысячи членов), решил опереться на нерусских националистов, запустив процесс дробления страны на искусственно создаваемые национальные республики с намеренно несправедливыми границами, не соответствующими реальному расселению этносов и потому провоцирующими межнациональную вражду, что и привело в конце концов, когда развалилась КПСС, к распаду СССР. И если бы не И.В. Сталин, грузин, которого Ленин назвал за его патриотизм величайшим русским шовинистом, распад произошел бы еще до Второй мировой войны.

Суть и цели новой масштабной информационной войны против России/СССР изложил осенью 1945 г., т.е. за год до знаменитой Фултонской речи У. Черчилля, на заседании только что созданного Совета по международным делам в присутствии президента США Г. Трумена Алан Далес, бывший руководитель Управления стратегических служб (разведки), брат госсекретаря США Д.Ф. Далеса, ставший в 1945 году руководителем Совета по международным отношениям:

«Посеяв там [в Советском Союзе] хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить.

Как? Мы найдем единомышленников...

Найдем союзников – помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания...

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников (Перевод неправильный. У Дамеса речь идет не о художниках как таковых (painter), а о деятелях культуры и искусства в целом, artists. Отсюда и «так называемые». – Шонин Н.), которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательств – словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху...

Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель...

Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества.

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением, вытравливать этот ленинский фанатизм. Будем братья за людей с детских,

юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов. Вот так мы и сделаем» [5].

И ведь почти сделали! Теперь не только госслужащие высшего и среднего звена, не только нувориши, но даже представители истинной интеллигенции изыскивают возможности отправить своих детей на учебу и ПМЖ в страны Запада. Особенно преуспевают в разложении российской цивилизации именно те, на кого сделал ставку А. Далес – «так называемые художники», требующие называть их творческой интеллигенцией, хотя ни творчества, ни интеллигентности у них чаще всего не видно. «Правозащитники» кооптируются преимущественно из их числа. Вот только какое право они защищают? Разве есть хоть один человек, права которого они защитили? Нет! Но они с удовольствием и много говорят о нарушении прав человека в России в целом. Уже давно не новость, что немало их, организованных в так называемые НКО, существует на деньги зарубежных спонсоров. А дальше всё просто: кто платит деньги, тот и заказывает музыку.

Именно это подчеркнул Президент России В. Путин, заявив, что для того, чтобы не попасть в реестр иностранных агентов, НКО нужно не получать деньги из других стран [6]. Дело зашло уже так далеко, что понадобилось принимать специальный закон: Федеральный закон РФ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента", подписанный президентом РФ 20 июля 2012 г. Приходится только удивляться недомыслию российских законодателей, которые не удосужились принять такой закон раньше, ведь еще в XVIII веке Ш. де Монтескье в своем знаменитом труде «О духе законов» писал, что «небольшие

государства погибают от внешнего врага, а большие от внутренней язвы» [7]. Именно это ускорило распад СССР.

И масштабы этой «язвы» значительны. 2 апреля 2013 г. в интервью немецкому телеканалу ARD Президент В. Путин заявил, что на территории Российской Федерации продолжают действовать 654 неправительственные организации, финансируемые из-за рубежа. Только за четыре месяца после принятия закона на счета этих организаций, по словам В. В. Путина из-за границы поступило 28,3 млрд рублей, в том числе 855 млн рублей – через дипломатические представительства [8].

Страны НАТО постоянно критикуют Россию за этот закон как нарушающий права человека, а ведь в США первый соответствующий закон был принят в 1938 году под названием «Акт о регистрации иностранных агентов» (Foreign Agents Registration Act, FARA). Закон требует, чтобы иностранные агенты, представляющие в американской политике иностранные правительства, а также зарубежные физические и юридические лица, раскрывали свои занятия и источники финансирования. Иностранном агентом (по состоянию на 2013 год) считается лицо (физическое или юридическое), которое действует «по приказу, по просьбе, под руководством или под контролем иностранного принципала» и при этом занимается «политической деятельностью в интересах иностранного принципала» [9].

Так что «холодная» война, как и Вторая мировая война, между прочим, отнюдь не закончилась, она только сменила приоритетные направления: вместо не удавшейся попытки ликвидировать Россию силой гитлеровской Германии и её союзников, а затем попытки её экономического истощения в гонке вооружений, теперь упор сделан на её моральное разложение методами современной информационной войны, предложенными еще А. Далесом, что ставит перед информационно-аналитическими службами страны, перед

системой образования, в целом перед правительством исключительно ответственные задачи. Прежде всего, задачи пропаганды и контрпропаганды. Наилучшим, в смысле убедительности, на наш взгляд средством контрпропаганды является развенчание мифов путем публикации видеодоказательств, как это делали в своё время в ГДР (программа телевидения “Schwarzer Kanal” – черный канал) и как это делает сейчас И. Прокопенко в передачах «Военная тайна», «Территория заблуждений» и др. на канале Рен-ТВ.

В свете усиливающейся информационной войны пропаганде придается нашими соперниками исключительное значение. Так, президент США с 1969 по 1974 гг. Р. Никсон во время одного из своих выступлений сказал, что считает 1 домар, вложенный в пропаганду и информацию, более ценным, чем 10 домаров, вложенных в создание систем оружия, ибо последнее вряд ли будет когда-либо употреблено в дело, в то время как информация работает ежечасно и повсеместно [10].

Это, кстати, очень хорошо понимали руководители тоталитарных государств и они использовали преимущества своих режимов для идеологической обработки своего населения с детского возраста. В Советском Союзе это были организации октябрят, пионеров, комсомольцев, профсоюзы (последние, как известно, В.И. Ленин назвал «школой коммунизма»), действующие под руководством КПСС. В нацистской Германии – Jungvolk (юнговльк = юный народ) и Hitlerjugend (гитлерюгенд = гитлеровская молодежь). В ГДР – Junge Pioniere (юнге пионире = юные пионеры, аналог советских октябрят), Thälmannpioniere (Тэльманнпионире = пионеры-тэльманнцы), Freie Deutsche Jugend (Фрайе Дойче Югенд = Свободная немецкая молодежь, аналог советского комсомола). Примечательно, что в соцстранах процессом пропаганды и воспитания руководили коммунистические партии, а в

фашистских государствах – министерства пропаганды.

Иное дело демократические общества, которые не могут использовать принудительные методы тоталитарных режимов. Требуется деликатная цивилизованная воспитательная работа, осуществляемая профессионалами, прежде всего психологами. Если этого нет, если в стране имеет место разгул ложно понимаемого либерализма, то происходит то, о чем писал министр пропаганды Третьего рейха Йозеф Геббельс: «Одной из самых лучших шуток демократии всегда будет то, что она сама давала своим смертельным врагам средство, с помощью которого она уничтожалась» [11]. Именно такой либерализм навязывается нашей стране пропагандой в духе выше названных установок А. Далмеса с 1990-х годов.

Современная информационная война ведется на научном уровне с учетом установленных ещё в начале XX века французским исследователем психологии масс Г. Лебоном двух особенностей массового сознания – **тенденции к упрощению и тенденции к конкретизации** [12]. На основе этих особенностей образуются **стереотипы**. Данный термин ввёл в социальные науки У. Липпман, американский писатель, журналист, политический обозреватель, автор оригинальной концепции общественного мнения, двукратный лауреат Пулитцеровской премии, в своей работе «Общественное мнение», вышедшей в 1922 году. По У. Липпману стереотип – упрощённое, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта. Липпман же дал, кстати, и определение национальной безопасности, соответствующее американской внешней политике по сей день, в которой совершенно не учитываются национальные интересы других стран.

По мнению польского исследователя пропаганды Л. Войтасика стереотипы относятся к специфической группе установок, существенно

влияющих «на восприятие информации теми людьми, которые обладают ими» [13].

В информационной войне испокон веков используется создание стереотипов у населения своей страны прежде всего для демонизации и дегуманизации противника. Уже Фукидид в V веке до н.э. отмечал случаи демонизации врага в Древней Греции. Во время Второй мировой войны государственный департамент и другие госучреждения США выпустили документальные фильмы, демонизировавшие образ Японии. В нацистской Германии демонизировались евреи. В Азербайджане в период войны Армении и Азербайджана за Нагорный Карабах начали формировать соответствующий образ армян [14].

Ожесточенная демонизация велась против руководителей Югославии, Ирака, Ливии, а теперь и Сирии. Постоянно демонизируется образ России, названной бывшим президентом США Р. Рейганом «империей зла». «Не обязательно заставлять ненавидеть весь народ, — писал британский дипломат лорд Артур Понсонби (1871-1946), — надо персонифицировать образ врага, показать своему населению, что глава, руководитель «других» — это душевнобольной, свихнувшийся, продажный человек» [15].

Этот принцип используется и в современной войне. Западная пропаганда демонизировала образы «плохих» политических лидеров: С. Милошевича, С. Хусейна, М. Каддафи, Ф. Кастро и других. Главное — доказать, что «они представляют угрозу для всего цивилизованного мира». Кокаин в апартаментах панамского генерала Норьеги, свергнутого в 1989 году американской военщиной, прошел как доказательство по всем мировым СМИ. Позднее он оказался простым тальком, но это уже никого не волновало. Норьега также обвинялся в рэкрете, садизме, сексуальных отклонениях, болезни СПИДОМ. Перед началом второй иракской войны (2003) по телевизионному каналу Fox

News американцев информировали о том, что Саддам Хусейн больше всего на свете любит «принимать душ, омываясь кровью своих жертв» [15].

Специфической формой демонизации является маккартизм, отличающийся политическим экстремизмом, нетерпимостью к инакомыслию, «охотой на ведьм».

Такое создание образа противника как агрессора, внушение ненависти к нему облегчает и упрощает ведение борьбы с ним более простыми средствами, для объединения вокруг себя союзников и деморализации противника [16].

Американский политолог Жюль Бойкофф выделяет следующие критерии демонизации врага:

1. И СМИ, и государство используют рамки для изображения присущей врагу моральной природы.

2. Характер противника и его природа изображены в соответствии с манихейским учением: борьба Света и Мрака, Добра и Зла. То есть противник представляет собой зло, с которым необходимо бороться.

3. Государство выступает источником такого демонического изображения [17].

Филипп Найтли, английский журналист и писатель, считает, что демонизация противника (прежде всего лидеров вражеских стран и затем отдельных лиц) стала предсказуемым шаблоном, которому следуют западные СМИ [18].

Примечательно, что такие методы демонизации лидеров и народов западные СМИ, в частности ВВС, приписывают и российским СМИ: «Российские средства массовой информации ведут пропагандистскую политику в отношении Запада, основным оправданием для этого выставляя то, что Запад утратил свои христианские ценности, что это разлагающееся общество, которому российское

руководство противопоставляет свои традиционные ценности: крепкая семья, православная вера и так далее [19].

Явная ложь! На Западе на самом деле происходит разложение общества под псевдолиберальными лозунгами, т.е. происходит то, что предрекал недоброй памяти Й. Геббельс. Демонизацию действительно использовали органы пропаганды СССР в годы великих строек «социализма», оправдывая свои неудачи «происками врагов народа», организовывая кампании вроде «Дела врачей», и в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг., чтобы укрепить дух своего народа в борьбе с непримиримым врагом. Что же касается послевоенного периода и до сих пор Запад сам дает достаточно оснований для справедливой критики без всякой демонизации. И западные деятели порой открыто признают это (см. выше упомянутого Ф. Найтли). Так, бывший обвинитель Гаагского трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) Карла дель Понте, на заявлениях которой многие годы держалось негативное представление Запада о сербах, выступила с сенсационными признаниями. В своей новой книге "Охота: я и военные преступники" она рассказала, как нынешнее руководство независимого Косово делало состояние на торговле внутренними органами, изъятыми у похищенных сербов. Одним из этих преступников был Хашим Тачи по прозвищу Змей – нынешний премьер-министр независимого Косово [20], аннексированного у Сербии силами НАТО.

Следует отметить, что эффективность демонизации противника заключается в том, что она иррациональна по своей сути, воздействует на чувства, возвышая свой народ над другими. Однако у демонизации есть одно свойство, уходящее корнями в психологию человека: в случае проигрыша она вызывает прямо противоположный эффект, порождая самый мрачный пессимизм. Такой предстала ситуация в июне 1941 года и в 1990-е годы в СССР, в 1945 году в Германии и Японии, такой она будет и в США, признаки этого уже

есть, например, демонизация уже собственного законно избранного президента Дональда Трампа, что может даже привести к распаду этой страны.

Еще одним направлением информационной войны является антидемонизация противника, когда параллельно демонизации лидеров противника одновременно осуществляется их прославление. Например, объявление В. Путина человеком года, самым влиятельным лидером на планете и т.д. Антидемонизация порой еще более эффективна, поскольку вызывает обиду за свою страну и стремление любым способом принизить противника, что затем повышает эффективность демонизации.

Таким образом, мы видим, информационные войны в большинстве случаев служат целям подготовки вооруженной агрессии, а если противник достаточно силен, например, как Россия, разложить его морально с помощью «пятой колонны», а затем добить экономическими мерами. Политика М. Горбачева и Б. Ельцина как раз удовлетворяла этим целям США: страна разваливалась и морально, и экономически. Противники России допустили грубый просчет, сбавили накал информационных атак на Россию, считая процесс необратимым. Но вдруг в стране нашлись здоровые силы, которые выдвинули в премьеры, а затем и в президенты страны В.В. Путина (вряд ли это была инициатива Б. Ельцина) и страна отошла от пропасти. Еще больше этот просчет стал заметен после возвращения Крыма в состав России, в отношении которого в США уже разрабатывались планы, в частности по созданию своей военно-морской базы в Севастополе.

Атаки на Россию еще более усилились из-за того, что "Россия последовательно не признает за США «права на исключительность» в сфере международных отношений и указывает на недопустимость нарушения этой страной норм международного права. На такое (среди значимых субъектов

мировой политики) не осмеливается более никто – вот почему в качестве главного своего противника США идентифицируют именно Россию" [21].

В любом случае, методы информационной войны, используемые США и странами НАТО, сродни угрозе применения силы, что запрещено 2-ой статьей устава ООН[22], а также Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.[23]. И уж, конечно, ни о каком устойчивом развитии[24] в таких условиях не может быть и речи.

Библиографический список

1. Фукидид. История. Книга 1. 23.(5,6). <http://antik-yar.ru/wp-content/uploads/2011/03/Хрестоматия-по-истории-античной-цивилизации-часть-I-тема-2.-Пелопоннесская-война.pdf> (Дата обращения 9.02.16)
2. Ваттель Эмер де. Право народов, или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М. 1960. С.448.
3. LingvoUniversal (En-Ru) (Дата обращения 10.03.2017)
4. CollinsCobuild (En-En) (Дата обращения 10.03.2017)
5. http://www.nnre.ru/politika/pervaja_mirovaja_informacionnaja_voi_na_razval_ssr/p5.php (Дата обращения 10.03.2017)
6. <https://ria.ru/society/20161208/1483160092.html> (Дата обращения 10.03.2017)
7. Монтескье Шарль де. О духе законов. КНИГА ДЕВЯТАЯ: О законах в их отношении к оборонительной силе. ГЛАВА I: Как республики охраняют свою безопасность // <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/>

istoch/ Монтеские%20Ш.%200%20духе%20законов.htm (Дата обращения 10.03.2017)

8. Интервью немецкой телерадиокомпании ARD. В преддверии рабочего визита в Германию Владимир Путин дал интервью немецкой телерадиокомпании ARD. 5 апреля 2013 года <http://kremlin.ru/events/president/news/17808> (Дата обращения 10.03.2017)

9. Владимир Кара-Мурза. «Иностранные агенты» в России и США: мифы и реальность. 09 мая 2013 <https://www.imrussia.org/ru/politics/1455> (Дата обращения 10.03.2017)

10. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер». 2002. С. 120.

11. Joseph Goebbels, Reichsminister für Propaganda in Nazi-Deutschland von 1933 bis 1945. [HTTPS: /.../ //de-de.facebook.com 1015028044979](https://de-de.facebook.com/1015028044979)

12. Лебон Г. Психология народов и масс. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.

13. Войтасик Л. Использование психологии в системе пропаганды. // Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход. С. 245.

14. Армянофобия в Азербайджане. А. Элибегова, А. Адibeкян. stophatespeech.net. (Дата обращения 12.03.2017)

15. Виктор Сороченко. Принципы военной пропаганды. [www.antimilitary.narod.ru /antology/ ponsonby/propaganda.doc](http://www.antimilitary.narod.ru/antology/ponsonby/propaganda.doc) . (Дата обращения 12.03.2017)

16. Conserva, Henry T. (1 February 2003). Propaganda Techniques. AuthorHouse. p. 3.

17. Jules Boykoff (2007). Beyond bullets: the suppression of dissent in the United States. AK Press. p. 192.

18. Steve Thorne (12 April 2006). The Language of War. Routledge. p. 93. ISBN 978-0-203-00659-7. Retrieved 6 December 2013.

19. Что нужно, чтобы россияне перестали считать Запад врагом? 15 октября 2015 http://www.bbc.com/russian/society/2015/10/151014_qd_russia_west_views. (Дата обращения 12.03.2017)

20. Бывший прокурор Гаагского трибунала Карла дель Понте: "Косовары потрошили сербов на органы" 31 марта 2008, 18:49 | Мир | Виктория Леблан <https://archive.is/20120905075222/www.izvestia.ru/world/article3114658/>

21. Горбачев С.Б. О мировоззренческих аспектах конфронтации России и США на современном этапе // Актуальные проблемы международного права и международных отношений: материалы I Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 21-22 октября 2016 года: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Р.В. Нигматулин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 77.

22. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

23. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

24. 25 сентября государства – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. См.: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

СЕКЦИЯ 5. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.7

Аманжолов Р.О. Анализ противоречий правовых норм в области защиты достоинства личности и их правоприменительной практики в условиях информатизации общества

Analysis of the contradictions of legal norms in the field of protecting the dignity of the individual and their law enforcement practice in the context of informatization of society

Аманжолов Руслан Олжасович

Студент-магистр юридического факультета по направлению педагогического образования «Правозащитная деятельность в образовательной сфере»
Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена.
Научный руководитель

Атаян А.М., к.п.н., доцент кафедры

компьютерных технологий и электронного обучения,
Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена
Amanzholov R. O.

Master-student of the Faculty of Law in the field of pedagogical education "Human rights activities in the educational sphere"

The Herzen State Pedagogical University of Russia
Scientific adviser: Atayan A.M., PhD, Associate Professor,
Department of Computer Technologies and e-Learning,
The Herzen State Pedagogical University of Russia

***Аннотация.** В условиях информатизации общества доступность информации и свобода выражения и донесения своего мнения до больших масс людей, а также получение и оказание огромного количества услуг, где необходимо предоставление персональных данных становятся обыденным явлением. Практика применения правовых норм в области защиты достоинства личности в новых условиях вызывает много противоречий, анализу которых и посвящена статья.*

***Ключевые слова:** Достоинство личности, Оценочное суждение, Клевета, СМИ, Оскорбление, Свобода слова, Информатизация.*

***Abstract.** In the context of informatization of the society, the availability of information and the freedom of expression and communication of opinions to large numbers of people, as well as the receipt and provision of a huge number of services, where the provision of personal data is required becomes commonplace. The practice of applying legal norms in the field of protecting the dignity of the individual under the new conditions raises many contradictions, the analysis of which is devoted to the article.*

***Keywords:** Dignity of the person, Estimated judgment, Defamation, Mass media, Insult, Freedom of speech, Informatization.*

В век высоких технологий, когда общество пришло к состоянию, для которого характерна общедоступность информации и свобода выражения и донесения своего мнения до больших масс людей с помощью информационных технологий, а так же огромного количества услуг, где необходимо предоставление персональных данных граждан, государство столкнулось с вопросом, который, возможно, звучит несколько по-детски и наивно, но от того не становится менее насущным и актуальным даже сейчас – стоит ли это регулировать, и если да – то как?

На сегодняшний день, в основном, государство действует исходя из позиции, что действующие правовые нормы и правоприменительные практики приемлемы и без изменений. Но так ли это на самом деле – еще предстоит разобраться.

Проблема этого соотношения объективной реальности и действующего законодательства, в целом, не нова – подобные проблемы возникали и раньше, когда общество отличалось от того, каким представлялось законодателям при написании правовых норм. Простой пример – манифест Николая II 1906-го года смело можно считать первой конституцией России, однако, в представлении этого образца источника права, о своих правах должны, и что немаловажно, хотели знать люди, живущие на территории Российской Империи – однако это в корне отличалось от объективной реальности.

Проблема же 21-го века еще шире, если вдуматься – развитие общества происходит настолько быстро, что мы этого даже не замечаем. Простой пример – сенсорные экраны почти на каждом телефоне еще в начале 2001-го года казалось чем-то немыслимым и невообразимым. Быстрее информатизации общества происходит, разве что, развитие военной промышленности.

В этой работе автор постарается проанализировать уже существующие нормативные акты в области защиты достоинства личности, а затем посмотреть

примеры дел, касающихся посягательств на достоинство личности граждан за последние несколько лет и увидеть, работают ли объективно существующие нормы, или же они уже устарели.

Самым главным и основным законом, гарантирующим защиту достоинства личности граждан, является, безусловно, Конституция Российской Федерации, а если точнее – статья 18 гласит следующее:

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.[1]

Уточняет этот посыл так же статья 21:

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.[1]

Также стоит упомянуть текст статьи 23:

*1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.
2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.[1]*

Помимо этого, стоит упомянуть текст статей 24 и 29:

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. [1]

Статья 29

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова...[1]

Помимо этих статей конституции, в уголовном кодексе имеется статья 128.1, которая, в свою очередь, говорит об уголовной ответственности за

преступления по делу «Клевета», и дает весьма конкретное определение термина:

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию,..[2]

А в ГК РФ есть статья 150, говорящая следующее:

1. Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.[3]

Наконец, КОАП РФ предусматривает административную ответственность за оскорбление личности и достоинства по статье 5.61:

1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере....

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, -

влечет наложение административного штрафа...[4]

Из этих примеров можно вполне сделать вывод – на законодательном уровне достоинство личности действительно находится под защитой, и каждый вправе получить полную защиту от посягательств на него. Тогда в чем же может быть проблема?

По большей части, проблема кроется в деталях - среди примеров статей конституции были статьи 23, 24 и 29, и на них стоит обратить пристальное внимание, особенно в реалиях 21-го века.

Как уже было отмечено ранее, сейчас идет время общедоступности информации, и по сути это закреплено даже Конституцией в статье 29 пункте 4.

Однако, зачастую граждане, воспринимая этот пункт, полностью забывают о том, что Конституция гарантирует права и свободы одни граждан до тех пор, пока они не мешают свободам и правам других граждан.

Теперь, когда мы знаем, что закон в действительности оберегает достоинство личности, встает вопрос, как закон работает на практике, в случаях покушения на достоинство личности с помощью информационных технологий - например, сети интернет или СМИ.

Здесь сразу же важно сделать ремарку - как видно из статей 23 и 29 Конституции РФ, человека нельзя привлечь за оскорбления или клевету, сделанные в личной переписке, за исключением подобных действий по приговору суда. Однако если подобная информация будет распространяться дальше, из одной личной переписки в другую и в конце концов выявится где-либо слишком явно, в общем доступе, именно тот, кто допустил подобное, понесет ответственность за распространение такой информации.

Иными словами, за оскорбление или клевету в интернете можно привлечь лишь в том случае, если оные были сделаны публично, и их могли увидеть множество людей, в противном случае, человека привлечь ни к одному из этих типов ответственности нельзя.

С другой стороны, подводные камни здесь так же имеют место быть - например, так как, зачастую, пользователи сети интернет создают аккаунты с ненастоящими именами и ложной информацией о себе (или же вовсе отсутствующей), привлечь их к ответственности крайне сложно - так как

преступник или правонарушитель, по сути, остается неизвестен. Безусловно, у органов правопорядка есть возможности и ресурсы для вычисления даже столь скрытных личностей (в большинстве случаев), однако для применения таких средств необходимо основание, как правило – решение суда.

Хороший пример того, когда данное правило работает – недавний конфликт Олега Тинькова и блоггеров «Немагия». В этой статье автор не будет вдаваться в подробности конфликта и этого дела в целом, и тем более не станет давать оценку действиям и мотивам участников. Однако, именно этот пример весьма подробно и конкретно показывает, что, в случаях, когда человек или группа лиц, что были уличены в оскорблениях или клевете, сделанных публично, их вполне реально привлечь к ответственности за это. Однако важно при этом понимать и то, что, в данном конкретном случае, привлеченные к ответственности никогда не скрывали информацию о себе и назывались реальными именами. [8]

С другой стороны, есть так же такая вещь, как «оценочное суждение» - и в случаях, когда оскорбление или клевета признаются судом «оценочным суждением», по данным делами невозможно привлечь к ответственности. Подводный камень здесь в том, что решение об этом принимает непосредственно суд, а так как в России отсутствует судебный прецедент, а в решениях Пленума Верховного Суда РФ автор данного текста не смог обнаружить конкретных указаний на то, какие именно высказывания и заявления суды должны признавать «оценочным суждением».

Говоря грубо, оценочное суждение – личное отношение журналиста к описываемому событию и\или личности.

Иными словами, этот термин применим к области СМИ. Итак, встает логичный вопрос – в какой момент нелицеприятные высказывания в чьей-либо адрес в СМИ перестают быть оскорблениями и\или клеветой и становятся

оценочным суждением? Вопрос, к сожалению, открытый – так, например, руководитель фракции ЛДПР В.В. Жириновский множество раз позволял себя выражения, граничащие с нецензурными, в адрес своих соперников и оппонентов, при этом делал это публично.

Так, например, 17 января 2012 года бизнесмен Алексей Реутов подал в Свердловский суд Перми иск о защите чести и достоинства после того, как Жириновский сказал, что на Урале живут самые «дебильные» люди в России:

«От Перми до Екатеринбурга – это население дебилное.»[9]

Тем не менее, к ответственности его за это не привлекли – суд отказал в иске 5 апреля 2012 года[10]. Значит ли это, что каждое его выражение можно приравнять к «Оценочным суждениям», или же это ярко выраженное бессилие закона в отношении публичных оскорблений и клеветы в СМИ? Вопрос, как водится, открытый.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит заметить, что правоприменительная практика в нашем государстве, увы, не идеальна. Она демонстрирует свою слабость сразу в нескольких областях, однако здесь хотелось бы отметить две:

1) Имея законы, которые призваны защищать достоинство личности людей, при наличии интернета, эти законы, при малейших сложностях вроде анонимности правонарушителя\преступника, зачастую неспособны защитить потерпевшего и гарантировать ему право на защиту его достоинства;

2) Из-за не слишком точных формулировок и некоторой доли неработоспособности наших законов в отношении правящей элиты, мы получаем ситуацию, когда лицо, за его публичные оскорбления в адрес других лица или лиц, возможно даже не привлечь к ответственности. Конечно, случай с В.В. Жириновским имеет под собой еще и сложности, вызванные его

депутатской неприкосновенностью, гарантируемой ему законом, но это никак не отменяет проблемы, ярким примером которой он стал.

Сами нормы, как считает автор данного текста, менять не стоит. Но так же автор вынужден признать, что непосредственно их правоприменительная практика слишком устарела и не соответствует объективной реальности – так, имея возможность действовать анонимно, преступник\правонарушитель может оставаться совершенно безнаказанным, а при наличии расплывчатого определения понятия «Оценочное суждение», оскорбления или клевету в СМИ легко можно подвести под статью 29 Конституции РФ, а конкретно – считать данные высказывания и заявления ничем иным, как проявлением свободы слова.

Автор предложил бы найти компромисс между необходимыми и чрезмерными расширениями полномочий правоохранительных органов. Так, например, введение практики вычисления правонарушителя\преступника с помощью современных средств даже если он остается анонимным без решения суда, а в процессе следственных действий, было бы наиболее верным – не то, что бы этого не делалось и сегодня, однако это не становится общепринятой практикой.

Так же логично было бы дать четкое и явное определение термину «Оценочное суждение», дабы оно не подразумевало никаких разночтений и иных вариаций смысла.

Для начала – этого хватило бы, что бы наладить работу в области защиты достоинства личности граждан в реалиях информатизации общества.

Общество развивается с огромной скоростью, информатизация его достигает уже невообразимых высот и явно не будет останавливаться в ближайшее время. Это предъявляет новые и высокие требования к уровню информационной культуры личности [5], и система образования уже давно со

своей стороны активно реагирует на эти изменения [6], [7]. Однако, если правоприменительная практика, правовые нормы, но что не менее важно – сами законодатели – будут отставать от этого процесса, создастся колапс, который может угрожать порядку и целостности государства. Сейчас это – лишь капли, но в будущем они могут стать морем, если не предпринимать попыток изменить эту пугающую тенденцию.

Библиографический список

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017);
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017);
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017)
5. Атаян А.М. Информационная культура личности как условие существования и развития в информационном обществе/А.М. Атаян//В сборнике: Интернет. Общество. Личность: ИОЛ-2000: Новые информационно-педагогические технологии. Вторая международная конференция: Тезисы докладов. - Институт "Открытое общество". -2000.-С. 11.

6. Атаян А.М. Дидактические основы формирования информационной культуры личности в условиях информатизации общества: автореф. дис.. канд. пед. наук: 13.00.01/А.М. Атаян. Владикавказ, 2001. -23 с.

7. Фокин Р.Р., Абрамян Г.В. Совершенствование информационной культуры будущего специалиста как важнейшее направление деятельности вуза. Международная научно-практическая конференция, посвященная 300-летию Санкт-Петербурга. 2003. -С. 159-169.

8. Интернет-газета «Лента.ру». 13.09.2017. [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/articles/2017/09/13/nemagia_tinkov/ [Дата обращения 29.10.2017]

9. Деловая газета «Взгляд». 17.01.2012. [Электронный ресурс] URL: <https://vz.ru/politics/2012/1/17/554146.html> [Дата обращения 29.10.2017].

10. Интернет-газета «Фонтанка». 05.04.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2012/04/05/027/> [Дата обращения 29.10.2017].

УДК 34.09

Эрлин А. Г. Различные подходы к вопросу о понятии эмиссии ценных бумаг

Different approaches to the issue of the concept of securities issue housing certificates

Эрлин Артур Гусейнович,
аспирант кафедры публичного права
Саратовского социально-экономического
института (филиала)
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Erlin Artur Guseinovich
postgraduate student of the
Department of public law Saratov socio-economic
Institute (branch) REU them. G. V. Plekhanov

Аннотация. В статье рассматриваются различные взгляды ученых на понятие эмиссии ценных бумаг. Анализируются законодательные подходы. Исследуются характерные признаки эмиссии. Даются отличия эмиссионной ценной бумаги от неэмиссионной.

Ключевые слова: эмиссия ценных бумаг, признаки эмиссии, акции, облигации, жилищные сертификаты.

Abstract: Different views of scientists on the concept of securities issue are considered in the article. Legislative approaches are analyzed. The characteristic features of the emission are investigated. Distinctions of equity securities from non-emission securities are given.

Keywords: issue of securities, signs of issue, shares, bonds,

Эмиссия в экономическом смысле – это выпуск в обращение денежных знаков и ценных бумаг, который осуществляется государством или под его эгидой. Это определение имеет обобщенную формулировку, однако конкретизирует важные черты эмиссии.

Появление ценных бумаг на рынке и их обращение являются результатами эмиссии ценных бумаг. Следует отметить, что не все ценные бумаги могут быть эмитированы, в силу своей принадлежности только эмиссионные ценные бумаги могут поступить в обращение.

В Гражданском кодексе Российской Федерации дано определение ценной бумаги. Ценная бумага - это соответствующий требованиям данного закона документ, удостоверяющий обязательственные и иные права,

осуществление или передача которых возможна только при предоставлении этого документа (документарные ценные бумаги). При передаче ценной бумаги все удостоверяемые ею права в совокупности переходят на другое лицо от лица, выпустившего ее (бездокументарные ценные бумаги). Таким образом, рынок ценных бумаг есть система отношений между участниками по поводу выпуска и обращения ценных бумаг[2].

В России обособленность эмиссионной группы ценных бумаг в отдельную и самостоятельную произошла с принятием Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ [1. . Что дало толчок новому этапу развития современного законодательства, которое подчинило себе фондовый рынок России. В соответствии со ст.2 указанного закона любой эмиссионной ценной бумаги характерны следующие признаки:

- закрепление имущественных и неимущественных прав, которые подлежат удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением закрепленных законодательством форм и порядка;
- размещение выпусками;
- наличие равного объема и сроков осуществления прав в рамках одного выпуска независимо от времени приобретения ценной бумаги.

В итоге, в отличие от незэмиссионных ценных бумаг, которые опосредуют правоотношения индивидуального характера, эмиссионные ценные бумаги и отношения с эмитентом наделены однородным характером с большим количеством кредиторов.

Размещение эмиссионных ценных бумаг выпусками является самым характерным признаком. Согласно ст.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» выпуск ценных бумаг – это совокупность ценных бумаг определенного выпуска, в одно и то же время обеспечивающих как одинаковый объем прав собственников, так и равные условия выпуска (первичное размещение). Данное

определение сформулировано императивно. Но в банковском праве известно как минимум три случая правомерного оказания неравных условий размещения ценных бумаг (ст.24 вышеуказанного закона)[1. Следовательно, более корректно использовать конструкцию нормы в отношении равных условий размещения – «если иное не предусмотрено законом».

Два главных элемента эмиссии ценных бумаг – равные права владельцев в рамках одного выпуска и одинаковые условия первичного размещения, - дополняются еще одним элементом, который предусмотрен в ст.16 закона «О рынке ценных бумаг». В соответствии с этой статьей все эмиссионные ценные бумаги с одним регистрационным выпуском выпускаются в одной форме.

Согласно законодательству к эмиссионным ценным бумагам относят акции, облигации. Однако в данном законе установлено правило, в соответствии с которым любые имущественные и неимущественные права, которые закреплены документарной или бездокументарной формой, несмотря на наименование, относятся к эмиссионным ценным бумагам, если их выпуск и обращение соответствуют легальным признакам эмитируемых ценных бумаг.

Исходя из этого правила, эмиссионными ценными бумагами также можно считать жилищные сертификаты, опционные свидетельства. Хотя они и обладают признаками эмиссионных ценных бумаг, но в силу их непопулярности рассмотрен выпуск именно акций и облигаций.

Многие ученые имеют разные точки зрения на понятие «эмиссия ценных бумаг».

М.И. Брагинский [3. считает эмиссию односторонней сделкой в отличие от договора: «В этом качестве договор противостоит односторонним сделкам, к которым относят эмиссию ценных бумаг, завещания и разнарядку покупателей или поставщика. Все эти сделки односторонние, так как для их легитимного

осуществления нужно и достаточно выражения воли одной стороны другими актами права или соглашениями между сторонами...».

И.В.Редькин считает, что эмиссия ценных бумаг - это совокупность одно- и много сторонних сделок и административных актов, которые осуществляются в предписанной правом форме и последовательности, объединенных общим решением выпустить ценные бумаги [5].

Сходится во мнении А.Ю. Синенко [6]. Он придает значение определению, указанному в законе «О рынке ценных бумаг», согласно которому выпуск ценных бумаг – это последовательность действий эмитента по размещению выпущенных ценных бумаг, которая закреплена законом. Он согласен с квалификацией выпуска ценных бумаг как процесса появления особой совокупности юридических фактов, которые объединены одной целью.

В процессе выпуска ценных бумаг, как отметил В.Б.Исаков [4], сроки играют немаловажную роль. По его мнению, сроки – это юридические факты, выступающие только как элементы фактического состава. В иных других юридических фактах срок никакого содержания не несет: он значим только как срок чего-либо. В ст.25 вышеупомянутого закона сказано, что эмитент, не позднее 30 дней после размещения ценных бумаг, должен представить отчет с итогами эмиссии ценных бумаг в регистрирующие органы. Если же данное требование нарушено, то за этим может последовать как приостановление выпуска, так и признание выпущенных ценных бумаг несостоявшимися. Для юридической полноценности необходимо не только существование всех элементов – юридических фактов, но и неукоснительное соблюдение порядков их накоплений в фактическом составе.

Наличие хронологической последовательности и формы совершения действий эмитента и других лиц образуют процедуру выпуска ценных бумаг. Эта процедура состоит из отдельных этапов. Этап выпуска – это часть ее процедуры,

состоящая из совокупности определенных действий эмитента и других лиц, которые объединены одной целью, присущей только данному этапу [6. Итак, учитывая все вышесказанное, выпуск ценных бумаг – это совокупность сделок гражданско-правового характера, административных актов и организационно-распорядительных действий, которые совершаются эмитентами и другими лицами в порядке, установленном законом или формой и последовательностью, и направленные на размещение ценных бумаг, а в итоге – на удовлетворение экономической потребности любого гражданина и юридического лица.

Библиографический список

1. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 года №39-ФЗ.
2. Бехер В.В. Принципы административно-правового регулирования эмиссионных отношений/Сборник научных трудов «Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Саратов, 2017.
3. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М., 1997.
4. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве / В.Б. Исаков. - М: Юридический Дом «Юстицинформ», 1998.
5. Редькин И.В. Меры гражданско-правовой охраны прав участников отношений в сфере рынка ценных бумаг / И.В. Синенко. - М., 1997.
6. Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика / А.Ю. Синенко. – М.: «Статут», 2002.

Электронное научное издание

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, ПРАВОСОЗНАНИЕ И
ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической
конференции

30 октября 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-310-80920-0

9 781310 809200

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7.6. Тираж 100 экз.

Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309
Издательство Smashwords, Inc. 15951 Los Gatos
Blvd., Ste 16, USA